

Н. МОСКОВСКИХ

Последний

16+

Наталия Московских

Последний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63521011

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99485-0

Аннотация

Молодая студентка Ривер Уиллоу приезжает на Рождество повидаться с семьей в родной город Лоренс, штат Канзас. По дороге к дому она оказывается свидетельницей аварии: незнакомого ей мужчину сбивает автомобиль, едва не задев при этом ее саму. Оправившись от испуга, девушка подоспевает к пострадавшему в надежде помочь ему дожждаться скорой помощи. В суматохе Ривер не успевает понять, что произошло, однако после этой встречи на ее руке остается странный след: два прокола, напоминающие змеиный укус. В попытке разобраться в происходящем Ривер обращается к своему давнему школьному другу и постепенно понимает, что волею случая оказывается втянута в давнее противостояние, длящееся уже более сотни лет...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВИДЕО ВЕКА	17
1	17
2	22
3	34
4	39
5	42
6	55
7	57
8	61
9	67
10	69
11	73
12	81
13	90
14	93
15	99
16	102
17	106
18	108
19	112
20	115
21	117

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОТЕЛЬ ЧЕРНОГО	127
ДРЕЙКА	
22	127
23	134
24	150
25	165
26	167
27	179
28	188
29	189
30	196
31	202
32	206
33	210
34	219
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОДНАЖДЫ В ЛОРЕНСЕ	228
35	228
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Наталия Московских

Последний

ПРОЛОГ

Еще будучи инициативным «желторотым юнцом», как любил называть его отец, Дрейк Талос, начиная свой бизнес, понимал, что среди его клиентов будут встречаться по большей части заносчивые и самовлюбленные кретины, которые готовы будут изображать серьезных личностей с вызванной обстоятельствами дела глубокой личной драмой, скрываемой под наигранной сдержанностью. Дрейк знал, что в этих людях содержания будет куда меньше, чем те постараются показать, однако перспективы эти его совершенно не пугали. С детства он понимал, что его *вообще* ничто не должно в жизни пугать, лишать мотивации, притуплять его силу воли и смягчать характер, потому что он родился черным. Отец частенько говорил ему, еще когда Дрейк был совсем маленьким, что черному нужно работать втрое усерднее, чем белому, чтобы доказать, что он чего-то стоит. Сам Дрейк по молодости практически не обращал внимания на различия в цвете кожи, разрезе глаз или акценте, однако со временем убедился, что эти факторы являются определяющими для

большинства людей.

Когда Дрейк поставил на ноги собственное дело и завязал множество полезных знакомств, он вдруг осознал, что ненавидит людей всех рас и национальностей одинаково. И даже к темнокожим, страдавшим от насмешек и понуканий столько же, сколько и Дрейк в детстве и молодости, у него не просыпалось братских чувств.

Разумеется, он прятал свою неприязнь за дружелюбной улыбкой – столь хорошо проработанной и отточенной годами, что даже прожженным кинокритикам не оставалось шанса уличить его в неискренности. Но в душе он чувствовал, что год от года холодеет к людям, и для них в его сердце не остается ничего, кроме насмешек, делового подхода и рабочего цинизма. Он ходил в церковь и каждый раз просил Бога избавить его от этой ненависти, но, видимо, Всевышний рассматривал просьбы чернокожих только после просьб белых людей, а белых молитв Он получал слишком много. И почему Он не мог создать всех людей одинаковыми? Этим вопросом Дрейк задавался весьма часто, пока хитросплетения судьбы не познакомили его с историей его последнего клиента. Вот уж, чьи переживания и впрямь были возвращены не на любви к собственному эго, не на ошибках богатого сына, перенявшего управление бизнесом от мертвого папы, и не на непродуманной манере вести дела, наживая опасных врагов. О, нет, судьба этого клиента действительно была особенной и вызывала невольный интерес даже у та-

кого очерстневшего человека, как Дрейк Талос. И, заручившись доверием этого клиента, он не собирался упускать своих возможностей.

Топика, штат Канзас

22 декабря 2003 года

– Все тянется слишком долго, Дрейк, у меня нет столько времени, – сквозь зубы процедил недовольный клиент. Несмотря на сдержанность и отсутствие повышенных тонов в его голосе, было нетрудно увидеть, что внутри он буквально кипит от злости и нетерпения.

Это был белый бледнокожий мужчина высокого роста с волнистыми светлыми волосами, спускающимися почти до середины шеи, слегка растрепанными... впрочем, такая небрежность даже придавала ему некоторой наивной привлекательности для легкомысленных дам. Однако Дрейк не советовал бы женщинам поддаваться своим инстинктам, воспитанным на кадрах из штампованных кинолент, и флиртовать с его клиентом, пленившись таинственным образом одного – на удивление, не наигранным, а совершенно естественным – в коем неизменно сквозило нечто мужественно-аристократическое. Необычный отблеск глаз, в которых читался богатый и горький опыт долгой жизни, словно бы

роднил его с сошедшим со страниц книги Оскара Уайльда Дорианом Греем, чей внешний вид оставался безупречным, а портрет вбирал в себя всю черноту и грязь его опустошенной души. Глядя на своего клиента, Дрейк иногда представлял себе, что и у него имеется подобный портрет, однако прекрасно знал, что загадочность этого субъекта заключена не в пресловутом портрете, а в явлении куда более опасном и одновременно занимательном.

Клиент внешне относился к категории «людей без возраста». На лице его едва были заметны следы легких морщинок, которые появлялись после тридцати, однако глаза... их выражение выдавало в этом мужчине едва ли не древнего старца. К слову, его вечное недовольство и придиричивость, также наводили на мысль о ворчливом старике. Слишком уж педантичным он иногда становился в мелочах, слишком уж щепетильно подходил к некоторым деталям сделки и слишком уж многого ожидал от исполнителей в кратчайший срок – воистину, нервы его были на пределе. При этом общая картина положения дел, казалось, ускользала от него, скрываясь за шорами, которые он надел по собственной воле.

В вопросах щепетильности Дрейк разделял мнение клиента, но, если уж на то пошло, считал, что тот не следует своим же принципам. Для него главным фактором должна была быть незаметность. Такому, как он, важно было уметь оставаться в тени, не выделяться. Но что же он делает? Вместо того чтобы выглядеть, как среднестатистический обыватель,

он носит длинный плащ, отпускает волосы, надвигает на глаза темные очки даже в пасмурный день и поддерживает свой готический образ, словно думая, что никто не отметит своим вниманием на улице человека, сильно смахивающего на вампира, внешний вид которого плотно засел на страницах фантастических книг и кинолент...

... для субъекта, который и впрямь принадлежит к этому удивительному биологическому виду, это была мелочь, которую не следовало упускать.

Дрейк мог бы намекнуть клиенту об этом, но сейчас предпочел не навязывать своего мнения тому, кто и без того кипит от злости, и в ответ на любой неосторожный комментарий может наброситься на оппонента и вспороть ему горло.

А он ведь и правда может, – напомнил себе Дрейк, глядя на то и дело сжимающиеся кулаки своего собеседника. Стоило быть поосторожнее.

– Послушай, мы целенаправленно занимаемся этим делом всего пару дней, и, поверь моему опыту, это и близко нельзя назвать *затягиванием*. К тому же я и мои люди вынуждены работать с тем, кто не очень-то горит желанием делиться ценной информацией, – Дрейк прищурился, сделав особый акцент на последней реплике. – Если бы ты был сговорчивее и легче шел на контакт, Валиант, дело бы продвигалось быстрее. Разве ты не знал, что условия, которые ты сам же и создаешь, могут несколько затормозить рабочий процесс?

Что он мог сказать? Валиант Декоре был затравленным

зверем, но он точно не был глупцом, поэтому позицию своего исполнителя понимал. Хотя бы отчасти.

– В определенных кругах ходили слухи, что ты и твои люди – лучшие в своем деле.

– И это так, – хмыкнул Дрейк. – Но все же, я не Господь Бог, чтобы творить чудеса и читать мысли. На твое задание требуется время, и я делаю все, что в моих силах, обладая минимумом информации.

– Я сказал тебе все, что мог, – процедил сквозь зубы Валиант Декоре. – Я должен, прежде всего, заботиться о безопасности.

– Ты мог бы доверить ее нам, – предложил Дрейк, терпеливо улыбнувшись.

– Нет, – отрезал клиент. – Не мог бы.

Дрейк вздохнул.

– Тогда мы снова возвращаемся к отправной точке: в таком случае нам нужно *время*, чтобы выполнить твою задачу. Сколько еще раз мы обсудим этот пункт? Быстрота работы обратно пропорциональна недостатку информации!

Талос чувствовал, что и сам начинает злиться. Он не любил, когда его поторапливали, особенно неоправданно.

– Время.... У меня его нет, – произнес Валиант голосом, свидетельствовавшим о том, что мысленно он уже не здесь, а где-то далеко.

– Пара дней ничего не решит, – вновь попытался Дрейк вернуть своего собеседника с небес на землю.

– Прости, но ты понятия не имеешь, о чем говоришь, – хмыкнул клиент.

– Черт возьми, Валиант, я же говорю, что не могу сотворить чудо! Никто не может, нужно немного времени. Чего же ты хочешь? – всплеснул руками Дрейк

– Выжить, – ответил Валиант. Голос прозвучал ровно и серьезно. Об основной и, пожалуй, единственной цели своего клиента Дрейк знал, однако сейчас этот ответ заставил его умолкнуть и растеряться. Крыть было нечем: он знал, что страх за собственную жизнь может кого угодно превратить в затравленного зверя, и повадки будут куда более дикими, чем демонстрировал Валиант Декоре.

– Послушай, – вздохнул Дрейк. – Тебе надо успокоиться и проявить терпение...

Колкий, холодный взгляд тут же нашел глаза исполнителя, и на секунду сковал его ледяным коконом. Усмешка, в которой не было и намек на веселье, послышалась в голосе клиента:

– Уверен, что можешь говорить *мне* – о терпении?

Из груди Дрейка вырвался напряженный вздох. Воздух в помещении будто стал горячее и продолжал накаляться с каждым ударом сердца. Талос истово боролся с желанием сделать шаг назад, к стене темного кабинета.

Рядом эти двое мужчин являли собой довольно странную картину. Готический образ бледного и худого светловолосого Валианта Декоре, в чьих глазах иногда пробуждалось хо-

лодное синее свечение, способное пленить сознание людей, был полной противоположностью внешности Дрейка Талоса. Ниже ростом, с кожей цвета горячего шоколада, и лысиной, как у восьмого бильярдного шара, Дрейк слыл человеком крутого нрава с акульей деловой хваткой. По крайней мере, бегущая вперед него репутация рисовала его таким. Его облик отличался исключительной приземленностью, а в карих глазах горел огонек предпринимателя. Он старался не заводить близких друзей, только деловых знакомых, потому что стоило кому-либо проникнуть за границы его белоснежной улыбки, сразу становилось понятно, что никакого интереса, кроме наживы, у этого человека нет. Это разочаровывало людей, а Дрейк не любил никого разочаровывать. Уже много лет он дистанцировался от общества, считая, что такой образ жизни лучше всего сказывается на репутации. Дистанцировался от общества и Валиант... потому что общества, где его могли бы счесть своим, попросту не существовало. *Больше* не существовало.

Дрейк постарался сбросить с себя секундное оцепенение и снова вздохнул. Глубоко, как учили на давно пройденных занятиях по управлению гневом.

– Да, Валиант, я уверен, что могу *требовать* от тебя терпения. Не люблю говорить такого своим клиентам, но у тебя нет выбора. Вспомни, кто ты и какое даешь задание.

– Я помню. И изрядно за это доплачиваю, если ты не забыл. На это уходит огромная часть всех моих сбережений.

Моего наследия, если угодно.

– А я выполняю все, что предписано нашим договором, и даже позволяю тебе некоторые вольности. Другой исполнитель такой дезинформации попросту не потерпел бы. Более того, другой исполнитель за твое дело бы и не взялся.

– Отчего же взялся ты? – хмыкнул Валиант.

– Ты меня заинтересовал, – отозвался Дрейк, и в этот раз был предельно честен. – Заинтересовала твоя история. Ты являешь собой мир, который изучен очень узким кругом людей, в который входят исключительно твои враги. И мне не хочется, чтобы с твоей смертью эти знания были полностью погребены в анналах истории.

– Стало быть, печешься о знаниях? – хмыкнул Валиант.

– Знания – это ценный ресурс. А я из тех, кто умеет найти им применение. И мы снова возвращаемся к вопросу о важности *информации*, – с нажимом отозвался Дрейк. Валиант вздохнул и устало потер глаза, успев недовольно покоситься на яркую настольную лампу. Сейчас – по прихоти клиента – это был единственный источник света в кабинете с опущенными ставнями.

– Это просто лампа, а не солнце, – не удержался от замечания Дрейк.

– Спасибо за пояснение. Я в курсе, – буркнул клиент, опуская руку.

– Ты, вроде, не боишься света. По крайней мере, не *настолько*.

– Солнце светило ярко несколько дней, от этого зрение стало более чувствительным, если уж тебя интересуют тонкости, – нехотя отозвался Валиант.

Дрейк кивнул, решив вернуться к теме разговора.

– Итак, к сути. Я не могу ускорить процесс работы. Сейчас не средневековье, Валиант, и действовать грубо, привлекая внимание властей и вездесущей полиции, я не могу. У меня много связей, но распорядиться ими необходимо с осторожностью. Тебе ли не знать, что такое осторожность? Твои враги при этом хорошо подготовлены, и, чтобы выполнить твоё задание, мне нужно подключить многих влиятельных людей и заставить их поработать, не давая им при этом наводить справки о тебе. Это не так просто, как тебе кажется. На самом деле, ты и сам это знаешь, ведь, если бы выполнить твоё задание было просто, ты сделал бы все сам.

Валиант вновь озлобленно сверкнул глазами на Дрейка, и тот поднял руки в знак досрочного прекращения спора.

– Я знаю, ты *пытался*, – примирительно сказал он. – Но это попросту не в твоих силах, поэтому я снова тебе повторю: дай мне время, – Дрейк улыбнулся, понимая, что в этом бессмысленном споре одержал победу. – От тебя пока что требуется просто поменьше свериться. То, что тебя еще не нашли, означает лишь то, что скрываться ты умеешь. Ты делал это много лет. Уверен, сможешь потерпеть еще несколько дней. Просто сейчас ты на нервах, и это мешает тебе рассуждать здраво.

Валиант нахмурился, и выразить свое негодование столь сдержанно далось ему не без труда: сейчас он готов был наброситься на первого попавшегося прохожего, но делать этого было нельзя – его тут же найдут, да и зараженного он сейчас за собой тянуть не сможет. Если инстинкты возьмут верх, жертву придется убить...

– Всего несколько дней, Валиант, – продолжал Дрейк, как заведенный. – И мы найдем того, кто распространил весть. И отыщем твоих сородичей, если они действительно в «Кресте».

– Они *там*, – с нажимом отозвался клиент, сжав кулаки. – *Должны* быть там. Должен был остаться... хоть кто-то.

– Тогда мы их найдем. Потерпи еще немного.

Понимая, что дальнейший разговор бесполезен, Валиант вздохнул и направился к выходу из кабинета. Открыв дверь, он заметно сощурился от холодного света энергосберегающих ламп и первые несколько шагов проделал медленно, с трудом борясь с желанием прикрыть глаза рукой. Дрейк следил за ним, пытаясь представить себе, насколько его глаза могут быть чувствительны к свету. Он понимал это лишь в теории, но не мог представить себе ощущения.

– Валиант, – окликнул он, последовав за клиентом в коридор. – Я понимаю, что, рассказывая о «Кресте», ты о многом умолчал. Особенно о том, что касается Джеймса Харриссона, поэтому я навел некоторые справки. Одна история мне особенно бросилась в глаза. Ничего не хочешь мне расска-

зять? Возможно, так мне будет проще искать твоего информатора...

Некоторое время ответа не было.

– Я ничего не знаю об информаторе, кроме того, что уже тебе сказал. Мне больше нечего тебе изложить о том, что касалось бы дела. А Харриссон... просто имей в виду, что для меня он особенно опасен. Где бы ни находился, чем бы ни занимался, он *обязательно* последует за мной. Как минимум, потому что так поступили бы все его предшественники.

– Что-то мне подсказывает, что здесь интерес больше личный.

– Личный, – тут же подтвердил клиент, отведя взгляд. – Но к вопросу, которым занимаешься ты, это не имеет никакого отношения. Если б имело, я рассказал бы все, что нужно.

– Ясно. Я это учту.

– Информатор и проверка его сообщения на подлинность, – напомнил Валиант, прищуриваясь. – Вот, что важно.

– Я отыщу его. Скоро.

– До встречи, Дрейк, – кивнул на прощание Валиант и направился к выходу.

Когда клиент скрылся из виду, Дрейк тихо хмыкнул себе под нос и вернулся в свой кабинет, где тут же открыл ставни и впустил внутрь дневной свет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВИДЕО ВЕКА

1

Лоренс, штат Канзас

23 декабря 2003 года

В каждой семье наступает момент, когда ребенок вырастает, и нужно отпустить его в мир под названием «взрослая жизнь».

Майкл и Мэри Уиллоу всегда хотели, чтобы их дом был наполнен детскими голосами. Мэри Локленд росла в большой семье: у нее было трое братьев, и она привыкла к шуму и веселью. Будучи подростком, она была убеждена, что никогда не выйдет замуж, ведь для нее идеалами мужчин были братья и отец, глядя на которых девушка задавала своим избранникам крайне высокую планку. Однако судьба сделала Мэри подарок и во время обучения в колледже свела ее с Майклом Уиллоу, который завоевал ее сердце, был тепло и радушно принят семьей, а уже через два года стал ее неотъемлемой частью. Подруги пытались отговорить Мэри от свадьбы в столь юном возрасте, но она, как всегда, слушала только собственное мнение. Стоя у алтаря и чувствуя себя самой счастливой девушкой на свете, она вовсе не счита-

ла, что девятнадцать лет – неподходящий возраст для замужества. Для нее любой возраст был подходящим, если судьба свела ее с человеком, которого можно было назвать своей настоящей любовью.

Мэри и Майкл очень рано захотели детей, однако любимая дочь родилась лишь через три года, а после родов врачи сообщили, что больше Мэри не сможет родить. Весть оказалась для девушки шокирующей и страшной, однако счастье рождения дочери пересилило горькую новость. Майкл поддерживал Мэри во всем. Он имел обыкновение говорить, что раз *река жизни* распорядилась так, чтобы наградить их лишь одной дочерью, стало быть, ее судьба будет прекрасной и особенной, а значит, потребует всего внимания родителей. Эти слова очень тронули его молодую супругу, и подтолкнули ее к тому, чтобы дать новорожденной малютке имя Ривер¹.

Детство девочки было ярким и активным, и родители не могли нарадоваться успехам дочери. Дом наполнился смехом, уютом и теплом, и даже моменты слез и расстройств переносились в сплоченной семье Уиллоу легко, потому что делились на троих. Майкл благодарил Бога за то, что его семья счастлива и здорова, и мечтал дожить до дня, когда увидит своих внуков.

Но он не брал в расчет, что настанет день, когда Ривер вырастет, и ее смех перестанет наполнять дом. Когда девушке

¹ River – река (англ.)

исполнилось восемнадцать лет, она окончила школу и выразила желание поступить в Стэнфордский Университет, чтобы учиться на юриста. Уже два года она училась, и приезжала домой только на каникулы и праздники.

Ривер знала, что каждый раз, когда она возвращается, мать расцветает на глазах, но девушке было мучительно больно видеть ее грусть, когда наставало время снова уезжать. Мэри, разумеется, гордилась своей дочерью и не хотела ни в чем ее ограничивать, но, расставаясь, она лишний раз понимала, как быстро летит время и как скоро ее дорогая дочка упорхнет от нее насовсем.

Впрочем, сегодня Мэри успешно отогнала эти мысли прочь, решив, что никакая тоска по ушедшему времени не испортит ей предпраздничного настроения. По старой традиции, она весь день развешивала над камином вязанные декоративные носки для подарков, наряжала елку и украшала коробки бантами и красивыми открытками. В духовке румянился ее фирменный черничный пирог, и Мэри изо всех сил старалась успеть к приезду дочери. Ривер позвонила вчера утром и объявила об успешной сдаче экзаменов. Это означало, что сегодня она появится дома к обеду.

Мэри хлопотала все утро, и у нее было чудесное приподнятое настроение. В канун Рождества она всегда чувствовала себя живой и веселой. К тому же это Рождество было для нее особенной датой: вот-вот должна была выйти в свет ее пятая книга. Мэри начала писать в жанре мистики и фанта-

стики, когда Ривер училась в старших классах, и успех осветил ей путь через полтора года после написания ее первой книги. Книги стали настоящей отдушиной, когда Ривер уехала учиться в Калифорнию. Мэри посвящала своим романам все свободное время. Критики называли ее «звездой нового времени», и это вгоняло Мэри в краску при каждом цитировании этого отзыва.

Как раз сейчас у нее в голове складывался сюжет для новой книги, но она боялась начинать писать ее в уходящем году. Мэри была довольно суеверна, она почему-то считала, что если идея хороша, то она должна озарить ее в начале следующего года, а если идея не стоит и ломаного гроша, то она останется в прошлом, когда стрелка часов тридцать первого декабря переступит за порог полуночи.

Ее муж не разделял этих суеверий. Майкл был хирургом, и он точно был не из тех, кто откладывает дела на несколько дней или недель, если их можно переделать сегодня. Наверное, этим можно было объяснить, что он работал сверхурочно перед Рождеством. Он хотел помогать как можно большему количеству людей независимо от даты и был убежден, что мало кому поможет, наряжая дома елку. Отчасти Мэри была рада, что ее муж не витает в облаках так же, как она. Потому что, если бы они оба были безнадежными мечтателями, Ривер не от кого было бы унаследовать ее целеустремленность и рациональный ум.

От размышлений Мэри оторвал запах: черничный пирог

ароматно возвещал о своей готовности. Женщина радостно побежала на кухню. Ей хотелось порадовать Ривер, а еще хотелось, чтобы к приходу дочери пирог остался горячим. Ривер всегда умела оценить кулинарные таланты своей матери и радовала ее большей многословностью, нежели Майкл, который лучше всего умел делать комплименты выражением лица и аппетитом.

Лоренс был большим городом, шестым по величине в штате Канзас, но Ривер он всегда казался маленьким, тихим и спокойным. В каком-то смысле она даже считала его волшебным, особенно, когда вспоминала сказку Фрэнка Баума «Волшебник из страны Оз», которую они с отцом читали в детстве на ночь.

– Папа, а наш домик не унесет ураган? – любила спрашивать она.

– Нет, милая. Ураганы уносят только дом*а* непослушных девочек.

– Так разве Дороти была непослушная?

– Ну, со времен Дороти многое изменилось, – заговорщицки подмигивал Майкл, после чего целовал дочь в лоб и говорил. – Спи, дорогая. Обещаю, завтра ты снова проснешься в Канзасе.

Сердце Ривер наполнялось светлой тоской по ушедшему детству, когда эти воспоминания одолевали ее. А они одолевали ее каждый раз, когда она возвращалась в родной город.

– Ну, что, детка, – хмыкнула она себе под нос, выходя из такси. – Вот мы и дома. И завтра тоже проснемся в Канзасе.

Ривер Уиллоу всегда просила водителей такси остановить ее не у самого дома, а несколько раньше, на Седьмой Север-

ной улице, чтобы у нее была возможность пройтись немного до Лайон-Стрит пешком. Возвращаясь на родные улочки, видя знакомые вывески магазинов и Лайонс-парк, где она гуляла еще ребенком, Ривер была готова расплакаться без причины. В эти моменты она хотела прожить в этом городе всю свою жизнь, вырастить здесь детей, а потом, когда они повзрослеют, печь пироги к их приезду и делиться впечатлениями о времени, проведенном порознь... одним словом, у Ривер просыпалось желание стать похожей на свою мать Мэри. С одним лишь отличием: Ривер никогда не любила придумывать всякие фантастические истории. В отличие от Мэри, которая показывала дочери свои дневники с подросткового возраста, больше напоминавшие собрание сочинений, Ривер никогда не вела дневник. Она была неплохим оратором и умела придумывать громкие речи налету, но записывать их на бумагу ей никогда не удавалось. Всегда что-то терялось, смазывалось, ускользало. Читая романы своей матери, Ривер удивлялась ее таланту. Удивлялась и немного завидовала. Она знала, что ее родители хотели иметь не одного ребенка и, возможно, надеялись, что одному из их чад передастся писательский дар. Но судьба распорядилась иначе, и Ривер было несколько обидно, что она не унаследовала всех талантов своих родителей.

Проходя мимо магазина, Ривер взглянула на свое отражение в витрине и усмехнулась. Она сама не верила в то, что школьные годы так быстро подошли к концу. Когда она успе-

ла остричь волосы? А ведь Ривер коротко обрезала свои темные волосы почти полтора года назад, чем сильно шокировала родителей. Особенно болезненно к ее новой прическе отнеслась Мэри. Но со временем она привыкла, и ей даже начал нравиться новый образ дочери.

В университете Ривер всегда одевалась строго, она любила, когда ее воспринимают всерьез, и костюм сильно этому способствовал. На каблуках Ривер Уиллоу чувствовала себя, как рыба в воде, но домой она приезжала исключительно в высоких черных сапогах фирмы «Нью-Рок» на небольшой платформе. Ей нравилась шнуровка на этих сапогах, она казалась ей красивой. Как ни странно, Мэри разделяла ее мнение.

Ривер приехала в родной город налегке, все необходимое ждало ее дома. С собой она взяла лишь небольшую дорожную сумку. Любимые вещи все были уже на ней: длинный ярко-сиреневый свитер крупной вязки с высоким горлом, темные джинсы (почти непозволительная роскошь в колледже), ее сапоги и короткая черная куртка с широким поясом. Ривер умела выглядеть стильно и придавала этому большое значение, но когда она надевала эти вещи, ей было плевать на то, как это смотрится. Это было отражением ее души, и она хотела видеть себя такой.

От размышлений ее оторвал внезапно угодивший ей за шиворот снежок. Обыкновенно снег не очень долго держался в Лоренсе, но в Рождественскую пору он часто выпа-

дал и сохранял в городе праздничное настроение в течение нескольких дней.

Сейчас Ривер не особенно радовалась снегу: вытряхивать его из-под свитера, пока он таял на разгоряченной шее, оказалось тем еще удовольствием. От неожиданности девушка подскочила, вскрикнула и начала спешную борьбу с холодом. Обыкновенно ей удавалось сохранить самообладание и воздержаться от резких выкриков, однако на этот раз остаться хладнокровной не вышло.

– Ч-черт, черт, *черт!* – воскликнула она. – Что за...

Девушка постаралась найти глазами наглого обидчика, но тот обратился к ней раньше, чем яростный взгляд прожег его насквозь.

– Кто-то, похоже, теряет форму.

Навстречу Ривер шел молодой человек, чуть старше ее на вид. Впрочем, она точно знала, что он старше на четыре года, потому что помнила его со школы. Какое-то время он был ее безответной любовью – такой сильной, что она даже на краткий период переросла в бурное помешательство, которое быстро кончилось с отъездом объекта влюбленности в Гарвард. Теперь Ривер было даже стыдно за свою былую увлеченность, как и за то, что один вид короля выпускного бала до сих пор вызывал в ней неловкость и стеснительность.

Может, сделать вид, что не узнала его? И поскорее уйти?

Ривер удивилась этим мыслям. А ведь она и впрямь за-

хотела сделать вид, будто не узнала звезду школы прошлых лет. Одновременно с тем она пожалела, что предстает перед ним именно в нынешнем амплуа, а не в образе строгой леди из университета, получившей грант на обучение. Пожалуй, тот образ произвел бы большее впечатление...

Что за мысли? О каком впечатлении вообще может идти речь? Это все в прошлом, и точка! – одернула она себя. Отогнав воспоминания и постаравшись вновь перевоплотиться из влюбленной девочки-подростка в серьезного человека, Ривер поправила ворот, одернула куртку и с озорным блеском в глазах посмотрела на своего внезапного собеседника.

– Крис Келлер, – прищурилась она. – Вот так встреча!

Он невинно развел руками, на лице появилась обаятельная улыбка.

– Действительно неожиданно. Сколько лет...

– Да год всего, – небрежно бросила Ривер, тут же пожалев о сказанном: он ведь еще подумает, что она постоянно вспоминала его и считала дни до встречи.

– Вообще-то, полтора, – покачал головой Крис, чем искренне удивил девушку. – Прошлым летом я не приезжал, угодил в больницу с аппендицитом, а потом не приезжала ты. Говорят, у тебя экзамены перенесли из-за каких-то трудностей...

Ривер удивленно округлила глаза. На то, чтобы не рас теряться и не развеять свой самоуверенный образ, ушло

несколько секунд.

– Осторожнее, Келлер, – усмехнулась она. – Еще немного, и я решу, что ты за мной следил. А за это, между прочим, можно и по закону привлечь.

– Ох... я и забыл, что связываюсь с будущим юристом. Может, на первый раз обойдемся строгим выговором? Обещаю впредь быть более благоразумным, – улыбка юноши и впрямь обезоруживала. До сих пор.

Ривер тихонько кашлянула, проверяя, не пропал ли у нее голос от волнения.

– Так ты следил? – на ее лице появилась кривая ухмылка, успешно скрывшая смущение.

– Если только немного, – невинно улыбнулся Крис в ответ, приподняв руки, словно сдавался. – После того случая со снежком.

На этот раз Ривер звонко рассмеялась.

То, о чем говорил Крис, случилось два года назад, зимой, когда он вернулся в Лоренс на праздники. Ривер тогда была в выпускном классе, и при виде Криса ее подростковое увлечение разыгралось с новой силой. Однако она всегда была уверенной в себе. Что-то подсказывало ей, что Крис Келлер – это лишь временное помешательство, как увлечение звездой кино или музыки. Школьные подруги ей не верили, считая, что она лишь рисуется, а в действительности плачет из-за него каждую ночь и ведет тайный дневник, где пишет поэмы о любви.

Ривер никогда не писала поэм. И ей не нравилось то, что ей приписывали эти несуществующие страдания. Она хотела раз и навсегда доказать школьным подругам, что Крис Келлер для нее ничего не значит. Тогда это было важно для нее, как воскресный поход в церковь. И когда представился момент, Ривер была настроена решительно.

Приехавший в Лоренс Крис тогда показался Ривер настоящим самоуверенным павлином. Одетый, как состоятельный взрослый мужчина, он держался легко и свободно в общении со всеми, кого встречал, даже если собеседники были много старше. В душе Ривер мерно перекатывались восхищение, восторг, раздражение и злость, хотя на публику она демонстрировала лишь полное безразличие. Умение сохранять лицо в любой ситуации она переняла от отца.

На праздники тогда тоже выпал снег, а погода стояла на удивление безветренная и влажная. Ривер вооружилась снежком и направилась вслед за своей жертвой. Она окликнула его перед самым ударом.

– Эй, толстосум!

Оглядываясь назад, Ривер до сих пор не понимала, почему выбрала именно это слово из всех возможных. Впрочем, тогда ей и не требовалось ничего понимать. Дождавшись, пока жертва среагирует, она прицельно отправила снежок прямо ему за шиворот и, не объясняя больше ничего, гордо удалилась прочь.

– Ты назвала меня толстосумом, – засмеялся Крис, вспо-

миная тот день одновременно с Ривер, и она в ответ смущенно зарделась. — До сих пор гадаю, почему.

— Не знаю, — ответить честно оказалось на удивление легко. Крис Келлер располагал к открытым разговорам, и рядом с ним собеседник быстро начинал чувствовать себя раскованно. — Я, если честно, тогда даже не знала значения этого слова. Просто в голову пришло.

Крис вновь весело рассмеялся, а затем прищурился, изучая девушку.

— У тебя, кстати, ведь были длинные волосы, когда я тебя последний раз видел. Ты казалась такой примерной девчушкой, я бы и не подумал никогда, что ты можешь вот так напасть на незащитного человека.

— Видел бы ты, как я по мишеням стреляю, тут же перестал бы считать меня примерной девочкой, — нервно усмехнулась Ривер.

— Ты училась стрелять? — искренне изумился Крис. — А ты опасный человек, Ривер Уиллоу.

— Если только немного, — хмыкнула она.

— Что ж, в таком случае, мне повезло, что я отхватил от тебя только снежок за шиворот.

— Я вообще удивлена, что тот случай тебе запомнился.

О том, насколько ей это льстило, Ривер предпочла умалчивать.

— Честно говоря, мне тогда запомнилось именно то, что снежок бросила ты. Я часто видел тебя в школе, но мы не

общались...

– Поводов не было. Старшеклассники с детьми не возятся, – небрежно развела руками Ривер.

– Сейчас это кажется мне упущением.

Ривер вновь почувствовала, что краснеет.

Крис был ей все еще симпатичен. Высокий, статный, с обаятельной белозубой улыбкой и мужественно-красивыми чертами лица. В карих глазах всегда блестел огонек юношеского задора. Сейчас Ривер вовсе не видела в нем той напыщенности и излишней самоуверенности, что мерещилась ей пару лет назад...

– Так... ты надолго приехала? – возобновил разговор Крис, понимая, что пауза слишком затянулась. Девушка встрепенулась, радуясь перемене темы.

– На праздники. Надеюсь застать выход маминой книги здесь, в Лоренсе. А ты?

– А я вернулся сюда окончательно.

Ривер удивленно посмотрела на молодого человека.

– Серьезно? Останешься в Лоренсе?

– Да. Это мой дом, и я скучал по нему во время учебы. Так что хочу остаться здесь. Большой город, возможностей много. Я не пропаду.

– О, в этом я не сомневаюсь, – искренне поддержала его Ривер.

– А ты? Не думаешь возвращаться после окончания колледжа?

Девушка пожала плечами.

– Если честно, я пока в сомнениях. Но я тоже скучаю по Лоренсу, так что... как знать, может быть, и вернусь.

– Так или иначе, я надеюсь, что хотя бы по праздникам ты будешь посещать наш скромный городок, когда станешь преуспевающим юристом.

Крис улыбнулся, а Ривер неловко потупилась.

– Ну... я уж точно не забуду родной город. И семья у меня здесь, так что...

– Может, сходим, выпьем по чашечке кофе? – предложил Крис, снисходительно сдвинув брови в ответ на ее неловкость. – Если ты сейчас свободна, сможем поболтать по-человечески, без спешки.

Ривер досадливо поджала губы. Ей искренне хотелось провести время с Крисом, но она дала обещание родителям, что не будет задерживаться. Мэри очень скучала по дочери, и Ривер не хотела расстраивать ее перед самым Рождеством.

– Прости, но сейчас не могу. Меня ждут дома, а я и так уже задерживаюсь. Не хочется расстраивать маму, у нее сейчас важный период, и ей нужна моя поддержка. Я обещала.

– Понимаю. Ну, стало быть, в другой раз? – улыбнулся Крис. Ривер понимала, что другого раза, скорее всего, не будет. Такие, как Крис Келлер не любят отказов, поэтому больше он, надо думать, не подойдет к ней. Впрочем, так даже лучше. Ривер не хотела позволять прежней увлеченности взять над собой верх.

– Да. В другой раз.

– Остается надеяться, что мне не придется снова ждать полтора года, – он вновь обворожительно улыбнулся, и на щеках Ривер в который раз за эти несколько минут появился предательский румянец. – Может, тебя проводить?

– Не утруждайся. Правда, – виновато отозвалась девушка, решив, что Крис попросту решил проявить вежливость.

– Все, все, понял, – хмыкнул он, приподняв руки в знак своей капитуляции. – Больше не навязываюсь. Просто попрошу у Санта-Клауса подарок в виде встречи с тобой на этих праздниках.

Ривер не удержалась и снова рассмеялась.

– Издеваешься?

– Ничуть! Я был хорошим мальчиком, так что Санта должен меня поощрить, – он широко улыбнулся, но, не заметив ответной улыбки, быстро посерьезнел и заговорил обыденным и одновременно очень проникновенным тоном. – Серьезно, Ривер, я хочу с тобой встретиться. Можешь пообещать, что это произойдет в этом году?

Она прикрыла глаза и вздохнула, мысленно капитулируя перед его настойчивостью.

– Ну, хорошо, обещаю.

– Тогда я спокоен. Что ж, был рад повидаться. И до скорой встречи!

Крис Келлер махнул рукой на прощание, развернулся и пошел в противоположную от дома Ривер сторону. Девушка

зябко поежилась от резко нахлынувшего холода и, поправив дорожную сумку на плече, побрела домой.

Серебристый «Форд» с затемненными окнами тихо подъехал к парковочному месту и остановился. Водитель не сказал ни слова, а пассажир с переднего сидения обернулся через плечо и возвестил своему молчаливому спутнику:

– Приехали.

Валиант Декоре посмотрел через стекло на город так, будто его привезли в самый неблагополучный район Африки. Затем, помедлив, открыл дверь и вышел из машины, тут же прищурившись: яркий дневной свет раздражал чувствительные глаза до слез даже через сгустившиеся на небе кучевые облака. Зато холодный воздух приятно бодрил после долгой поездки, а тело было радо, наконец, распрямиться.

Дрейк Талос вышел со своего пассажирского места вслед за клиентом и с наслаждением потянулся.

– Проведешь праздники здесь.

Валиант не ответил, и Дрейк скептически прищурился, изучая его реакцию.

– Что? Опять недоволен? – хмыкнул он.

– Лоренс... – только и произнес он.

– Тебе здесь, что, пару раз попался порченный ужин?

– Нет, – на то, что Дрейк счел неплохой двусмысленной шуткой, Валиант предпочел не обратить внимания, хотя от

мысли о том, *что* Талос имел в виду под ужином, по телу пробежала нетерпеливая дрожь.

Валиант уже несколько раз задумался о том, не поспешил ли он со своим решением все же довериться Талосу в вопросах безопасности. Де-факто ничто не предвещало беды, однако нехорошее предчувствие поселилось где-то в душе Валианта, и он не мог избавиться от него, как ни пытался.

Этот город не может принести тебе ничего хорошего, – говорил внутренний голос, и спорить с ним было чертовски сложно.

– Тогда предлагаю тебе перестать воротить нос. Сможешь остановиться в приличной уютной гостинице. Номер я уже забронировал, все оплачено, тебе нужно лишь прийти туда, назвать имя *Джонатана Твиста* и затаиться на несколько дней.

– Кто такой Джонатан Твист? – спросил Валиант, и в голосе его даже мелькнуло искреннее любопытство.

– Вымышленный персонаж. *Твой* персонаж. Вот, кстати, твои документы на его имя.

– Не слишком ли вычурно? – хмыкнул Валиант.

– Твое собственное имя куда более вычурное, если хочешь знать, – нахмурился Дрейк, в конец устав слушать постоянные недовольства клиента. – И, поверь, если бы я назвал тебе *Джоном Смитом*, это бы сразу вызвало ассоциации с человеком, который от кого-то скрывается.

– Это твои личные домыслы?

– Социальное исследование, – буркнул Дрейк в ответ. – В общем, документы уже готовы, номер тоже. Гостиница будет вверх по этой улице, не перепутаешь – она здесь одна. Дойди до нее, изучи местность. Ты, я так понимаю, в Лоренсе нечасто бывал?

– Нечасто.

– Вот и изучи. В номере мои люди оставили тебе посылку. Новая одежда по твоему размеру будет висеть в шкафу.

Валиант недоверчиво приподнял бровь.

– К чему это?

– Если позволишь высказать мое скромное мнение, в своем нынешнем облике ты уж больно похож на того, кто ты есть. Тебе следует одеваться... гм... более *обывательски*.

– Вот как, – бесцветно хмыкнул Валиант.

– Впрочем, дело твое. Но я бы искренне советовал тебе воспользоваться моей рекомендацией. Так или иначе, даже в таком образе, если не наделаешь глупостей, вполне сможешь провести в Лоренсе тихое и спокойное Рождество, а я поработаю над твоим заданием.

Не слушая твоих постоянных причитаний, – добавил Дрейк уже про себя.

– Надеюсь, «Крест» не выйдет на мой след раньше, чем ты закончишь работу, – снова ровным, ничего не выражающим голосом произнес Валиант.

– Если будешь вести себя тихо, никто тебя здесь не найдет, – ответствовал Дрейк. – Тебе ведь нетрудно вести себя

тихо, верно?

– Ты имеешь в виду, нетрудно ли мне никого не трогать? – усмехнулся Валиант, и в глазах его блеснул опасный синий огонек, от которого у Дрейка пошел мороз по коже.

– Да, я... об этом, – он встрепнулся, потряс головой, словно пытаясь сбросить с себя наваждение, сковавшее его от ярко-синего блеска глаз хищника. – И не только. Я обо всех привычках, свойственных вашему виду. К примеру, сверкать глазами на сотрудников администрации гостиницы тебе тоже не стоит... Тебе же нетрудно будет *все* свои приемы держать в узде?

– Нетрудно, – соврал Валиант, отведя взгляд. – Пока что я отдаю себе отчет в том, что делаю.

Ключевым в его ответе было «*пока что*», но исполнитель предпочел не обратить на это внимания.

– Вот и хорошо, – Дрейк не горел желанием оставаться в компании Валианта Декоре ни секунды дольше, поэтому молча кивнул и снова сел в машину. Несколько секунд «Форд» не трогался с места, а затем плавно отъехал от тротуара и вскоре скрылся из виду.

Валиант проводил удаляющийся автомобиль глазами, ноющими от яркого дневного света. Он знал, что может отправиться куда угодно, послушав собственную интуицию, а не наставления Дрейка Талоса. Этот человек, судя по слухам, был лучшим в своем деле, но Валианту он казался до ужаса неприятным, и его попытки влезть в жизнь того, кто видел на

своем веку куда больше, раздражали. Валиант не любил людей, которые считали себя всезнающими и самыми мудрыми, а Дрейк Талос был именно из таких. Однако сейчас сопротивляться из принципа советам, которые могли оказаться дельными, совершенно не хотелось. В конце концов... он так устал бегать, так устал постоянно быть настороже. Ни одно существо не могло жить так без перерыва.

Вновь вдохнув полной грудью холодный зимний воздух, Валиант убрал руки в карманы распахнутого плаща и, опустив голову, чтобы свет не так сильно резал глаза, неспешно побрел к гостинице.

Ничего не случится, – убеждал он себя. – Ничего не случится. Эти несколько дней будут спокойными.

Он искренне надеялся, что, в конце концов, сможет в это поверить.

Сьюзен и Дэвид Фостер вышли из дома на прогулку, чтобы запечатлеть подготовку города к Рождеству на новую цифровую камеру. Дэвид гордился своей покупкой: он давно хотел приобрести хорошую камеру и даже занял в магазине очередь перед днем распродаж, чтобы заполучить желанную модель. Сьюзен поддержала его в этой инициативе и отправилась на распродажу с ним, с искренней радостью наблюдая, как с каждой минутой повышается его настроение.

Дэвид всегда перед праздником превращался в восторженного ребенка, на его тонких губах начинала играть радостная улыбка, которая не исчезала до вечера двадцать пятого декабря. После им снова овладевал интерес исключительно к работе, и Сьюзен тоскливо вздыхала, понимая, что будет ждать еще целый год, чтобы муж снова начал веселиться и дурачиться, как в былые годы. Раньше она думала, что со временем сможет выбить себе первое место на пьедестале внимания супруга, переборов его страсть к работе и технике, однако теперь понимала, что это стремление было обречено на провал.

Сьюзен искренне старалась разделить страсть мужа хотя бы к технике, но сделать это ей так и не удалось, поэтому она предпочла бросить попытки разобраться во всех техни-

ческих нововведениях, о которых рассказывал любимый голос, и просто слушала его из уважения.

Возможно, в итоге мне придется уйти от него, – думала женщина. – Я не смогу постоянно соревноваться с работой и техникой за любовь Дэвида. Но... пожалуй, не стоит думать об этом на Рождество.

Отогнав от себя неприятные мысли, светловолосая круглолицая Сюзен принялась смеяться и дурачиться, когда муж перевел на нее камеру, а в глазах Дэвида загорелся неподдельный детский восторг. Удивительно было видеть такую улыбку на заросшем грубой и жесткой бородой лице. Дэвид был сухопарым высоким мужчиной, который не любил бриться из-за чувствительной кожи. Некоторых мужчин щетина делает мужественнее, придает им таинственный и привлекательный вид, но Дэвид Фостер был явно не из их числа. Его щетина делала исключительно неаккуратным, а когда она превращалась в бороду, то Дэвид и вовсе становился похожим на бездомного, особенно при полном отсутствии интереса к стильной одежде: его интересовал в одежде исключительно комфорт. В свободных, часто не сочетающихся между собой вещах, Дэвид со стороны производил впечатление человека с каким-то хроническим заболеванием, причем подозрения колебались от рака до алкоголизма. Иногда, глядя на мужа, которому нельзя было привить никакого чувства стиля, Сюзен искренне полагала, что любовь слепа, раз ее угораздило влюбиться в такого человека столь самозаб-

венно и научиться закрывать глаза на то, что она считала неприемлемым.

Я ведь никогда не смогу изменить в нем что-то, – продолжала думать она, дурачась перед камерой. – С другой стороны... он ведь тоже многое мне прощает. Не каждый мужчина смирится с тем, что его жена не может иметь детей. А Дэвид... он не осудил меня, он готов даже усыновить ребенка и растить его, как своего, лишь бы со мной.

– Расскажи, что ты положишь под Рождественскую елку, Сью! – воодушевленно воскликнул Дэвид, и Сьюзен игриво прищурилась.

– Этот секрет я не выдам даже такой замечательной камере, – нарочито упрямо проговорила она.

– Так нечестно! Только посмотри, как этот красный огонек тебя просит!

– И все же, даже ему я этого не скажу, – рассмеялась Сьюзен, радуясь, что мысли о семейной жизни отступили. Воистину, не стоит думать о таком под Рождество.

Чета Фостер двигалась по улицам Лоренса, продолжая снимать подготовку города к празднику, и каждый из супругов продолжал жить своими мечтами о будущем, грезя о совершенно разном счастье.

Ривер Уиллоу считала себя человеком исключительно серьезным и предпочитала не придаваться мечтаниям и витанию в облаках, однако сегодняшняя встреча с Крисом Келлером унесла ее в далекие школьные воспоминания и заставила полностью погрузиться в мысли, которым она раньше не оставляла времени.

Глаза девушки радостно блестели, и она иногда самозабвенно прикрывала их, обращая лицо к пасмурному небу, которое вот-вот должно было разразиться новым снегопадом. Из головы все не шло странное слово «толстосум», которое она использовала, бросив в Криса снежок полтора года назад. Девушке отчего-то казалось, что теперь это *только их* слово: оно приобрело новое, никому доселе неизвестное значение, связавшее их какой-то особенной нитью. Сейчас Ривер даже считала, что это слово было лучшим в мире...

Как глупо, – подумала она, но улыбка на ее лице в ответ на эту мысль стала лишь еще шире.

До дома оставалось около пятнадцати минут ходу. Пятнадцать минут мыслей о Крисе. Пожалуй, еще утром сегодняшнего дня Ривер бы отругала себя за эти мысли, но сейчас она решила, что вполне может позволить себе помечтать четверть часа. Она представляла себе несуществующую встречу

в кафе, беспечные разговоры, воскрешала в памяти улыбку Криса и вспоминала, как упорно он уговаривал ее провести с ним время. В школе Ривер и помыслить не могла ни о чем подобном. Ей тогда казалось, что обратить на себя внимание президента страны проще, чем внимание Криса Келлера.

По дороге на глаза попадались знакомые люди, приветственно машущие Ривер руками. Она улыбалась и махала в ответ, но в разговоры предпочитала не вступать, решив, что оставшуюся дорогу до дома посвятит лишь себе и своим мечтаниям.

Однако она вдруг заметила человека, идущего навстречу по той же улице, и он отчего-то привлек ее внимание, бесцеремонно прервав столь светлые и восторженные мысли. Молодой мужчина со светлыми, чуть растрепанными волосами, спускающимися до середины шеи, шагал неспешно и смотрел вокруг безразличным, почти апатичным взглядом. Создавалось впечатление, что такой человек перед предстоящими праздниками мог мечтать только о покое и уединении. У него был прямой нос, тонкие губы, светлая... даже почти болезненно-бледная кожа, и очень яркие, но холодные голубые глаза. Он являл собой странное сочетание привлекательной и одновременно отталкивающей наружности, и Ривер не могла объяснить, чем именно незнакомец ее настораживал. Лоренс, конечно, был большим городом, и девушка знала в нем не так уж много людей, но этот человек сразу же произвел впечатление чужака. Было в нем что-то... не от мира

сего. Ривер даже подумала, что такой мужчина будет смотреться чужаком в любом уголке земного шара – слишком уж отстраненно он держался, словно отгораживался от всего города невидимой стеной.

Мысли о незнакомце сумели оттеснить на второй план мечтания, предвкушение будущей встречи с родителями и праздничное настроение девушки. Ривер не заметила, как начала идти заметно медленнее, стараясь детально рассмотреть странного человека. Столь пристальное внимание, похоже, не укрылось от него, он перевел на нее взгляд, и она могла поклясться, что увидела в его глазах ярко-синее люминесцентное свечение, которое буквально заставило ее оцепенеть.

Помутнение длилось всего секунду, а затем из-за угла вылетела черная металлическая громада и понеслась в сторону пешеходной дороги.

Все смешалось в одну сумасшедшую вереницу. Ривер не поняла толком, как успела отскочить. Впрочем, ей опасность грозила меньше, чем находившемуся в нескольких футах от нее незнакомцу.

Улица разразилась грохотом, металлическим лязгом, криками, резким стуком, которому предшествовал оглушительный визг тормозов. А затем один ужасающий удар заставил незнакомца отлететь на приличное расстояние и приземлиться на спину в шагах в пяти от Ривер.

Несколько секунд девушка чувствовала себя оглушенной.

Лишь через десяток ударов сердца она поняла, что вжимается в стену, а справа от нее – менее чем в десятке шагов – шипит остановленный стеной черный внедорожник. Водитель исчез в подушке безопасности, его лица не было видно. Синеглазый незнакомец лежал на асфальте без чувств, и Ривер не могла понять, дышит он или нет.

Крики нарастали постепенно.

К месту происшествия начинали спешно стягиваться люди.

– Мисс? – окликнул кто-то. – Вы не пострадали, мисс?

– Вызовите скорую! – воскликнула Ривер, приходя в себя. – Я в порядке, но людям нужна помощь.

Какой-то мужчина в толпе подхватил ее клич.

– Кто-нибудь, проверьте водителя! Что с ним?

Несколько человек уже направлялись к пострадавшему пешеходу. Ривер отчего-то решила, что должна опередить их. Ее отец был врачом, и, пусть она сама обладала в медицине минимальными познаниями, она хотела, по крайней мере, не дать никому проявить излишней инициативы и навредить этому человеку еще больше.

Преодолев разделявшее их с пострадавшим расстояние буквально одним прыжком, Ривер присела на колени возле незнакомца и постаралась оценить повреждения.

– Мисс, вы врач? – спросил кто-то.

Ривер не ответила. Она склонилась над светловолосым мужчиной, стараясь услышать его дыхание. Прикасаться к

нему она не стала, побоявшись причинить ему вред, хотя видимых травм – открытых переломов или кровотечения – заметно не было. Едва слышное медленное сиплое дыхание все же достигло ее уха, и Ривер чуть отстранилась от пострадавшего, хотя старалась держаться ближе, чтобы, если он б пришел в себя и решил сообщить свой адрес или имя, она смогла разобрать слова.

– Сэр, – обратилась она осторожно. – Сэр, вы меня слышите? Лежите, не двигайтесь, скорая уже едет.

– Эй, кто-нибудь вызвал скорую? – спросила женщина в пополняющейся группе зевак.

– Вызвали! Скоро будут. Водитель не отвечает, похоже, он без сознания. Дверь заклинило, открыть не получается.

– Лучше оставить это спасателям...

Пострадавший, казалось, издал какой-то звук, похожий на едва слышный стон.

Боже, да он же, наверное, весь переломался от такого удара, – в ужасе подумала Ривер и склонилась чуть ближе.

– Сэр, держитесь, помощь уже...

Близко, – хотела договорить она, однако пострадавший вдруг попытался вдохнуть и резко закашлялся. Из рта словно выстрелила кровь, залившая его губы и попавшая на нос, щеку и в правый глаз девушки.

Ахнув от неожиданности, Ривер вздрогнула и отстранилась, рефлекторно потеряв глаз, который тут же неприятно защипало, словно туда угодила капелька мыла.

– Мисс, отойдите, – попытался окликнуть ее кто-то, однако оттаскивать девушку от пострадавшего не спешил. Вместо того этот прохожий обратился к кому-то из толпы. – Ну где там чертова скорая? Дело плохо!

В этот момент Ривер увидела, что пострадавший резко распахнул глаза и хрипло втянул воздух. Девушка задохнулась собственным вскриком, зажав руками рот: глаза незнакомца и впрямь светились. Уже через секунду они резко зажмурились, словно от яркого света. Новый приступ кашля последовал за первым, и пострадавший развернулся набок, прикрыв рот рукой. На ладони, когда он, наконец, отнял ее от лица, тоже осталась кровь.

Ривер почувствовала, что от одной мысли о том, какую боль может сейчас испытывать этот человек, ее пробирает легкая дрожь, однако поспешила взять себя в руки.

– Сэр, вам нельзя двигаться, дождитесь помощи, – строго проговорила какая-то женщина. – Вы можете сделать себе хуже.

Он явно не слушал наставлений. Его глаза – на этот раз без признаков свечения – уставились на Ривер, и в них мелькнул истинный ужас.

– Кровь... моя? – прохрипел он.

Ривер едва могла совладать с собой, она не знала, как себя вести. Правый глаз все еще щипало, и он начинал слезиться. Капли крови остались у нее на носу и щеке.

– Да... – пролепетала она, постаравшись стереть кровь за-

катавшимися рукавом куртки. – Но не волнуйтесь, все будет хорошо. Сэр, вам надо...

Он вдруг резко ринулся вперед, схватив ее за предплечье.

– Не трогай!

Повышение голоса далось ему тяжело, он вновь закашлялся, и Ривер подумала, что, должно быть, от шока он попросту не может ощутить боль. Она наклонилась к нему.

– Сэр, прошу вас, успокойтесь. Скорая уже в пути, вам помогут. Постарайтесь не двигаться, вы пострадали в аварии...

– Теперь Харриссон придет за мной... «Крест» найдет меня... – в голосе послышался нешуточный испуг, однако Ривер не могла взять в толк, чего именно этот человек так испугался.

– Сэр?

Глаза незнакомца чуть закатились, и он вновь потерял сознание. Ривер успела ухватить его за плащ и постаралась не дать ему удариться головой об асфальт. Она предположила, что у него может начаться что-то вроде эпилептического припадка, поэтому подготовилась пережить приступ и беречь его голову от травм, но ничего подобного не произошло.

Большая часть людей переместилась к внедорожнику, из которого тоже донеслись стоны: водитель приходил в себя, но был все еще заблокирован в машине.

– Мисс, вам помочь? – поинтересовалась женщина, склонившись к Ривер. Девушка же постаралась сесть на асфальте так, чтобы поддерживать голову пострадавшего и не дать ему удариться, если он придет в себя или все же забьется в судорогах.

– Нет, я тут справлюсь. Дождусь скорую. Лучше проверьте

водителя.

Почти все прохожие столпились возле машины, боясь возгорания и соображая, можно ли осторожно открыть дверь, не навредив водителю. Ривер обеспокоенно посмотрела на мужчину, лежавшего на земле.

Буквально минуту назад ты просто шел по улице, а теперь... Господи, хоть бы выжил. Где эта чертова скорая?

Незнакомец вновь зашевелился.

– Твой глаз... – прохрипел он, – моя кровь... попала... мне так жаль...

Ривер искренне удивилась такой реакции. Она невольно подумала, что пострадавший мог быть носителем какой-то страшной болезни.

– Сэр, вы чем-то больны?..

– Нет.

Облегчение наступило мгновенно. Ривер постаралась ободряюще улыбнуться.

– Тогда не беспокойтесь об этом. И не разговаривайте, берите силы.

– Моя кровь... она... – он смотрел на Ривер, казалось, с искренней скорбью в глазах. Договорить он не сумел, на это уходило слишком много сил.

Ривер никак не могла взять в толк, чем его так пугает факт соприкосновения с его кровью, раз он ничем не болен, но спрашивать не стала.

Наверное, он боится того, насколько серьезны его трав-

мы, – подумала она, представляя, насколько сильно испугалась бы сама, если б закашлялась кровью после удара.

– Не волнуйтесь, постарайтесь не двигаться. Вам помогут. Потерпите немного.

– Ты не понимаешь... ты уже...

Он вновь не договорил, скривившись от боли, которая, похоже, лишь сейчас настигла его, и приложил руку к груди. Растрепавшиеся светлые волосы упали ему на лицо, и Ривер попыталась убрать их, чтобы пострадавший не совершил лишних движений и не сделал этого сам.

– Держитесь. Все будет хорошо, – мягко прошептала она, не зная, кого больше пытается в этом убедить.

И вдруг глаза его вновь распахнулись, а внутри них засиял холодный синий огонь. На этот раз он точно не почудился ей, Ривер это знала. И все же вместо того, чтобы отскочить, она застыла, прикованная к этому гипнотическому сиянию, парализовавшему ее волю. От него невозможно было освободиться, можно было лишь замороженно смотреть. Оно погасло, лишь когда незнакомец прикрыл глаза.

Резкая вспышка боли чуть выше правого запястья заставила Ривер коротко вскрикнуть. По телу пробежала странная судорога – нечто среднее между упадком сил и возбуждением. Девушка зажмурилась, пытаясь стряхнуть с себя наваждение, и, наконец, ей удалось отдернуть пылающую болью правую руку от окровавленных губ пострадавшего.

От вида собственной руки Ривер резко ахнула и завали-

лась на спину: там, где чуть закатался рукав куртки, проступило два небольших кровавых пятна.

– Ч... что? – выдохнула Ривер, не веря своим глазам.

Незнакомец несколько раз моргнул, снова приходя в себя. Он столкнулся глазами с девушкой и прерывисто вздохнул. Во взгляде его читался ужас.

– Нет, – едва слышным шепотом в отчаянии произнес он. Казалось, он и сам не мог поверить в то, что сделал.

А что он сделал? Что это, черт возьми, было?!

Ривер не могла вымолвить ни слова, она была не в силах поверить собственным глазам. Все происходящее начало казаться ей страшным сном. В следующий миг оно еще больше начало походить на сон, потому что незнакомец, только что лежавший на асфальте, вдруг вскочил на ноги. Лицо его снова скривилось от боли, но на стремительности его движений это никак не сказалось. В это невозможно было поверить, но Ривер понимала, что глаза не обманывают ее: мужчина, которого отбросило на несколько футов ударом внедорожника и которому должно было порвать несколько внутренних органов, не только находился в сознании, но и стоял на ногах.

Все произошло в течение нескольких мгновений. Прохожие не успели даже обернуться и увидеть, что случилось – они застали лишь Ривер, лежащую на земле, и то, как с невообразимой для человека скоростью недавний пострадавший скрывается из поля зрения.

Невозможно... невозможно... НЕВОЗМОЖНО! – стучало

в голове девушки, а правая рука продолжала предательски болеть. Две небольшие ранки не сильно кровоточили, но острые, как лезвия, волны боли пробегали вверх до самого плеча и отдавались неприятной пульсацией в кисти и пальцах. Правый глаз все еще неприятно обжигало.

– Мисс! Мисс, что произошло? – к ней уже подбегал какой-то незнакомый прохожий.

Ривер пребывала словно в тумане.

В панике схватив свою брошенную рядом дорожную сумку, она вскочила на ноги и с бешено колотящимся сердцем помчалась прочь по улице, желая убежать от этого кошмара, скорее попасть домой, словно там это жуткое происшествие могло стать страшным сном и перестать быть реальным.

Невозможно! Невозможно... – продолжала думать она.

Оклики продолжались, вдалеке заголосили сирены скорой помощи.

Ривер Уиллоу стремглав неслась вперед, продолжая игнорировать пульсирующую боль в руке и жжение в глазу и убеждая себя, что дома этот кошмар закончится.

Сьюзен и Дэвид Фостер боялись пошевелиться. Развернувшаяся у них на глазах драма постепенно угасала, однако супруги продолжали молча стоять и наблюдать за развитием событий.

Дэвид очнулся от оцепенения первым.

– Матерь Божья! Ты это видела, Сью? Видела?

– Я... – женщина не сумела связать и пары слов. В дрожащих руках она держала видеокамеру мужа, которая продолжала снимать то, как к разбитому внедорожнику подъезжает скорая.

– Сью, ты снимаешь? Ты все это *засняла*?

– Я... просто не знала, как выключить, – пробормотала она.

Дэвид подошел к жене, осторожно забрал свое новое сокровище у нее из рук, а затем заключил Сьюзен в жаркие объятия, которых она не помнила со времен свадьбы.

– Ты чудо! Ты знала это?

Женщина не ответила.

– Ты же даже не представляешь, что нас ждет! – продолжал воодушевленным полусшепотом лепетать Дэвид. – Это будет просто бомба! Я думал, что мне просто померещилось, но раз камера все засняла... Сью, идем домой! Мы должны

это посмотреть. Ты же видела этого... это *существо*? Клянись Богом, я видел, как он вскочил после того, как его протаранил «Рэндж-Ровер», и *побежал*! Да кто вообще на такое способен?! И та девушка... он ее, что, *укусил*?

– Я не знаю, – ошеломленно пробормотала Сьюзен в ответ.

– Нужно поскорее все пересмотреть. И если все так, как я видел... если мне не почудилось... черт, Сью, мы станем известными на весь мир, раз засняли такое!

– А что мы засняли? Что это было? – женщина перевела растерянный взгляд на супруга, которого, похоже, не интересовала ни судьба пострадавшего мужчины, ни судьба помогавшей ему девушки.

– Не знаю толком, но гарантирую, что это будет видео века! Идем. Нужно торопиться.

Оказавшись в пустынном переулке между домами, Валиант, наконец, сумел осознать, что с ним произошло.

Боль перекатывалась в груди и животе тяжелыми камнями, заставляя его тяжело опираться рукой на стену и пытаться хоть как-то нормализовать хрипящее дыхание. Внедорожник явно сломал несколько ребер и повредил внутренние органы. Вопрос лишь в том, какие и как серьезно. Сейчас все затмевала боль, и сознание не могло сосредоточиться на том, чтобы идентифицировать повреждения. Впрочем, это было не так уж важно – процесс заживления уже начался, и, как минимум, внутренние кровотечения явно остановились. Удивительно, что при таком ударе обошлось без открытых переломов и без проникающих ран. Если бы инородное тело осталось внутри организма, регенерация проходила бы намного тяжелее, если бы вообще началась.

Валиант дал себе несколько секунд на то, чтобы перевести дух. Двигаться, говорить и даже дышать было все еще очень больно, но он чувствовал, как внутри его тела активно идет процесс восстановления. Удивительно, что может сотворить лишь глоток...

Валиант вздрогнул и выпрямился, забыв о боли. Картина происшествия прояснилась, и он едва не застонал, схватив-

шись руками за голову.

Что я наделал? – сокрушенно прокричал он про себя. На то, чтобы произнести это вслух, ушло бы слишком много сил.

В памяти воскрес образ темноволосой девушки с короткой стрижкой. *Сэр, держитесь, помощь уже...*

Она старалась помочь ему, как помогала бы *человеку*. Она лишь хотела, чтобы он дождался скорой! Эта несчастная ничего не знала. Господи, почему она не оказалась эгоисткой, которую заботит лишь собственная судьба? Почему решила броситься на выручку незнакомцу?

Валиант почувствовал, как по телу его пробежала лихорадочная дрожь. *Зараженная*. Теперь по городу расхаживает *зараженная*. Его кровь попала ей в глаз, она попросту не могла избежать инфицирования! А даже если бы каким-то чудом ей это удалось, минутой позже он укусил ее. Выпил ее крови, чтобы выжить и ускорить регенерацию. Он помнил, как заныли десны, когда удлинились клыки, помнил, как через трубчатые каналы зубов человеческая кровь потекла в его тело. Организм знал, что ему нужно, чтобы нейтрализовать последствия тяжелых травм, и, пока сознание Валианта блуждало на границе забвения и реальности, инстинкты взяли свое. Уже в следующее мгновение пришло понимание произошедшего, и он продолжил втягивать богатую железом кровь зараженной девушки *осознанно*... потому что теперь ей было уже нечего терять. Теперь ее смерть – на его совести.

Он невольно задумался о том, что не сумел пройти и одного квартала, чтобы не угодить в историю. Как же так могло произойти? Почему? За что?

Я старался. Господи, я ведь так старался. Я делал все, лишь бы не заразить никого, лишь бы не... Господи, я ведь должен ее забрать! Нельзя оставлять ее среди людей, процесс заражения уже необратим! Скоро она начнет изменяться...

Отчего-то теперь Валиант понимал, что не может пойти в приготовленную Дрейком Талосом гостиницу. Он вообще никуда теперь не мог прийти незамеченным. «Крест» – как бы он это ни делал – умел мгновенно выходить на след своих мишеней, стоило сделать хоть малейшую глупость. Возможно, причиной тому служил тот самый информатор – каким-то образом ему удавалось отслеживать перемещения Валианта, а дальше он мог уже думать, сообщать об этом начальству или не сообщать. О том, чтобы от внимания Харрисона укрылось *такое* громкое происшествие, не стоило помышлять и в самых смелых мечтаниях!

– Черт! – прошипел Валиант, обессиленно уткнувшись лбом в стену.

Без паники. Возьми себя в руки. Думай.

Нужно было найти зараженную. Пройти по ее следу, найти ее, почувствовать и изолировать от общества, пока не началась трансформация. Люди обращаются быстро, поэтому действовать нужно без промедления. Валиант не мог поз-

волить себе оставить в Лоренсе обезумевшую убийцу, коей эта девушка обязательно станет совсем скоро. Несмотря на то, что времени у нее будет немного, она успеет вырезать несколько семей. Если он что и мог сделать, так это найти ее и принести ей милосердную, быструю смерть.

Мне жаль. Господи, мне так жаль! – думал он.

Но жалеть было поздно. Благодаря человеческой крови регенерация ускорится и, пусть потом Валиант снова будет истощен, какое-то время ему удастся сохранять достаточно силы и проворства, чтобы прочесать город и отыскать свою ошибку. И устранить ее.

Услышав звонок, Мэри Уиллоу воодушевленно побежала к двери, отирая руки о фартук. Ей не терпелось увидеть любимую дочь и заключить ее в крепкие объятия. Она так долго этого ждала.

– Ривер! – воскликнула Мэри, открывая дверь.

– Привет, мам, – пробормотала девушка, машинально шагнув через порог и обняв мать со всей силой изорванных в клочья после происшествия чувств, на которые только была способна.

Ривер знала, что бледна и выглядит уставшей – она отметила собственную бледность, когда после бега дрожащими руками, глядя в свое отражение в витрине очередного магазина, отирала остатки крови с лица – однако надеялась, что ей удастся списать это для матери на последствия долгой дороги. Вопреки здравому смыслу, девушка не хотела пока что рассказывать Мэри о том, что случилось. Да она и не поняла толком, *что* случилось. Единственная версия, которая приходила ей на ум – ум, который обыкновенно отличался рациональностью и четкостью мышления – это версия о вампире. О монстре из легенд, фильмов и фантастических книг! Ривер пыталась объяснить произошедшее по-другому, но попросту не знала, как. Поведение того мужчины... его реак-

ция... его *глаза*, которые светились... его *скорость*, недоступная человеку, особенно после такой аварии! Кто, черт побери, еще может быть на такое способен?

При этом Ривер не переставала думать о том, куда сбежал тот человек... то *существо*. И что с ним стало? Ривер удивлялась самой себе, находила это чувство глупым и необоснованным, даже почти противоестественным, но она отчего-то переживала за этого незнакомца. Если он действительно тот, кем она его посчитала... если он действительно вампир, может эта обеспокоенность его судьбой быть последствиями укуса? Прислушиваясь к себе, она пыталась ощутить какие-то перемены, но не находила их.

– Детка, что я вижу! – воскликнула Мэри, окинув свою дочь быстрым критическим взглядом. – Ты совсем исхудала. Я, конечно, понимаю, что сейчас это модно, но ваша мода вредна для здоровья. Нельзя так себя изводить. Ну-ка, марш в гостиную, я приготовила свой фирменный черничный пирог.

Ривер облегченно выдохнула, обрадовавшись, что мать ничего не заметила. Ранки от укуса уже не кровоточили, но продолжали назойливо ныть, зуд в правом глазу утих.

– Ты в порядке, милая? – спросила Мэри, заметив, что дочь необычайно молчалива.

Ривер заставила себя встрепенуться.

– Ох... да. Прости, мам, просто устала с дороги.

Мэри сочувственно сдвинула брови и снова приобняла

дочь. На этот раз девушка буквально насильно заставила себя стерпеть объятие матери. Обычно дом успокаивал ее, но сейчас... сейчас она чувствовала себя в этих стенах еще более неуютно, чем на улице. Множество вопросов заполняли мысли, в душе клубился чернильно-черный страх вперемишку с молочно-белой тревогой.

– Может, тогда тебе сначала поспать?

– Нет, – машинально отозвалась девушка. – Нет, я... просто сейчас немного приду в себя с долгой дороги. Нужно умыться.

Не дожидаясь ответа от Мэри, Ривер направилась в ванную комнату на первом этаже дома. На полпути она обернулась.

– Кстати, мам, а папа когда вернется?

– Ох, не знаю, милая. У него сегодня смена в больнице. Сама знаешь, как у него это бывает, он может сутками пропадать. Надеюсь, что сегодня пациентов будет немного.

– Да...

Ривер коротко кивнула и направилась в ванную, злясь на обстоятельства. Быть может, стоит навеститься к отцу в больницу и показать ему руку? Что он посоветует? Сдать анализы? На что? На *вампиризм*?

Нужно успокоиться. Немедленно, – скомандовала себе Ривер, заперев дверь в ванную. Она чуть подождала, пока перестанет так бешено колотиться сердце, затем включила воду и положила руки на обод раковины. Ей с трудом уда-

лось собраться с силами, чтобы закатать рукав и посмотреть на два мелких следа на правой руке. Две точки. Просто две небольшие ранки.

На всякий случай, не сильно веря, что это поможет, Ривер несколько раз промыла руку с мылом, прислушиваясь к своим ощущениям. Немного пощипывало, как любую царапину, и только. С виду ничего страшного не происходило.

Может, все будет в порядке?..

– Ривер, дорогая, все хорошо? – окликнула Мэри, постукав в ванную. Ривер вздрогнула и резко опустила рукав, тут же выключив воду.

– Д-да, все нормально, – нарочито бодро отозвалась она. – Я уже выхожу.

Выйдя в коридор, Ривер столкнулась с матерью нос к носу.

– Милая, у тебя очень усталый вид. Может, тебе действительно лучше поспать?

На этот раз Ривер отказываться не стала. Она понимала, что сейчас ей нужно побыть в одиночестве какое-то время и хорошенько все обдумать. Поддерживать легкую и непринужденную беседу она сейчас точно не сможет, а тогда Мэри однозначно заподозрит неладное и начнет расспросы, на которые у Ривер сейчас не было сил.

– Ты знаешь, я, наверное, так и сделаю. Я очень соскучилась, мам, правда, просто устала, и...

– Дорогая, у тебя ничего не случилось?

– Нет, что ты! – улыбнулась Ривер, покачав головой. – Че-

рез пару часов буду в полном порядке. Может, и папа тогда уже вернется. Я... его тоже очень хочу увидеть.

– Идем, – мягко улыбнулась Мэри, решив больше не до-
нимать дочь беседами. – Я только провожу тебя до комнаты
и, может, поработаю над кое-какими черновиками. Для пи-
сателя пара свободных часов – очень плодотворное время.

– Кстати, как дела в издательстве? Все по плану? – Ри-
вер обрадовалась перемене темы и с энтузиазмом поддержа-
ла разговор.

– Пока что да. Обещают большой тираж. Удивительно, что
кому-то нравится моя писанина, – Мэри игриво улыбнулась,
и Ривер картинно закатила глаза.

– Не напрашивайся на комплимент, мам. Я видела в Ка-
лифорнии рекламу твоей новой книги. Афиши развешены
по всему штату. Сам Роберт Уинстон назвал «Полуденное
Солнце» лучшим, что он читал за последние лет десять. Те-
бя сравнивают с Дином Кунцем и Стивеном Кингом. О чем
ты говоришь?

– Ох, я тебя умоляю, – махнула рукой Мэри. – Не надо
вгонять свою старушку в краску. Любой может писать такие
книги, как я. Многие писатели вносят куда более ценный
вклад в литературу.

– Твой меня вполне устраивает, – упрямо качнула головой
Ривер.

– Ну, все, – хмыкнула Мэри, дойдя вместе с дочерью до ее
комнаты. – Не будем об этом. Сейчас тебе нужно отдохнуть

и набраться сил. Мой пирог будет ждать тебя, как только ты проснешься.

Ривер кивнула и вошла в комнату. Мэри заперла дверь с другой стороны, и ее удаляющиеся шаги слышались в коридоре. Дождавшись, пока мать уйдет, девушка прерывисто вздохнула, и тут же почувствовала, как к глазам подкатывают слезы страха неизвестности.

– Я люблю тебя, мам, – прошептала она в воздух, затем легла лицом в подушку и тихо заплакала.

Через два часа после происшествия на дороге Дэвид Фостер уже получал в сети первые комментарии к своему видео. Он ожидал едва ли не мировой славы после того, как загрузил этот удивительный материал в сеть, а вместо этого...

– Нет, Сю, ты только посмотри на это! – гневно воскликнул он, когда жена подошла и поставила перед мужем кружку кофе. – Представляешь, что они пишут? *Фальшивка, липа, сфабрикованное видео!* У нас видео века, на котором запечатлено реальное доказательство существования чего-то сверхъестественного, а они считают, что я все подделал!

Сьюзен пробежалась глазами по небольшой ленте комментариев.

– Ну, скептики всегда найдутся. Но найдутся и те, кто поверят в нашу честность. Смотри, вот, кто-то пишет, что мы... что? Засняли *вампира*? Ох, мне так не кажется. Это что-то другое.

– Почему ты так думаешь?

Потому что в это очень сложно поверить, – ответила Сьюзен мысленно, но вслух сказала лишь:

– Ну, по легенде вампиры – ночные существа. Разве могут они разгуливать днем по улицам Лоренса?

Дэвид прищурился, находя нужный комментарий.

– Хм... а я, кстати, согласен. Похоже, это действительно вампир! – он заговорил тоном эксперта, как будто всю жизнь изучал легенды, связанные с вампирами. Сьюзен с трудом удалось сдержать снисходительную улыбку. – Так или иначе, пережить такое столкновение, не получив увечий, обычный человек не может, здесь нужны сверхспособности. Ну, кто это, по-твоему? Супермен?

– Ну, если верить комиксам, то Супермен – тоже сверхъестественное существо. Он, вроде, был инопланетянином...

– Так или иначе, – отмахнулся Дэвид, делая глоток кофе. – Мы теперь точно знаем, что такие вещи существуют. Необычные вещи! Вампиры... может, есть и оборотни, и призраки! Это же открывает дверь в новый мир! И мы засняли доказательство.

Сьюзен тяжело вздохнула, понимая, что теперь у мужа, похоже, появится новая страсть, которая встанет на пьедестал его внимания, оттеснив еще ниже его супругу.

Нет, определенно, я должна уйти от него. Он никогда не будет любить меня сильнее, чем свои увлечения. Но... не под Рождество. Лучшие после. Так будет вернее.

– Твое видео века еще сыграет свою судьбоносную роль, я уверена, – ободряюще произнесла Сьюзен.

– Да, – гордо согласился Дэвид. – Уверен, так и будет.

Слезы окончательно измотали Ривер, и она не заметила, как погрузилась в сон. Сновидения ее не посетили, и сейчас, очнувшись через пару часов, она была этому только рада. Разум немного прояснился, связанный с дневным происшествием стресс притупился, хотя правая рука все еще отдавалась легкой тянущей болью.

Проснувшись, Ривер тут же закатала рукав и изучила два небольших следа: опасений их вид не вызывал, они казались обыкновенными маленькими ранками, которые совсем скоро начнут заживать и, быть может, оставят на коже лишь едва заметные белые следы. Девушка вздохнула, почувствовав слабое облегчение. Подойдя к зеркалу, она посмотрела, не покраснел ли глаз, в который попала кровь странного незнакомца: никаких тревожных следов не было.

Поджав губы, Ривер посмотрела в окно, из которого пробивался сероватый дневной свет, утасаживающий и плавно переходящий в ранние сумерки. Не зная, чего именно хочет добиться, она распахнула окно и некоторое время постояла, изучая реакцию своего тела на свет – ничего не произошло.

Впрочем, чего я ожидала? – нервно усмехнулась она про себя. – Тот человек ведь встретился мне днем, и не похоже было, чтобы он сгорел на солнце.

Ривер улыбнулась собственной внезапно вспыхнувшей суеверности. Разум всячески отметал любые странности, связанные с незнакомцем – его скорость, светящиеся глаза, реакцию на собственную кровь, и... этот укус.

Должно быть объяснение, – решила для себя девушка. – Скорее всего, это был просто человек в состоянии шока. Глаза? Может быть, линзы? Он был довольно странно одет, может, он принадлежит к какой-то субкультуре, где носят такие линзы, которые иногда светятся? Такие, наверняка, есть... Реакция на кровь? Многие боятся вида своей крови. Может, он какой-нибудь свидетель Иеговы, который лелеет чистоту собственной крови? Как знать. Укус и скорость? Скорее всего, неадекватное поведение в шоковом состоянии. Адреналин придал ему сил, притупил боль. Наверное, он боится врачей... есть ведь такие люди, которых в больницу под дулом пистолета не загонишь. Ох, ужасно, что его не забрали в больницу, он ведь серьезно пострадал.

Ривер поджала губы. Ее мучил лишь один вопрос, ответ на который не вписывался в столь стройную теорию: почему от укуса осталось лишь два следа? Как от клыков. Но ведь у незнакомца не было таких заметных клыков. Может, это какая-то новомодная модификация тела? Механически скрытые клыки? Звучит, как бред сумасшедшего, но ведь кто-то и язык себе разрезает на две части...

– Ривер, милая, ты проснулась? Я проходила мимо и услышала шаги, – из-за двери прозвучал голос матери. Девушка

быстро опустила рукав, лихорадочным движением поправила волосы и обернулась, когда Мэри вошла в комнату. Застав дочь у окна, она недоверчиво нахмурилась. – Родная, что ты делаешь? На улице холодно, ты можешь простудиться....

– Я... ну... – Ривер потупилась. – Просто хотела проветриться. Мне было немного душно.

– Ривер, я тебя знаю, – Мэри вошла в комнату и качнула головой. – В последний раз ты старалась вылезти в окно своей комнаты только в школе, когда была влюблена в старшеклассника. Как его...

– Крис Келлер, – машинально отозвалась Ривер, тут же просияв и нащупав спасительную почву. Она нарочито смущенно опустила голову и виновато улыбнулась. – Ничего-то от тебя не скроешь. Я просто... встретила его сегодня. И, знаешь, как это бывает...

На лице Мэри появилась понимающая улыбка.

– Ох, милая, – протянула она. – Так вот, в чем дело? Этот мальчик, похоже, не на шутку вскружил тебе голову?

– Ничего он не вскружил! – Ривер знала, что нельзя соглашаться с выводом матери сразу, иначе она поймет, что что-то не так. – Просто... ну, он пригласил меня выпить кофе, и я подумала, что могла бы встретиться с ним. Ненадолго, понимаешь? Просто не хотела, чтобы ты подумала, что я променяла на это наш семейный ужин, поэтому...

Мэри рассмеялась, поверив в игру дочери.

– Боже мой, Ривер, нужно было сразу сказать, в чем дело.

Я уже вся извелась, пока пыталась понять, что тебя так взбодорила. Что ж, мне кажется, тебе нужно с ним встретиться прямо сейчас.

– Ты так думаешь? – просияла девушка.

– Конечно! Ривер, дорогая, я прекрасно тебя понимаю. Поэтому не просто советую, а настоятельно рекомендую тебе послушаться своего сердца и пойти на встречу с Крисом. Но можно сделать это не через окно, как бунтарь-подросток, а через дверь, как цивилизованная взрослая девушка.

– Ты права, – нервно усмехнулась Ривер. – Тогда я... пожалуй, пойду прямо сейчас. К вечеру вернусь.

– Как раз успеешь на семейный ужин, когда вернется отец.

– Спасибо, мам! – Ривер подошла к Мэри, приобняла ее, поцеловала в щеку и поспешила к выходу из дома. Она понимала, что сейчас не сможет находиться в кругу семьи и скрывать свои переживания. Просто взять и обрушить страхи на родителей сейчас, не представляя себе, с чем столкнулась, девушка не могла. Ей нужен был кто-то, кто поможет ей разобрать всю эту ситуацию. Разложить по полочкам. И, возможно, Крис Келлер действительно мог подойти на эту роль. Оставалось лишь надеяться, что сейчас он дома и все еще хочет встретиться с Ривер Уиллоу за чашкой кофе...

Арвада, «Старый город», штат Колорадо.

23 декабря 2003 года.

23 декабря странная суматоха началась одном из зданий в центре Арвады. Из четырех этажей на виду находилось только два – остальные два располагались под землей, и именно на них велась основная работа обосновавшейся там организации, активно поддерживающейся католической церковью.

В начале прошлого века основатель «Харриссонского Креста» Гарольд Харриссон представил сановникам неопровержимые доказательства существования тварей, которых много веков считали порождением мифов и легенд – вампиров. Будучи воинственно верующим человеком, Гарольд Харриссон заявил, что богопротивных существ необходимо стереть с лица земли, полностью уничтожить их, дабы не позволить вампирской заразе более шествовать среди людей. Его заявление вкупе с доказательствами всколыхнуло волну беспокойства и страха, и многие представители церкви согласились с утверждением самопровозглашенного охотника, однако факт существования вампиров было решено не придавать огласке. Собрав группу энтузиастов, посвященных в дело, Гарольд Харриссон начал невидимую войну с вампирами, продолжая усиливать свою организацию. Все больше

и больше членов церкви переходило на его сторону, и вскоре в «Харриссонский Крест» начали поступать ощутимые средства с церковных пожертвований.

Война видов продолжалась почти столетие, и за это время человечество уверенными шагами шло к своей победе руками охотников, о существовании которых было известно лишь малому кругу посвященных.

Руководство «Крестом» в семье Харриссонов стало переходить из поколения в поколение, и на сегодняшний день наследником дела Гарольда являлся Джеймс Эммет Харриссон. Обладающий отменной физической подготовкой, Джеймс отдавал большее предпочтение оперативной работе, нежели руководящему посту, по этой причине в «Кресте» был сформирован Совет, который вел дела организации, минимально привлекая к ним формального руководителя.

Нынешняя ситуация на невидимом фронте заставляла поредевший за неимением работы оперативный отряд бросить все силы на поиски последнего уцелевшего вампира – Валианта Декоре. Джеймс Харриссон готов был отдать все, чтобы отыскать это существо, в этом деле у него был личный интерес.

– Мистер Харриссон!

На оклик обернулся мужчина, которому на вид можно было дать около сорока пяти лет. На деле ему было тридцать девять, но образ жизни оставил на нем свои следы и добавил чуть больше морщин и чуть больше усталости в глазах, чем

того требовал возраст. Возможно, если бы удавалось лучше спать... но об этом нынешний руководитель оперативного отряда «Харриссонского Креста» уже давно не мечтал.

– В чем дело, Лайонел? – отозвался Джеймс. Голос его казался спокойным и уставшим. Слишком много раз подобные оклики оборачивались ничем – ни одного следа Декоре не появлялось уже несколько лет, и в душе Джеймс начал гаснуть, а надежда найти искусно скрывающуюся тварь стремительно таяла. Энтузиазм в глазах окликнувшего его молодого человека показался несущественным.

– У меня важные новости, сэр. Но нужно, чтобы вы подошли и взглянули на это сами, – Лайонел воодушевленно улыбнулся и надвинул съехавшие очки на усыпанную веснушками переносицу.

– Если дело в очередном отчете совета перед церковниками, я посмотрю его позже, – отмахнулся Джеймс. – Мне нужно подготовиться к очередной проверке по наводке из Вайоминга.

На деле Харриссон был уверен, что в Вайоминге столкнется лишь с очередным обезумевшим готом или представителем другой городской субкультуры, возомнившим себя вампиром и укусившим свою одурманенную наркотиками пассиву. Подобные случаи встречались за последние годы не раз и не два, поэтому Джеймс уже почти привык слушать эти сумасбродные истории, выходить на которые приходилось по слухам, сплетням и новостным сводкам. Он задумывался

над тем, что его предкам должно было быть сложнее выискивать тварей и истреблять их по всему миру, однако они с этим справлялись. Возможно, они были более целеустремленными? Или больше горели мыслью о сражении со злом идеологически? Как знать! Джеймс не считал себя ни волевым лидером, ни воинственным верующим христианином, ни идеологом. Возможно, именно из-за его некомпетентности в качестве главы «Креста» Валиант Декоре так успешно ускользает от преследования?..

– Сэр, нет, это не отчет. В сети всплыло одно видео, его загрузил в сеть некий Дэвид Фостер из Лоренса, штат Канзас.

Джеймс нахмурил густые темные брови и сложил руки на широкой груди.

– Видео?

– Да, сэр. И если это не очень умелый монтаж, то в Лоренсе был замечен Валиант Декоре...

Джеймс Харриссон переменился в лице и резко вскочил, не обращая внимания на то, как восторженно на происходящее реагирует его молодой помощник.

– Идемте, я покажу.

Джеймс бегло последовал на рабочее место Лайонела, чувствуя, как его сердце начинает биться сильнее, а кровь словно быстрее бежит по венам. Казалось, в нем снова начала просыпаться жажда жизни, которая пребывала в долгой спячке уже несколько лет.

Лайонел воспроизвел в сети видео, о котором говорил, и даже без дальнейших доказательств нечеловеческой природы запечатленного камерой существа, Джеймс узнал Валианта Декоре. Он помнил его так, словно видел только вчера... там, в доме, пропахшем кровью.

– Это он, – Харриссон почувствовал, что голос его подрагивает и звучит непривычно приглушенно. Взгляд машинально упал на дату появления видео в сети. 23 декабря. Сегодня. Буквально три часа назад. Еще и Лоренс...

– Запись сделана сегодня днем? – прочистив горло, спросил Джеймс.

– В описании сказано, что да, сэр. Здесь уже бушуют комментарии по поводу того, насколько видео подлинное, не смонтировано ли оно, однако я думаю...

– Это не монтаж, – отрезал Джеймс, отстраняясь от экрана монитора. – Нужно срочно ехать в Лоренс. Если сам Декоре уже оттуда и сбежал, то в Лоренсе могли остаться хотя бы его следы.

– Сэр, в видео есть еще кое-что интересное, – Лайонел вновь поправил очки в темной оправе и перемотал видео на момент дорожной аварии.

Судьба водителя внедорожника Джеймса заботила мало, однако девушка, бросившаяся на помощь Декоре...

– О, Господи, – выдохнул Джеймс.

– Она заразилась, – скорбно кивнул Лайонел. – У нее всего несколько часов.

Харриссон сомкнул губы в тонкую линию. Он искренне сочувствовал девушке, однако сейчас куда больше его занимали другие раздумья. *Достаточно ли Декоре глуп, чтобы возвращаться за своей зараженной? Не бросит ли он ее на произвол судьбы? В его отчаянном положении... при его хладнокровии и жестокости... вполне возможно, он просто сбежит. Но обыкновенно вампиры относятся к своим «перевертышам» с почти родительской нежностью, так что...*

– Есть шанс, что Декоре вернется за ней. У нее всего несколько часов до начала необратимых процессов. Нужно поспеть в Лоренс раньше, чем она превратится в бешеного зверя и вырежет всех своих близких и других людей, оказавшихся в зоне видимости. Необходимо изолировать ее и, возможно, расспросить перед тем, как...

Джеймс не договорил, но Лайонел понял его мысль и скорбно опустил глаза.

– Жалко ее. Она совсем молодая... чуть младше меня. Двадцать лет всего.

– Уже выяснил, кто она?

– Да. В комментариях нашлись ее знакомые, они указали имя Ривер. Имя нечастое, я попытался пробить по нашим базам и вышел на нее через ее мать. Она дочь писательницы Мэри Локленд Уиллоу. Учится в Стэнфорде, – молодой человек скорбно поджал губы и повторил свою первоначальную мысль. – Жаль ее...

– Ей уже не помочь, и ты это знаешь, – голос Харриссона прозвучал холодно и отстраненно. – Зараженных нельзя считать людьми. Если ее не убить, она сама убьет множество людей, а потом все равно сгниет заживо. Можно сказать, что она погибла в этой аварии.

– Я знаю, – вздохнул Лайонел.

– Нужно выезжать на место. Срочно, – Джеймс более не стал медлить.

– Мне собрать группу? – Лайонел поспешил за ним к выходу из помещения.

– Нет. Я поеду один.

– На самолете?

– Нет. Если понадобится гоняться за Декоре, лучше я буду на машине, а на аренду уйдет слишком много времени. Да и со всей этой толкотней в аэропорту, возможной отменой рейсов... в общем, я поеду на машине. Группа не нужна, я сделаю все тихо и без шума. Никому не говори об этом видео, не обнадеживай раньше времени. Адрес девушки у тебя уже есть?

– Я записал его, – кивнул Лайонел. – Вышлю вам в сообщении.

– Хорошо.

Джеймс вышел в белый коридор и направился к подземной парковке. Ему не терпелось покинуть Арваду и отправиться по следу.

– Сэр, – вновь окликнул Лайонел, и Джеймс раздраженно

повернулся. – Вы думаете, Декоре вернется за зараженной?

– Не знаю. По правде говоря, надежды на это мало. Если бы он хотел забрать ее с собой, сделал бы это сразу, – честно ответил Харриссон. – Впрочем, неизвестно, как он себя поведет. Он слаб, напуган и мнителен. Возможно, он предпочтет бросить девчонку, особенно учитывая то, что ее кровь для него уже возымела свое целительное действие. Но я надеюсь хотя бы поговорить с этой... Ривер до того, как она начнет изменяться, чтобы выйти на след Декоре.

Лайонел кивнул, и Джеймс предпочел не продолжать разговор.

Молодой человек молча смотрел вслед удаляющемуся человеку, думая о том, что последнему руководителю «Креста» слишком нравилось работать в одиночку.

Лоренс, штат Канзас

23 декабря 2003 года

Ривер преодолела весь путь до дома Криса Келлера почти бегом. Она не хотела думать о том, как он отреагирует на ее появление... и будет ли он вообще дома. Ривер не представляла себе, как станет действовать, если Криса там не окажется.

О том, что стоило бы продумать какой-то запасной план, она задумалась, уже стоя на пороге дома Келлеров.

– Черт, черт, черт... – досадливо прошипела она себе под нос, однако теперь отступить было поздно. Резко выдохнув, она нажала на кнопку дверного звонка и стала нетерпеливо ждать реакции.

Тишина. Пять секунд. Десять. Невыносимая тишина.

Ривер уже занесла руку для второго звонка, когда в доме послышались шаги, и дверь открылась. В глазах Криса Келлера зажегся привычный озорной огонек.

– Ривер? – просиял он.

Девушка вдруг вспомнила старые мифы и подумала, что вампиры, вроде как, не могут пересечь порог чужого дома без приглашения.

Глупо до ужаса, но стоит проверить.

Неловко поджав губы, Ривер бегло извинилась и оттеснила Криса с порога, проходя в дом.

– Эй! – обиженно и изумленно воскликнул молодой человек. – Ты чего?

– Прости еще раз, – облегченно выдохнула она. – Я должна была... неважно. Прости, что так врываюсь. Скажи, ты все еще не против моей компании? Если ты на улице сказал это только для вида, я пойму, и...

Крис быстро покачал головой и запер дверь, чтобы вечерний холод не проникал в дом.

– Ох... нет, что ты, конечно, я не против. Я только рад. Просто... – он замялся, изучающе оглядывая непрошеную гостью. – Ты говорила, что не сможешь. Я подумал, ты просто деликатно пытаешься меня отшить.

– Что? Нет, я бы не... – Ривер замолчала, попытавшись собраться с мыслями, но те разбегались, как тараканы, на которых упал луч яркого света. – Я действительно планировала этот вечер провести с семьей, но...

Но – что? Что ему сказать? Но на меня напал вампир, и я что-то теряюсь, как себя вести с родителями? Глупость, глупость, глупость!

– Ривер, – обеспокоенно окликнул Крис, положив ей руку на плечо, когда молчание слишком затянулось. – У тебя что-то случилось? Что-то с родными?

– Ох, нет, с родными все в порядке! – тут же отозвалась она. – Но после нашего разговора кое-что произошло. На

улице. И мне нужна помощь, чтобы во всем разобраться. Прости, что вот так втягиваю тебя в это, но я просто не знала, к кому еще пойти.

Крис растерянно улыбнулся.

— Пойдем, — кивнул он. — Помнится, я обещал тебе кофе. За чашечкой кофе будет проще рассказывать, верно?

Ривер благодарно кивнула и бегло стянула куртку, повесив ее на правую руку. Попутно она отметила, что следы от укуса отозвались чуть более сильной ноющей болью... впрочем, так вела бы себя любая потревоженная ранка.

Крис провел гостью в столовую, включил кофеварку и указал девушке на высокий стул за столешницей. Помещение было светлым, с деревянными панелями и светлой плиткой на стенах. На полу лежали дорогие паркетные доски, и вокруг было чисто до блеска.

Чего и требовалось ожидать от семьи этого «золотого мальчика», — подумала Ривер, чуть досадливо улыбнувшись. Раньше она никогда даже не представляла себе, что окажется здесь. В старших классах она бы многое за это отдала, а теперь толком ничего не ощущала в связи с тем, что переступила порог дома человека, занимавшего все ее мысли несколько лет назад. Сейчас Крис был для нее лишь другом, способным выслушать и помочь советом, за которым она не могла обратиться к родителям по какой-то причине. Как будто только Крис, но не родители, мог собрать по кусочкам ее разум и остановить поток фантазий и размышлений о чем-

то необъяснимом, который пугал ее до дрожи.

От раздумий Ривер отвлекла чашка кофе, оказавшаяся на столешнице перед ней. Крис сел на высокий стул прямо напротив своей гостьи и лучезарно улыбнулся.

– Итак. Я весь внимание.

Девушка тяжело вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Нужно попытаться рассказать все без домыслов и предположений. Лишь факты. Как все было.

– Сегодня после нашего разговора произошла авария. Внедорожник вылетел с проезжей части и врезался в стену дома, сбив одного пешехода. Он отлетел на несколько метров и приземлился прямо рядом со мной.

– Кто? Пешеход?

– Да...

– Господи! – нахмурился Крис. – Какой ужас. А ты? Ты сама пострадала, надеюсь? Тебя не зацепило?

– Нет, я была достаточно далеко.

Крис поджал губы, боясь расспрашивать девушку.

– Ммм... а этот человек... погиб?

– Нет, – Ривер сжала чашку, пытаясь отогреть вмиг похолодевшие ладони. – Он выжил. Когда я бросилась к нему, на нем даже не было никаких видимых травм. Но удар... боже, там был такой грохот! И он так далеко отлетел. Травмы... должны были быть чудовищными.

– Надо думать!

– Собрались прохожие, начали вызывать скорую, прове-

рять водителя и... того человека. Я первой оказалась возле пострадавшего. Когда попыталась проверить, дышит ли он, он закашлялся кровью.

– Ох, – Крис сочувственно поморщился.

– Я попыталась объяснить ему, что нельзя двигаться, что помощь уже в пути, и он открыл глаза. Крис, можешь считать меня сумасшедшей, но его глаза светились.

Молодой человек недоверчиво склонил голову.

– В каком смысле?

– В самом прямом! – Ривер поняла, что вот-вот готова будет сорваться на крик, поэтому постаралась успокоиться и заговорила тише. – Я не знаю, что это было, может, линзы... но его глаза излучали какое-то синее свечение. Оно меня буквально парализовало. И я видела его даже не один раз, поэтому мне не показалось.

Молодой человек молчал, явно не зная, что на это ответить, и предпочитая дослушать историю до конца. Ривер тяжело вздохнула.

– А потом он... очень странно отреагировал. Его кровь, когда он закашлялся, попала мне на лицо, и он этого, кажется, очень испугался. Пробормотал что-то, приказал мне ее *не трогать*, потом снова потерял сознание. А когда я попыталась как-то его стабилизировать... ну... чтобы он не навредил себе еще больше, он, вроде как, впал в какой-то транс, а потом укусил меня.

Ривер постаралась проговорить последние слова как мож-

но быстрее, почти скороговоркой. Она сама прекрасно знала, *что* видела, но понимала, что для кого угодно другого ее рассказ мог звучать как бред сумасшедшего. Ей было страшно выслушивать оценку от Криса, было страшно, что он мог счесть, будто она просто не в себе.

Крис изумленно округлил глаза, со стуком опустив чашку кофе на столешницу.

– Укусил?

Вместо объяснений, Ривер приподняла рукав свитера и показала два небольших следа.

– Ох... погоди, – Крис изучающе сдвинул брови. – Считаю меня идиотом, но я не вижу следа укуса. Здесь... два прокола. Ты же не хочешь сказать, что тебя... что? Укусил вампир?

В голосе молодого человека послышалась нервная усмешка. Ривер отвела глаза. По ее телу подряд прокатились волны холода и жара. Ей показалось, что сбылись самые страшные ее предчувствия, и те надежды, что она возлагала на Криса, вот-вот растают.

– Я ничего не хочу сказать. Я не знаю, что это было. *Кто* это был. Я знаю только то, что после он почему-то извинился передо мной, вскочил на ноги и *побежал*. Причем, не каждый спринтер сможет сравниться с ним по скорости! Я никогда не видела ничего подобного... и я не знаю, что думать.

Некоторое время никто не произносил ни слова. Затем Крис глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на свою гостью.

– Ривер, это *очень* странная история, – он нервно перебрал

пальцами по чашке. – Честно говоря, мне было бы проще поверить в то, что ты меня просто разыгрываешь...

– Я знаю! – отчаянно воскликнула девушка, понимая, что слезы страха и одиночества вот-вот снова подступят к глазам. – Я бы тоже хотела, чтобы это было просто поводом напроситься к тебе в гости, но это не так! Я не знаю, что случилось, и мне *очень* страшно! Я не могу найти рациональное объяснение всему этому! Я пыталась, но...

Слезы сдавили горло, и Ривер нервно вскочила со стула.

– Эй, погоди, ты куда?

– Зря я пришла... – голос ее задрожал, когда она направилась к выходу. Крис поймал ее за руку уже в дверях столовой.

– Стой! Да погоди же ты! – с жаром окликнул он, и тогда Ривер уже не сумела с собой совладать. Ноги ее подогнулись, и она заплакала навзрыд, уткнувшись в плечо поддерживавшему ее юноше.

Она не знала, сколько простояла так – ей казалось, что прошло несколько часов, хотя, должно быть, на деле срыв длился всего пару минут. Когда Ривер успокоилась, она поняла, что сжимает изо всех сил рукава на плечах Криса, а он успокаивающе гладит ее по голове, периодически повторяя, что все будет хорошо.

– О, Господи, – шепнула Ривер. – Прости, я... не знаю, что на меня нашло.

– Все хорошо, – улыбнулся Крис. – Мне трудно представить, каково тебе пришлось, поэтому не извиняйся ни в коем

случае. Послушай, нужно подумать над всей этой историей. Мне пока приходит в голову либо фантастика, либо то, что тебе что-то почудилось, но следы на твоей руке говорят сами за себя – *часть* из этого точно произошла на самом деле.

– То есть, ты все-таки считаешь, что мне показалось?

– Давай оговоримся сразу: я точно не считаю, что ты врешь, – строго отозвался он. – Поэтому не нужно стремглав бросаться к выходу с мыслью, что я выгляжу скептиком.

Ривер нервно усмехнулась.

– А ведь был такой план.

– Не сработает, – ухмыльнулся Крис. – Я верю, что ты говоришь правду. Осталось только понять, что под этим кроется. Не знаю, как именно мы это будем делать, мне пока приходит в голову только идея поискать что-то в сети.

– О чем поискать? О вампирах?

– Может, и о них, – передернул плечами Крис. – А может, о светящихся глазах. Так или иначе, стоит проверить все детали твоей истории, чтобы вывести нечто более определенное. Понимаю, антуража было бы больше, если б я провел тебя в секретную библиотеку, полную старинных книг о всякой чертовщине, но такой библиотеки у меня нет, поэтому ограничимся интернетом. Согласна?

– Согласна. К тому же я легко могу вообразить себе такую библиотеку. Будем считать, что мы сидим именно там, – она облегченно улыбнулась.

– Тогда идем в мою комнату, поищем сведения. Тебе твой

кофе захватить? А то ты почти ничего не выпила...

– Не откажусь, – виновато улыбнулась Ривер.

– Хорошо. Сейчас принесу. Поднимайся по лестнице, вторая дверь направо.

Девушка кивнула.

Уже сделав пару шагов по ступеням, она обернулась.

– Крис?

– А?

– Точно ничего страшного, что я так ворвалась? Может, у тебя были другие планы на вечер. Скоро праздники, и, может, ты планировал тоже побыть с родными... кстати, где они?

– Уехали в Вегас, у них годовщина свадьбы, – пожал плечами Крис. – Так что несколько дней их не будет. Обещали вернуться к Рождеству.

Ривер улыбнулась, и юноша отозвался тем же.

– Так что ты, можно сказать, скрасишь мой вечер.

– Спасибо тебе. Ты ведь не обязан помогать...

– И кем бы я был после этого? – усмехнулся Крис. – Ладно, толстосум, поднимайся уже наверх. Я скоро буду.

Дневной свет после травм сильно изматывал Валианта, и он постарался найти укрытие, где мог позволить себе восстановить силы. Гостиница, в которую его под именем Джоната-на Твиста определил Дрейк, теперь отчего-то казалась небезопасной, и Валиант решил найти место, куда никогда бы не сунулся в здравом уме. Таким укрытием оказалась ночлежка для бездомных на 26-й улице 2124. Вопреки представлениям Валианта, там было достаточно чисто, а неприятные запахи не били молотом по чувствительному обонянию.

Удар в аварии оказался поистине серьезным, и несколько раз Валианта снова мучили приступы кровавого кашля, отдающего сильной болью во всей грудной клетке, однако восстановительные процессы – особенно после того, как он укрылся от изматывающего солнца – шли быстрее, и к вечеру обещали завершиться.

С каждой минутой Валиант ощущал, что организм его восстанавливает привычный режим, однако при этом на него находило чувство голодной слабости. Его тело слишком быстро расходовало железо, и, бросая все силы на ликвидацию последствий травм, оно одновременно истощалось. Для баланса снова требовалось железо извне... снова требовалась кровь. Валиант понимал, что после дневного переполо-

ха ему никак нельзя больше так рисковать в этом городе, поэтому максимум, что он мог себе позволить, это сырой кусок мяса, вкус у которого будет просто отвратительным, а эффект не задержится надолго. Однако о вкусовых пристрастиях придется забыть: первоочередной задачей было восстановить силы, чтобы вернуться за зараженной и ликвидировать последствия своего пребывания в Лоренсе, пока не поздно. *Если* не поздно.

Позволив себе отдохнуть чуть больше трех часов, Валиант тихо покинул ночлежку и оказался на улице в ранних сумерках. Ноги держали нетвердо и словно были набиты ватой, однако последствия дневных травм были практически полностью устранены. Воистину, без попадания в организм инородных тел регенерация шла быстрее.

Его не покидала мысль о зараженной. Здравый смысл также подсказывал, что неплохо было бы связаться с Дрейком Талосом, однако от перспективы того, какой простор для нотаций вся сложившаяся ситуация даст исполнителю, Валиант ощущал нервную дрожь. Нет, он должен самостоятельно ликвидировать последствия этой истории, а только потом связываться с Дрейком, основной задачей которого сейчас был поиск сведений об оставшихся вампирах, которые должны были содержаться в «Кресте», и об информаторе.

Окончательно передумав связываться с Талосом, Валиант решил подумать о том, как ему найти зараженную девушку. Возвращение на место аварии вряд ли что-то даст, но на-

чать следовало именно оттуда. В конце концов, девушка шла там пешком, она передвигалась не на машине... быть может, она живет где-то неподалеку? Шанс был небольшим, но он мог послужить хоть какой-то отправной точкой. А дальше — оставалась надежда на давно притупившуюся связь, которая возникает между вампиром и человеком, в крови которого оказался яд. Сможет ли эта связь помочь ему отыскать зараженную в таком большом городе, как Лоренс? Неизвестно, но попытаться было необходимо.

Решив по пути раздобыть ненавистный кусок сырого мяса, Валиант направился к месту дневной аварии.

Лоренс, штат Канзас
24 декабря 2003 года

Ривер открыла глаза, услышав сквозь сон стук клавиш. Она встрепенулась и проснулась, обнаружив себя в кресле под теплым пледом в доме Криса Келлера. Бросив взгляд за окно, девушка поняла, что на улице уже совсем темно.

Среагировав на движение, Крис, сидевший за компьютером, обернулся, на лице его – немного уставшем от долгого бодрствования – вновь показалась добродушная улыбка.

– Как ты? – заботливо спросил он.

– Я, что, уснула? – изумилась Ривер, посмотрев на часы. Стрелки лениво перекатились за 4 утра. – О, Господи, уже почти утро! Моя семья...

– Не переживай, твоим родителям я позвонил.

– Что?! – Ривер ужаснулась, представив себе реакцию матери. – Что ты им сказал?

– Сказал, что ты здесь, и с тобой все в порядке. Как истинный джентльмен, попросил у твоей матери разрешения для тебя остаться здесь до завтра. Знаешь, она разговаривала со мной так, словно мы с ней оба используем какую-то нам одним понятную шифровку, – юноша усмехнулся. – Думаю, твои родители уверены, что время ты проводишь уж точно

не за сном в кресле. Да и вообще не за сном.

Ривер нервно хмыкнула.

– Ты ничего не говорил им про аварию и про... – она бегло бросила взгляд на правую руку, – укус?

– Я похож на идиота? Ты сбежала от них ко мне и сказала, что тебе не к кому обратиться. Разумеется, я не стал ничего говорить про аварию и про... того человека. Кстати, как твоя рука? Не болит?

Ривер осторожно закатала рукав. Следы от укуса напоминали обычные ранки, уже затянувшиеся твердой коркой. Вокруг не было ни покраснения, ни каких-либо других тревожных следов. Боли не было тоже.

– В порядке, вроде.

– А если я попрошу тебя прочитать молитву или съесть дольку чеснока... или взяться рукой за распятие – сможешь? – Крис снова нервно улыбнулся, однако на этот раз Ривер показалось, что в глазах его мелькнуло искреннее опасение.

– То есть, теперь ты веришь, что на меня напал вампир?

– Меня больше пугает, что ты не ответила на вопрос.

– *Господь – пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим...*² – почти нараспев заговорила Ривер, закатив глаза. – Доволен, или дальше?..

Крис улыбнулся.

² Псалтирь. Псалом 23

– Ладно, ладно, верю.

– Чеснок я не очень люблю, но ради доказательства...

– Убедила, – он поднял руки в знак своей капитуляции.

– А с чего ты вдруг проникся этой версией? Я думала, ты мне не поверил, – прищурилась девушка.

– Если бы ты сразу сказала, что вся эта авария попала на видео, я бы поверил быстрее и охотнее.

Ривер резко вскочила с кресла и подбежала к компьютеру Криса.

– Что? На какое видео?

– Я долго искал по сети что-то, связанное с укусами или светящимися глазами... наткнулся на мифы, всякие сайты, посвященные мистике, а потом интереса ради ввел слово «вампир» в поиск и нашел его в комментариях под одним видео, которое появилось в сети сегодня. Точнее, уже вчера. Ты не знала, что неподалеку находились люди с видеокamerой?

Ривер возмущенно посмотрела на Криса.

– Мне было как-то не до того, – нахмурилась она. – Я, знаешь ли, пыталась помочь человеку. Ну, если он человек... а кто снимал?

– Некий Дэвид Фостер. Он и поместил видео в сеть. Не постеснялся назвать его «Видео Века». В описании стоит один простой вопрос: *что за существо мне удалось запечатлеть?* Комментарии уже буквально бушуют, там строится множество версий того, кем был твой кусачий пострадав-

ший. Впрочем... сама посмотри. Даже твое имя тут упоминается. Похоже, кто-то из знакомых тебя опознал.

Крис открыл нужную страницу и нажал на перезапуск видео. Ривер с бешено колотящимся сердцем вновь увидела все то, что произошло с ней днем, и почувствовала, как ее ноги наливаются тяжестью, а пережитая паника воскресает в ней с прежней силой.

– О, Господи... – прошептала она.

– Понимаешь теперь, почему я поверил?

Девушка ощутила легкое головокружение, и ей стоило больших усилий удержать равновесие и не упасть.

– Во что же я влипла?

– Ну, если ты пока не пытаешься напасть на меня и прокусить мне шею, возможно, ни во что, – натянуто улыбнулся Крис. – Но, возможно, тебя ожидает подробный анализ крови в больнице и уколы против бешенства.

Ривер нахмурилась и легонько ударила юношу в плечо.

– Так себе шутка, если честно.

– Это и не шутка, – качнул головой Крис. – Вообще, я посоветовал бы тебе обратиться к твоему отцу и все ему рассказать. Он врач, он скажет, что тебе следует делать. Возможно, обошлось и вовсе без последствий, но лучше знать точно, тебе не кажется?

– Ты прав, – нехотя протянула Ривер. – В таком случае... мне стоит вернуться и все ему рассказать. Или, может, подождать его у больницы? Прийти перед обходом и...

– Я думаю, тебе не стоит возвращаться домой в такой темноте. У меня плохое предчувствие. Что, если этот псих все еще в городе?

– И что? – усмехнулась Ривер. – Думаешь, он станет меня искать?

– Понятия не имею. Вдруг вернется... доест?

– Не смешно, – буркнула Ривер, хотя не сумела сдержать легкую улыбку. – А если серьезно, зачем ему это, по-твоему?

– Я не знаю, – честно ответил Крис. – Но перестраховаться считаю делом не лишним. Я предлагаю вот, что: мы еще поищем какую-нибудь информацию о том человеке... или *не человеке*, который запечатлелся на этом видео. Я попробую написать этому Фостеру, расспросить подробнее... может, после записи он видел еще что-нибудь.

– Так или иначе, он ничего не знает, – покачала головой девушка. – Он ведь просто записал видео, Крис. Он никак не связан с этим человеком.

Юноша задумчиво нахмурился.

– Ну... не знаю, тогда поищем сами. Давай снова пройдемся по деталям этой твоей истории? Может, ты что-то упустила? Что ты знаешь об этом...гм... субъекте? Он говорил тебе что-то?

– Да что он мог сказать! – досадливо воскликнула Ривер. – Он пытался, но вышло только что-то невразумительное. Спросил, его ли кровь попала на меня... извинялся... – глаза девушки изумленно округлились, и она уставилась

на Криса так, словно видит его впервые. – Погоди, а он ведь действительно кое-что сказал. Только... не уверена, есть ли в этом какой-то смысл. Он говорил, что теперь за ним придет некий Харриссон. И какой-то крест. Понятия не имею, что это значит, но мне показалось, что он этого страшно боялся. Впрочем, он был в шоке.

Крис качнул головой.

– Ну... этого, конечно, совсем мало, но, может, удастся найти что-то в контексте. Давай попробуем.

Он снова сел за стол, затем, бегло окинув Ривер взглядом, поднялся, подставил к столу второй стул и указал на него своей гостье.

– Как думаешь, еще одна чашка кофе не будет лишней? – улыбнулся он.

– Думаю, не будет, – с искренней благодарностью отозвалась девушка и направилась к выходу из комнаты. – Я приготавливаю.

В глазах юноши мелькнула тревога, и Ривер с улыбкой покачала головой.

– Поверь, я смогу справиться с кофеваркой. И не думаю, что меня утащит вампир, пока я буду готовить кофе.

– Ладно, будем считать, что я спокоен, – согласился Крис. Ривер кивнула и направилась в кухню, а пальцы Криса пробежали по клавиатуре, вводя в поисковую систему первый запрос.

Канзас Тернпайк

24 декабря 2003 года

Джеймс Харриссон знал, что путь до Лоренса на машине может занять почти восемь часов, но восьми часов у него не было. Порадовавшись, что дороги оказались свободными, он набрал максимально возможную скорость, при которой мог контролировать ситуацию вокруг, и преодолел необходимое расстояние в 570 миль чуть больше, чем за 6 часов, держа скорость около 100 миль в час, ни разу не остановившись.

Джеймс уже давно не чувствовал в себе такой холодной, неудержимой решимости. Он боялся поверить, что после стольких лет сумеет, наконец, настичь свою цель и покончить с нею раз и навсегда.

По пути Джеймс размышлял, знает ли Валиант Декоре о том, что попал в сеть. Судя по тому, что произошло на записи, ему было не до того, чтобы следить за случайными прохожими, в руках которых волею судьбы оказалась камера. Возможно, он действительно не знает о своей новообретенной известности? Тогда, возможно, Декоре все еще в Лоренсе... и, возможно, он и впрямь отправится выслеживать зараженную. Джеймс предположил, что мисс Ривер Уиллоу, которой не посчастливилось оказаться на пути последнего вам-

пира, скорее всего, была такой же случайной прохожей, как и семья Фостер, заснявшая происшествие на камеру. Стало быть, Декоре не знает ни имени девушки, ни, тем более, ее места жительства. Инстинкты, разумеется, рано или поздно приведут его к зараженной, но на это потребуется время, как и на то, чтобы восстановиться от полученных травм.

Шанс есть... шанс есть, – без устали твердил себе Джеймс. И этот шанс впервые за много лет был таким большим. От одной мысли об этом руки начинали взволнованно подрагивать. Харриссон с силой сжал руль, опасаясь, что может согнуть его, не справившись с перекатывающимся в душе волнением. Сейчас, глядя на свои ладони, на тыльной стороне которых проступали крупные вены, он не сомневался, что его сил действительно хватит на то, чтобы искривить рулевое колесо.

Джеймс Харриссон был высоким и довольно крупным мужчиной, весившим почти 210 фунтов, однако при этом он не производил впечатления грузного и неповоротливого здоровяка. К тридцати девяти годам на висках его уже появилась легкая седина, а вокруг необычных сине-зеленых глаз с желтым ободком собрались мелкие морщинки. Между бровями вечно пролегла вертикальная полоска, отпечатавшаяся там от постоянной манеры хмуриться. Его лицо с широкими скулами и прямым носом почти всегда хранило непроницаемое выражение, по которому сложно было понять, о чем думает этот человек или что чувствует. Пожалуй, един-

ственным, кто мог знать о занимавших его мыслях и чувствах, был Валиант Декоре. Он совершенно точно должен был запомнить то, что застыло в его глазах с момента их последней встречи.

Джеймс чуть сильнее надавил на газ, стараясь избавиться от настигающих воспоминаний.

Уже скоро, – твердил он себе, сосредотачиваясь на дороге. До Лоренса осталось совсем недолго. – *Уже скоро Валиант Декоре ответит за то, что сделал.*

Лоренс, штат Канзас

24 декабря 2003 года

Крис и Ривер изумленно изучали обрывки информации, всплывающие в сети, которые действительно увязывали слово «вампир» с фамилией «Харриссон». Ссылки то и дело отправляли искателей на закрытые обсуждения, доступ к которым так и не удалось найти, однако по обрывочным фразам, возникающим в поисковой системе, Крис наткнулся на сочетание «Харриссонский Крест». Кто-то в сети упоминал некое религиозное движение с таким названием, однако понять, что оно ставит своей основной идеологией, так и не удалось. Лишь несколько статей в сети указывало на то, что в разных штатах то и дело появлялись сотрудники «Харриссонского Креста» и вмешивались в дела криминального характера.

– «Приверженец готической субкультуры напал на девушку в Вестминстере, Колорадо», – зачитал Крис заголовок одной из статей, тут же скептически покачав головой. – Хм... тут, похоже, история с реальными вампирами никак не связана, просто какой-то псих возомнил себя вампиром и перегрыз кому-то горло. Но... зато здесь упоминается этот «Крест».

Ривер присмотрелась к статье и попыталась бегло пробежать ее глазами.

– «По словам очевидцев, двадцатилетний Конрад Страйкер долгое время называл себя вампиром и даже провозглашал себя королем ночного царства»... – хмыкнула девушка. – А дальше еще лучше. «На одном из собраний своих единомышленников Конрад Стрейкер напал на девятнадцатилетнюю Оливию Дэнем и прокусил девушке шею». Господи, вот ведь... ненормальные!

– Поверь, это еще не самое ненормальное из того, чем могут заниматься люди, – со знанием дела отозвался Крис, выделив нужные строки текста. – Вот, смотри, что тут говорится: «на место происшествия незамедлительно явилась полиция, скорая и члены религиозного движения «Харриссонский Крест». Как позже рассказал прибывший на место представитель движения Джеймс Харриссон, верования его единомышленников близки к католическим, с той лишь разницей, что члены «Харриссонского Креста» допускают существование различных мифических созданий среди нас и верят в их реальное воплощение»...

– Джеймс Харриссон, – нахмурилась Ривер. – И «Крест». О, Господи... Крис, а если вампиры, демоны и прочая нечисть действительно существуют? И этот «Харриссонский Крест» охотится за ними! Это ведь значит, что я... что со мной будет?

Юноша заметил, что его гостя дрожит, и заботливо по-

ложил руку ей на плечо.

– Успокойся, – мягко сказал он. – Ты уже несколько часов находишься здесь, рядом со мной, и я пока не заметил, чтобы в тебе что-то изменилось. Так что, может... даже если на тебя действительно напал вампир... может, одного укуса недостаточно, чтобы превратиться в него? Давай поищем еще. Под этой статьей есть комментарии пользователей. Смотри, тут кто-то пишет, что этот «Крест» даже иногда сотрудничает с полицией штата Колорадо. Похоже, серьезные ребята. И этот твой предположительный вампир о них знал. Как знать, может, это какая-то воинственная секта, которая занимается поиском своих же членов? Может, этот человек от них скрывается?

Ривер покачала головой.

– У нас есть только одна деталь, которая не вписывается ни в какую рациональную теорию, – вместо описания девушка вновь закатала рукав и показала две точки от укуса. – Если бы не это, я бы поверила во что угодно.

Крис поджал губы: возразить ему было нечего.

– Значит, будем искать дальше. Может, сумеем как-то связаться с представителями этого «Креста»?.. Хотя, мне кажется, это нужно будет оставить на самый крайний случай. Что-то меня сильно смущает в этих религиозных фанатиках.

– Что именно? – нахмурилась Ривер.

– Не знаю, – передернул плечами Крис. – Может, то, что они – религиозные фанатики, Ривер? Лично меня фанатизм

отвращает в любом его проявлении, особенно в религиозном. Тебя нет?

Ривер покачала головой.

– Мне без разницы, что это за люди, если они знают ответы на мои вопросы.

– Похвальная жажда знаний, но опасная. Мало ли, что им взбредет в голову. Я просто не хочу, чтобы они с тобой что-нибудь сделали.

Ривер задумалась.

– Тут ты прав, – согласилась она и твердо решила, что связываться с сотрудниками «Харриссонского Креста» не хочет.

Валиант не сразу вспомнил, на какой улице малознакомого ему Лоренса произошла авария. Он сбежал оттуда, практически не отдавая себе отчета в том, что делал, поэтому вновь отыскать нужное место оказалось непросто. Однако легкое, неуловимое и давно забытое чувство влекло его в нужную сторону и, наконец, вывело к перекрестку на пересечении Линкольн-Стрит и Седьмой Северной улицы.

Валиант замер у того самого места, куда утром въехала машина, и сердце его забилось заметно быстрее. Ощущение удара словно вновь ожило в его груди, а по телу пробежала дрожь от воспоминания о крови нынешней зараженной.

Она действительно близко, или это лишь обманчивые воспоминания? – задумался Валиант, но тут же постарался искоренить эту мысль из своего разума, ведь она может только сбить с пути, а инстинкты знают лучше.

Чувства охотника развеяли перед ним предрассветную тьму и словно проложили путь через Лайонс-Парк, а дальше увлекли его вверх по Восьмой Северной улице к Лорен-Стрит. Валиант не понимал толком, почему хочет пойти именно туда, но решил довериться своим инстинктам. В конце концов, никакого другого способа отыскать зараженную у него не было.

Через какое-то время Валиант Декоре оказался на небольшой улице, где его почти сразу потянуло к дому, на втором этаже которого горел свет.

В дом семейства Уиллоу настойчиво позвонили в ранний, предрассветный час.

– Кого это принесло в такую рань? – сонно проговорила Мэри, открывая глаза, в то время как ее муж уже был на ногах, успел натянуть спортивные штаны и теперь набрасывал поверх футболки теплую толстовку. Привыкший к резким подъемам и возможным срочным вызовам в больницу, Майкл Уиллоу поспешил к двери, не задавая лишних вопросов.

– Возможно, это ко мне, – бросил он на ходу, скрываясь в коридоре. Мэри понадобилось еще несколько секунд на то, чтобы набросить халат и поспешить за мужем.

На пороге стоял незнакомый человек – высокий, подтянутый, с прямым профилем и небрежно лежащими короткими темно-каштановыми волосами с легкой проседью.

– Прошу прощения за ранний визит, доктор Уиллоу, – обратился незнакомец, когда Мэри подошла к двери. – Я прибыл, как только смог. Я преподаватель вашей дочери из Стэнфорда, мне нужно поговорить с мисс Уиллоу о ее предстоящей работе. Сейчас проходит... один важный конкурс, на который она может попасть со своей работой по моему курсу, и мне просто необходимо получить несколько ее подписей. Она дома? Можете ее разбудить?

Майкл обладал способностью просыпаться и обретать ясность ума почти моментально, поэтому слова этого непонятного субъекта у него доверия не вызвали.

– Прошу прощения, но Ривер не рассказывала нам ни о каких конкурсах, поэтому...

– Я понимаю, – примирительно кивнул пришелец. – Я все понимаю, доктор Уиллоу, но Ривер и сама не знала о конкурсе. О нем стало известно буквально вчера, и я не успел поговорить с вашей дочерью, поэтому полетел практически первым возможным для меня рейсом. Мисс Уиллоу – одна из моих лучших студенток, и я уверен, что эта работа поможет ей в будущей карьере. Думаю, будет проще, если я сам объясню все детали вашей дочери...

– Удивительная любезность, сэр, но...

– Простите, а как вас зовут? – вмешалась Мэри, подходя к мужу. – Я, может, не расслышала...

– Ох... я не представился. Харриссон. Профессор Джеймс Харриссон. Преподаю юриспруденцию на факультете вашей дочери. К слову, рад личной встрече с вами, миссис Уиллоу. Я читал ваши книги. Можно сказать, я ваш большой поклонник. Ривер рассказывала о них, и я не смог не заинтересоваться.

Мэри смущенно улыбнулась.

– Благодарю вас.

– Так... – незваный гость чуть помедлил, вглядываясь в темноту дома. – Мисс Уиллоу дома? Я могу с ней погово-

ритель?

– Сожалею, но она ночует у друга.

– Ох, – профессор напряженно нахмурился. – Я знаю, в такой час это будет очень странно, но дело действительно важное. Я летел сюда из Калифорнии специально, чтобы встретиться с мисс Уиллоу как можно скорее. Скажите мне, как я могу ее найти?

Мэри оттеснила Майкла от двери и улыбнулась.

– Профессор, может, стоит подождать до утра?.. Мы были бы счастливы, если бы вы пришли к нам на завтрак.

Гость смиренно опустил голову и с искренней досадой пожал плечами.

– Поверьте, я бы рад, но мне нужно уже скоро вернуться в аэропорт, посему вынужден отказаться. Но был бы крайне признателен, если бы вы назвали мне адрес, по которому я могу найти мисс Уиллоу. Дело действительно срочное, и я не хочу, чтобы ваша дочь упустила важную возможность.

Майкл переглянулся с женой.

– Все же не думаю, что это будет... – начала Мэри, но Майкл перебил ее:

– Лорен-стрит, 766, – сказал он, решив, что его дочь вряд ли обрадуется подозрительности родителей, из-за которой не попадет на важный конкурс.

– Премного благодарен, – улыбнулся Харриссон, тут же кивнув на прощание.

Мне очень жаль, – добавил он про себя, возвращаясь к

машине. В ответ на свои мысли он услышал только, как закрывается дверь семейства Уиллоу, и воодушевленные родители уходят обсуждать успехи своей дочери в учебе. Это слабое утешение, но еще недолгое время они не будут знать, какая жестокая судьба уже настигла эту девушку.

Ривер устало подошла к окну и распахнула его, с наслаждением вдыхая холодный предутренний воздух. Она почувствовала, как по телу от прикосновения влажного зимнего ветра разливается кратковременная бодрость, и позволила себе вдоволь насытиться этим ощущением. На горизонт, на котором в скором времени должно было появиться солнце, девушка смотрела с опаской.

– Ривер? – позвал Крис, возвращаясь из столовой с очередной порцией кофе для себя и своей гостьи. Счет выпитым чашкам за эту ночь они оба уже потеряли. – Все нормально?

– Да, – бесцветным голосом произнесла она, не поворачиваясь. – Просто я, видимо, устала и уже не могу мыслить здраво. В голову лезет всякий бред. Не могу отделаться от мысли, что вся эта история еще не закончилась. Не знаю, почему. Может, все дело в том, что каждая девушка пытается найти в себе некую загадочность, которая была бы для чего-то нужна?

Крис снисходительно покачал головой, поставив чашки на стол и подойдя к окну, зябко передернув плечами от холода.

– Ну, тебе и без нападающих вампиров загадочности хватает, – улыбнулся он, положив ей руки на плечи. – Хотя понимаю, что та история со снежком, который ты запустила

мне за шиворот, не идет ни в какое сравнение с тем, что произошло сегодня...

Ривер смущенно зарделась и опустила голову.

– Прости. Я, должно быть, тебя совсем замучила... пришла, вывалила на тебя это все, не дала спокойно отдохнуть...

– Нет, что ты, я только рад, что ты пришла. Я ведь действительно хотел с тобой встретиться, так что... ужасно, конечно, что именно *такая* мрачная история позволила этому случиться, но проведенному вместе времени я искренне рад. И рад, что ты в порядке. Обещай мне, что расскажешь, как пройдет разговор с твоим отцом.

Ривер печально улыбнулась.

– В школе я никогда бы не подумала, что ты такой заботливый.

– Ты просто плохо меня знала, – заговорщицки отозвался Крис, однако вниманием девушки уже завладело нечто иное. Она посмотрела на улицу и увидела на ней одинокого прохожего, от вида которого по телу ее пробежал холодок. Крис почувствовал, что она задрожала, и легонько встряхнул ее за плечи. – Ривер? Ты что?

– Господи! – выдохнула девушка и отстранилась от окна. – Он здесь!

– Что? – Крис кинулся посмотреть, но Ривер дернула его за руку и остановила.

– Нет! Боже мой, я его видела! Нужно вызывать полицию... или... кого-нибудь еще, я не знаю!

– Ты уверена, что это он?

– Да, да, уверена! Я видела...

Юноша все же подошел к окну, однако на улице никого не оказалось.

– Крис, нет, стой! – испуганно вскрикнула Ривер, бросаясь к нему.

– Там никого нет.

– Не может этого быть... – девушка испуганно окинула улицу взглядом и действительно никого не увидела. – Я же только что...

– Должно быть, тебе показалось.

– Господи, я схожу с ума, – Ривер присела на диван и обхватила голову руками.

– Ничего подобного. Ты просто напугана и устала. Тебе нужно отдохнуть.

Ривер не ответила. Крис уже собирался задать ей вопрос, как вдруг услышал стук у себя над головой. Ривер резко подняла глаза к потолку.

– Что это?.. – шепнула она, резко побледнев.

Крис искренне желал утешить ее, однако нужных слов для этого не находил. Он мог сказать лишь то, что на самом деле думал: что-то явно находилось на крыше над самой комнатой. Что-то достаточно тяжелое, чтобы это нельзя было перепутать с птицей. Но *что* это было...

– Я не знаю...

Джеймс резко затормозил возле Лорен-Стрит, 766. Разговор с родителями Ривер Уиллоу вышел на удивление успешным, и поблагодарить за это стоило Лайонела, который счел своим долгом отправить Харриссону сообщение не только с адресом девушки, но и с некоторыми фактами ее биографии и сведениями о ее семье. Дальше дело было за малым – сыграть свою роль и использовать полученные данные.

По пути Джеймс надеялся лишь на то, что несчастный юноша, которого угораздило оказаться рядом с зараженной, еще не пострадал, хотя надежда эта таяла с каждой секундой.

Остановив автомобиль, Харриссон моментально выскочил на улицу и на мгновение замер: на крыше дома стояла человеческая фигура в длинном кожаном плаще и подбиралась к открытому окну на втором этаже.

Из груди Харриссона вырвался резкий вздох. Он не знал, заметил ли Декоре его, но отчего-то ему казалось, что заметил. Этот монстр уже вот-вот должен был прорваться в окно дома, и тогда из поля зрения «Креста» исчезнет и он сам, и его зараженная.

– Нет! – выдохнул Джеймс, бросившись к входной двери дома, которая, разумеется, оказалась заперта. Времени не было, а на то, что хозяева дома радушно впустят его в дом,

рассчитывать не приходилось. — Черт!

С третьего удара ногой замок удалось сломать и ворваться в дом с неизбежным шумом. То были лишь секунды промедления, но, поднимаясь на второй этаж, Джеймс знал, что и эти секунды могут оказаться роковыми.

Крис Келлер всегда считал себя человеком, способным действовать быстро, однако сейчас он не сумел предпринять ничего. Разум уже подталкивал его закрыть окно, вооружиться чем-нибудь и бежать вниз, попутно вызывая полицию, но вместо этого юноша застыл вместе со своей гостью, когда с крыши в окно комнаты одним прыжком переместился светловолосый мужчина, которого он несколько часов назад видел на видео в сети.

Ривер вскрикнула и отшатнулась, тем самым выведя Криса из оцепенения. Не отдавая себе отчета в том, что делает, юноша потянул ее за руку и заставил ее стать позади себя.

Незнакомец заговорил в ту же секунду, обращаясь явно к Крису. Его глаза ожгли юношу холодом, взгляд заставил оцепенеть.

– Отойди от нее, она опасна... – строго начал он, но будто бы оборвался на полуслове. Теперь его внимание полностью сосредоточилось на Ривер. – Ты еще не изменилась...

Сердце Криса бешено заколотилось о ребра, глаза лихорадочно принялись искать ближайший доступный предмет, который бы мог сойти за оружие. Первой в поле зрения попала висевшая на стене бейсбольная бита его отца, оставшаяся еще со школьных времен оного, но сейчас до нее было

не добраться...

Где-то на задворках сознания эхом повторились слова пришельца: *отойди от нее, она опасна*. Во рту у юноши пересохло от волнения.

Он говорил об изменениях? Так, значит, Ривер все-таки должна была стать вампиром?

В том, что видит перед собой именно вампира, Крис уже не сомневался.

Незнакомец тем временем вновь посуровел. Глаза его начали испускать странное синее свечение, словно под радужной оболочкой зажглись яркие рождественские синие лампочки. От этого света невозможно было отвести взгляд.

Снизу, на первом этаже послышался стук, словно кто-то пытался выбить входную дверь, и незнакомец явно занервничал от этого звука.

Один удар. Второй. Третий.

– Нет времени. Иди за мной, – скомандовал светловолосый незнакомец Ривер, шагнув к ней.

Крису с трудом удавалось сконцентрироваться на чем-то, кроме гипнотического синего свечения. Похоже, противостоять этому не могла и Ривер: она безвольно уронила руки вдоль тела и вышла из-за спины своего защитника с явным намерением направиться к тянущейся к ней руке. Все происходило словно в замедленной съемке, время стало тягучим и ленивым, хотя пришелец двигался быстро и вел себя напряженно и настойчиво.

Как только девушка сделала первый шаг, мужчина в плаще не стал терять время и ухватил ее за руку, тут же потянув ее на себя. Гипнотическое сияние глаз угасло, и Крису, наконец, удалось сбросить с себя оцепенение. Удалось это сделать и Ривер.

– Пусти! Нет! На помощь! – закричала она, придя в себя и попытавшись вырваться из цепкой хватки.

Крис бросился к стене и схватил биту отца. Он не мог позволить этому существу причинить Ривер вред.

Незнакомец сжал предплечье девушки, пытаясь усмирить ее, и, похоже, хватка его была настолько сильной, что причиняла боль. Ривер болезненно вскрикнула, хотя и не оставила попыток освободиться, чем замедляла своего похитителя.

Крис яростно бросился на помощь девушке, размахнувшись битой и прицелившись незнакомцу в голову.

Следующее мгновение явно вместило в себя больше действий, чем могло. Раздраженному пришельцу хватило сил швырнуть сопротивляющуюся жертву на пол так, что удар выбил воздух из ее легких. Не миновало и секунды, прежде чем он развернулся и перехватил летящую на него биту. Второй рукой мужчина схватил Крису за предплечье и дернул так, что слышался гулкий, тихий и жуткий хруст, которому вторил болезненный стон.

Правое предплечье Крису вспыхнуло резкой и острой болью, рука неестественно деформировалась, и юноша упал на пол, мучительно вскрикнув. Он прижал к себе сломанную

руку, с ужасом в наводнившихся слезами глазах уставившись на вампира.

– Нет! Крис! – воскликнула Ривер, приходя в себя.

Незнакомец вновь потянулся к ней, однако в следующее мгновение дернулся в сторону, и этому движению аккомпанировал оглушительный звук, дезориентировавший и Криса, и Ривер.

В дверях комнаты появился еще один мужчина, держащий в руках пистолет, направленный на незнакомца в плаще. В воздух ворвался запах пороха, выстрел пробил стену, пройдя в нескольких дюймах от тела вампира.

Не произнося ни слова, не теряя ни секунды, вооруженный человек выстрелил вновь, и на этот раз прищельцу в плаще не удалось так ловко увернуться: пуля по касательной задела ему левое плечо, заставив зашипеть от боли, и врезалась в оконную раму позади него. Кровь брызнула из раны на пол – похоже рана оказалась довольно глубокой.

– Черт! – только и выдохнуло существо. Казалось, короткое слово еще эхом висело в воздухе, когда с невообразимой для человека скоростью мужчина в плаще бросился в окно и скрылся из виду.

– Нет! – яростно выкрикнул вооруженный человек, подбежав к окну и вновь приготовившись стрелять, однако, похоже, цель уже пропала из виду.

Ривер и Крис не решались пошевелиться, они лишь опасно наблюдали за дважды выстрелившим пистолетом ново-

го незнакомца. Мужчина развернулся к ним и нацелил оружие на девушку.

Ривер почувствовала, как холод сковал все ее нутро. Она осторожно подняла дрожащие руки, чувствуя, как по щекам полились слезы.

– О, Боже... Господи... прошу, не надо...

– Ривер Уиллоу? – нахмурился вооруженный человек, изучающе окинув девушку взглядом.

Крис напрягся, как струна, понимая, что все внимание неизвестного вторженца сейчас сосредоточено на Ривер. Рука полыхала острой болью, однако страх перед смертоносной пулей, которую мог сейчас получить кто угодно, отгонял боль на второй план. Если б только получилось сработать достаточно быстро, выбить этот чертов пистолет... если б только...

Одного рывка должно было хватить.

Ривер заговорила, и голос ее дрожал:

– Сэр, пожалуйста, мы никому о вас не...

– Я спрашиваю, ты Ривер Уиллоу? – повторил он.

– Я... да, сэр, но я не имею никакого отношения к тому, в кого вы стреляли! Клянусь!

– Сколько часов назад он тебя укусил? Сколько прошло времени?

Ривер ощутила дурноту и едва совладала с собой, чтобы не потерять сознание.

– Не знаю... часов... двенадцать, может, – осторожно про-

говорила она дрожащим голосом, не в силах отвести взгляд от оружия. Понимая, что за любой ответ, который этот человек сочтет неправильным, можно получить пулю, девушка заговорила быстро и с жаром. – Но, когда он пришел, он ничего такого во мне не заметил! Он говорил о каких-то изменениях, которых *не наступило!* Умоляю, сэр, поверьте, я не опасна, я не такая, как он!

Крис почувствовал, как внутри него возрастает злая решимость. Стараясь не обращать внимания на боль, он резко поднялся и бросился на вооруженного человека, надеясь выбить у него пистолет, пока внимание его было занято Ривер. Реакция последовала незамедлительно, и едва ли уступала реакции скрывшегося минуту назад вампира – мужчина увернулся от атаки и нанес удар рукоятью пистолета по виску Криса с такой силой, что юноша моментально осел на пол и потерял сознание.

– О, Господи! – вскрикнула Ривер, подавшись вперед, но вновь направленный на нее ствол пистолета заставил ее замереть.

– Не дергайся, – в голосе незнакомца звучала сталь. Он изучил девушку подозрительным взглядом с ног до головы, затем кивнул. – Вставай. Только медленно. Понятно?

Ривер не была уверена, что ноги удержат ее, однако противиться приказу не стала, начав неуверенно подниматься с пола, периодически поглядывая на лежащего без движения Криса. Сердце колотилось с бешеной скоростью, и, казалось,

могло вот-вот не выдержать напряжения.

– Покажи след от укуса, – строго потребовал незнакомец. – Живо!

Решив, что сопротивление может стоить слишком дорого, Ривер дрожащей рукой закатала рукав и продемонстрировала две поглубевших точки на предплечье. Взгляд мужчины с сурового сменился на озадаченный.

– Невозможно... – полушепотом выдохнул он. В следующую секунду пистолет скрылся под кожаной курткой. – За эти двенадцать часов ты теряла сознание? Чувствовала странные запахи? Начинала резче реагировать на свет или звук? Сухость в горле появлялась?

Ривер прерывисто вздохнула, вновь покосившись на Криса. Нанесенный ему удар был явно сильным, вполне мог вызвать и сотрясение мозга...

Господи, что же теперь будет? – на грани истерики подумала девушка. Теперь, когда оружие было убрано, она, казалось, задрожала еще сильнее.

– Сэр, клянусь, я отвечу на всё... я сделаю все, что вы скажете, но Крису нужна помощь... пожалуйста, – осторожно попросила она.

– Ничего с ним не случится, – отмахнулся мужчина. – Теперь отвечай на вопросы. Хотя что-то из перечисленного с тобой было за последние двенадцать часов?

– Н-нет, сэр, ничего такого... – собрав внутри себя остатки мужества, Ривер решилась задать вопрос. – Кто... вы та-

кой? Откуда меня знаете? И кем был тот, кто приходил сюда?

Мужчина не изменился в лице и никак не отреагировал на вопросы. Похоже, ему было куда важнее спрашивать самому.

– Рана от укуса не начала беспокоить сильнее?

Девушка сглотнула подступивший к горлу ком и посмотрела прямо в глаза незнакомца.

– Я весь день пыталась почувствовать в себе какие-то изменения, сэр, потому что думала, что на меня напал вампир. Я просто не знала, кто еще мог оставить такие следы... но никаких изменений не было. Они *должны* быть? Мужчина хмыкнул.

– Они должны были *уже* начаться, но не начались. Это-то и странно.

– Что это значит? – испуганно спросила Ривер.

– Пока не знаю, – качнул головой незнакомец. На раздумья ушло не больше пары секунд. – Нужно убираться отсюда. Пойдешь со мной.

– С вами? – девушка изумленно округлила глаза. – Куда?

– Туда, куда я скажу, – вновь посуровел мужчина, заставив Ривер вспомнить о припрятанном пистолете. – Все вопросы потом. Шагай.

Он кивнул в сторону выхода из комнаты. Ривер сделала неуверенный шаг, однако тут же замерла снова и обернулась.

– Вы... меня убьете? – тихо спросила она.

– Поверь, если изменения, о которых говорил тебе Декоре, действительно начнутся, смерть будет быстрым и милосерд-

ным избавлением от мук, которые тебе предстоят, – с тоской вздохнул незнакомец, оглянувшись на Криса. – Послушай, если ты действительно не хочешь, чтобы кто-то пострадал, тебе лучше пойти со мной. И я сейчас не угрожаю. Не я могу представлять опасность для этого мальчишки или любого, кто окажется рядом с тобой в случае изменений, а ты сама.

Ривер почувствовала, как по щекам побежали слезы, а горло сдавило что-то тяжелое. Она с трудом сумела сохранить самообладание. При этом в сознании промелькнула другая мысль: *Декоре. Того, кто меня укусил так зовут.*

– Ты же не хочешь никому навредить?

Девушка покачала головой.

– Нет.

– Тогда лучше тебе пока что слушаться меня. Поверь, зла тебе не желаю и убивать без повода точно не собираюсь. Знаю, у тебя много вопросов, но я отвечу на них позже. Может быть, это будет сложно, но тебе придется довериться мне, потому что только я знаю, как бороться с такими, как Декоре.

– А как же Крис? – вновь спросила девушка. – *Ему* разве не грозит опасность?

– Нет, Декоре он не интересуется. Если за кем эта тварь и придет, так это за тобой, так что тебе лучше сейчас оказаться как можно дальше отсюда. На раздумья нет времени, Ривер. Мы должны уходить, – он внушительно посмотрел на девушку. – Мне не хочется заставлять тебя слушаться под

прицелом.

Прерывисто вздохнув, Ривер поняла, что, похоже, выбор у нее невелик. Она повиновалась приказу и направилась к выходу из комнаты. Незнакомец решительно последовал за ней, и девушка, спускаясь по ступеням дома Келлеров в неизвестность, не могла избавиться от ощущения, что дуло пистолета смотрит ей в спину.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОТЕЛЬ ЧЕРНОГО ДРЕЙКА

22

Обжигающая рана на плече начала затягиваться еще на бегу, однако сердце продолжало бешено колотиться, словно Харриссон все еще находился где-то неподалеку и мог выпустить новую пулю, которая окажется смертельной.

Валиант скрылся за углом неподалеку от дома, где нашел зараженную, и из своего укрытия наблюдал, как Харриссон увозит девушку прочь.

Проклятье! Проклятье, почему я не сработал быстрее? Почему просто не унес ее с собой, я ведь мог это сделать?!

Валиант прерывисто дышал, наблюдая, как машина скрывается из вида. Его не покидали мысли об этой девушке. Эти мысли и были ответом на вопрос, почему он медлил: произошло то, чего он никак не ожидал, и это повергло его в растерянность. Отчего она не подала ни малейшего признака изменения? Почему то, то называют ядом вампира, не подействовало на нее? Прошло достаточно времени, должны были проявиться хотя бы первые признаки!

Валиант сжал кулаки, одновременно почувствовав легкую слабость: тело его вновь должно было ускорить процесс заживления, и сил на это ушло слишком много. Необходимо было восполнить их запас.

Черт, как же не вовремя!

Взгляд Валианта обратился к окну дома юноши, в компании которого он нашел зараженную.

Быть может... – подумал он, однако тут же одернул себя. Нет, сейчас рисковать было нельзя, к дому вот-вот придет полиция, ведь в округе должны были слышать выстрелы. Валиант не видел, чтобы кто-то выглядывал из окон домов, но, возможно, соседи просто решили проявить осторожность и не подавать виду, что проснулись. К слову, Харриссон, должно быть, поспешил увезти девушку отсюда по той же причине – не хотел попадаться патрульным.

Он ведь решил увезти ее подальше от меня, – подумал Валиант. – А ведь обыкновенно «Крест» убивал зараженных. Почему же в этот раз Джеймс этого не сделал? Похоже, с этой девчонкой не все так просто, раз даже Харриссон решил не торопиться ее ликвидировать. Неужели она может стать... нет, невозможно. Скорее всего, у нее притупленная восприимчивость к яду, и изменения начнутся чуть позже. Но если...

Валиант нахмурился. Если предположить хоть на секунду, что случайная прохожая, встреченная им сегодня на улице, действительно не переродится в стремительно разлагаю-

щуюся убийцу, привязанную к крови вампира, то, выходит, яд от укуса для нее безвреден, а в больших дозах может сделать из девчонки не простого «перевертыша», а полноценного представителя вымирающего вида. *Его* вида.

Разве это возможно?

Нечто подобное описывалось в некоторых источниках, но эти истории были столь редкими и старыми, что вряд ли могли считаться правдивыми. Однако мизерная вероятность, что человека действительно возможно обратить, оставалась, хотя никто из вампиров – особенно с рождением «Харриссонского Креста» – не горел желанием проверять эту теорию. До вчерашнего дня.

Харриссон тоже это понял, – вздрогнул Валиант.

Он не имел ни малейшего понятия, как Джеймс решит поступить с зараженной девушкой, однако чувствовал, что ничего хорошего от него ждать не стоит. Если она начнет изменяться и становиться «перевертышем», Харриссон попросту убьет ее. Если же нет... возможно, ее ждет куда более мрачная судьба, чем смерть. Люди «Креста» в отношении вампиров ни в чем не уступают в жестокости фашистам времен II Мировой Войны, они запросто могут похитить девушку для опытов, проводить над ней эксперименты, чтобы выяснить механизм перевоплощения. К тому же, если верить просочившемуся из «Креста» слуху, у них есть материал для подобных исследований – те самые вампиры, которых держат в заложниках.

Мысли Валианта путались. В глубине души он уже начал воспринимать зараженную, как представительницу своего вида – вымирающего вида, с каждым представителем которого ему следовало считаться, если уж он хотел сохранить его. С другой стороны это было лишь теорией, которая требовала проверки, и риск был слишком велик. Но теперь эта мысль не успокаивала Валианта. Зверства, которые мог совершить «Крест» с совершенно невинной девушкой за ее потенциальную принадлежность к виду вампиров, заставляли холодок взбираться по спине Валианта. А ведь там, на улице, после аварии она лишь хотела помочь!

Валиант понимал, что сложившуюся ситуацию нельзя пускать на самотек. Нужно было слишком во многом разобраться, и на этот раз без помощи было не обойтись. Как минимум, придется поставить в известность Дрейка Талоса.

Валиант болезненно поморщился от предстоящего объяснения с исполнителем, но необходимость этого разговора прекрасно осознавал. Как осознавал и необходимость выяснить как можно больше о зараженной девушке. Пока что единственный человек, кто мог о ней хоть что-то знать, находился в пределах видимости. Быть может, он успеет расспросить этого юношу, пока не нагрянула полиция? С учетом применения гипноза это будет делом нескольких минут...

Валиант уже приготовился вновь прорываться в дом юноши по имени Крис – кажется, так его назвала девушка – как из-за угла выехали две полицейские машины и одна скорая

помощь.

Черт, – прошипел про себя Валиант, понимая, что сейчас показываться на глаза полиции ему не стоит. Придется последовать за юношей в больницу, а после улучшить момент, когда он останется один, чтобы появилась возможность расспросить его о девушке. Решив придерживаться этой стратегии, Валиант затаился и стал ждать. Через несколько минут санитары скорой помощи вывезли каталку с лежащим без сознания Крисом. Острое зрение вампира позволило разглядеть кровоподтек и сильную ссадину на его виске.

Похоже, от Харриссона этому юнцу тоже досталось, – хмыкнул про себя Валиант, наблюдая, как вокруг и внутри дома продолжает суетиться полиция.

Пострадавшего осторожно погрузили в машину скорой, и та спешно тронулась с места. Одна из прибывших патрульных машин уехала следом. Валиант проводил процессию глазами и вдруг изумленно вытянулся. Внутри него пробежала волна, которую невозможно было спутать ни с чем другим – повинуясь подобной волне, он явился по этому самому адресу, а теперь это необъяснимое чувство, доступное лишь представителям его вида, влекло его вперед по дороге, указывая на определенный объект.

Но ведь это невозможно! Зараженная девушка уехала с Харриссоном, все верно, и Валиант видел и *чувствовал*, как она удаляется, однако сейчас такая связь ощущалась *ближе* и четче. При этом Валиант совершенно ясно понимал, что

чувствует не присутствие той девушки. Нет, сейчас эта волна всколыхнулась в связи с совсем другим объектом.

С кем? Черт, я никого больше не трогал! Я не мог заразить этого юнца, просто не мог! У меня не было никакого контакта с его кровью, или у него...

... с моей.

Последняя мысль пронзила Валианта, словно удар молнии, и он в отчаянии покосился на прорванный рукав своего плаща. Воспоминание о том, как резко пуля Харриссона прочертила жгучую глубокую борозду на коже, ожило в памяти, и Валиант вспомнил, что немного его крови действительно попало на пол комнаты. Можно ли хоть на минуту предположить, что у юнца, которого увезли на скорой, произошел контакт с кровью вампира? Можно ли допустить такую безумную мысль?

Абсурд! – отчаянно подсказывал внутренний голос, однако факты шли с этим вразрез. Да, это можно было счесть злым роком, проклятием чертового Лоренса, сарказмом судьбы, но *возможность* оставалась, и связь, которая протянулась от зараженного была тому прямым подтверждением.

У Валианта не осталось сил даже на злость, ему лишь захотелось мучительно застонать от досады. Как это могло произойти? Почему? Неужели, получив удар в висок от Харриссона, юноша упал на пол и коснулся той самой ранкой нескольких капель крови, угодивших на пол из раны на плече Валианта? Иначе как насмешкой судьбы это просто нель-

зя было назвать.

Нет! Нет, нет, нет, нет.... – мучительно скривившись, повторял он про себя, но понимал, что нечто непоправимое для молодого человека по имени Крис уже случилось. Заражение – каким-то непостижимым образом – произошло, и уже через несколько часов в Лоренсе будет буйствовать новый «перевертыш». Вряд ли стоило рассчитывать, что и этот Крис окажется устойчивым к яду – таких случаев было один на миллион. И скоро зараженный окажется в больнице, где много людей, а следовательно, много потенциальных жертв.

Сжав кулаки от злости, Валиант понял, что теперь последовать за Крисом – не просто его выбор и желание, а острая необходимость.

Будь проклят Харриссон, «Крест» и этот чертов Лоренс! Будьте вы все прокляты!

Постаравшись собрать в кулак остатки самообладания, Валиант развил большую скорость и последовал за своим зараженным туда, куда влекла его связующая волна.

Канзас Тернпайк

24 декабря 2003 года

Вопреки ожиданиям Ривер, первое время в пути ее похититель – или спаситель, пока трудно было сказать наверняка – провел молча. Девушка заговорить не решалась. От пережитого стресса у нее болела голова, а в животе стояла легкая дурнота, и сейчас все силы уходили на то, чтобы справиться с этими ощущениями. Вырваться она не пыталась – ее молчаливый спутник заблокировал двери сразу же, как сел за руль. Да и куда Ривер смогла бы сбежать, если бы каким-то чудом сумела выбраться из несущейся по дороге машины? Наверняка он догнал бы ее в считанные секунды. Нет, она понимала, что пока что любая попытка побега будет обречена на провал, поэтому перестала даже думать об этом.

Мысли тем временем сосредоточились на состоянии Криса. Как он? Пришел ли в себя? Слышал ли кто-нибудь выстрелы? Вызвал ли скорую? Не вернулся ли за ним этот... *Декоре*, вопреки тому, что говорил вооруженный незнакомец?

Одновременно Ривер посетили мысли о родителях. *Боже, они ведь с ума сойдут, когда узнают о том, что случилось! Увижу ли я их еще когда-нибудь?*

От страха слезы вновь наполнили глаза девушки, и она потерла лицо дрожащими руками, постаравшись совладать с собой.

– В чем дело? – строго поинтересовался водитель.

Ривер ахнула от неожиданности, услышав его голос, и страх быстро сменился злостью.

– Вы еще спрашиваете! – воскликнула она. – Я еду в машине с неизвестным вооруженным человеком, который ударил моего друга и угрожал мне пистолетом, вот, в чем дело! А еще в том, что Лоренсе остались мои родители... и мой друг, которому нужна помощь и которому, возможно, угрожает опасность! Вдруг этот ваш *Декоре*, или как его там, все-таки вернется? Что тогда? Мы даже не вызвали скорую... или полицию! Мы ничего не сделали, мы просто бросили Криса там со сломанной рукой и, скорее всего, с сотрясением мозга! А я... что будет со мной? Господи, я так не могу!.. Это какой-то кошмар, это страшный сон...

Перебивать или угрожать незнакомец не стал, он попросту подождал, пока девушка успокоится и сумеет снова мыслить здраво. Через несколько минут пассажирка стала вести себя чуть тише, и он вздохнул.

– У тебя есть телефон?

– Что? – непонимающе нахмурилась девушка, утирая покрасневшие от слез глаза.

– Сотовый телефон у тебя есть?

– Да... в кармане.

– Дай его мне. Только без глупостей.

Сомневаться в том, что этот человек сумеет пресечь любую попытку к сопротивлению, не приходилось, поэтому Ривер нашла в кармане джинсов телефон и послушно протянула его водителю. Тот бегло наощупь набрал «911» и принялся ждать. Ответ оператора последовал незамедлительно.

– На Лорен-Стрит, 766 слышались выстрелы. Два. Возможно, нужна скорая. Нет, я не знаю, пострадал ли кто-то. Случайно. Да, благодарю, я вас понял. Что? Мое имя? Конечно, записывайте, – отрапортовал он, однако, когда пришла пора называть имя, нажал на сброс, открыл окно и вышвырнул телефон прочь.

Ривер ахнула, однако, собравшись возмутиться, тут же прикусила язык, решив, что не стоит раздражать вооруженного человека.

– Скорая и полиция уже на месте, так что с твоим другом все будет хорошо. Ему уже ничто не угрожает, – невозмутимо сказал незнакомец.

Ривер поджала губы и смогла лишь кивнуть в ответ.

– Как ты себя чувствуешь? – явно не без опаски поинтересовался незнакомец несколько минут спустя. Ривер нахмурилась, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Сносно, – передернула плечами она.

– Симптомы, о которых я говорил, не беспокоят?

– Я просто знаю, что жутко напугана... возможно, приобрела пару седых волос, лишилась куртки и телефона, ничего

не ела, хотя вряд ли после всего этого смогу хоть кусок проглотить, устала, и вряд ли ноги меня удержат, когда я выйду из машины, — осмелев, проговорила она. Мужчина ухмыльнулся в ответ.

— Главное, что ничто из описанного тобою не свидетельствует о необратимых изменениях.

— Не настало ли время рассказать мне, *о каких* изменениях речь? — осторожно спросила Ривер.

Некоторое время водитель молчал, словно собираясь с мыслями.

— Думаю, начать следует не с этого, — заключил он, наконец. — А с того, что ты вообще знаешь о существе, которое на тебя напало.

Ривер вздохнула.

— До сегодняшнего... то есть, до вчерашнего дня я о его существовании-то ничего не знала. Произошла авария...

— Об аварии мне известно. Ее засняли на видео.

— Да. Мы с Крисом наткнулись на это видео, когда искали какие-либо сведения о вампирах. Я бы никогда в жизни не подумала, что буду всерьез искать нечто подобное, если бы не эти два следа на руке, — девушка закатала рукав и вновь присмотрелась к начавшим заживать точкам. Водитель тоже взглянул на руку девушки и быстро отвел взгляд, убедившись, что ранки не вызывают опасений. — Но мне просто не приходило в голову, от чего *еще* мог остаться подобный след, кроме вампирских клыков, учитывая, что укусил меня *чело-*

век. Не знаю, насколько правдивы старые легенды, но в мифах, фильмах и книгах говорится, что укусы вампира способен обратить человека в ему подобного. Это... действительно так?

Мужчина покачал головой.

– Не совсем. Он способен *изменить* человека, но вампиром он его сделать не может. В организме вампиров содержится особый яд, который отравляет человеческий организм, воздействует на психику и даже изменяет физиологию. Этот яд обрекает свою жертву на мгновенную зависимость от крови вампира, фактически превращает человека в послушного раба, в марионетку того, кто его заразил. Мы называем их «перевертышами» или просто зараженными. Они кратковременно приобретают физическую силу и выносливость, как у самих вампиров или даже больше, полностью теряют собственную волю, готовы пойти на все, чтобы угодить своему новому хозяину.

– Как жутко... – поморщилась Ривер.

– Жутко не только это. «Перевертыши» страшно агрессивны, и если заразившего их вампира не оказывается рядом, они начинают рвать на части всех, кого видят в радиусе поражения, напиваются людской крови, которая несколько не продлевает им жизнь.

Девушка вздрогнула.

– И я... стану таким монстром?

– Ты *должна* была уже им стать, судя по тому, сколь-

ко прошло времени. Обыкновенно изменения начинаются в первые несколько часов. Как минимум, возникают первые симптомы. Зачастую человек начинает резко реагировать на запах и свет, у него изменяется восприятие вкуса еды. В горле пересыхает, начинается сильная жажда, которую не удастся утолить, сколько бы воды человек ни выпивал. Может появиться сильная, почти судорожная дрожь, предшествующая потере сознания. Состояние чем-то напоминает сильное похмелье или интоксикацию. Вокруг раны от укуса начинается первый некроз, ткани начинают отмирать, почти полностью исчезает чувствительность к боли. В первые двенадцать часов должно проявиться хоть что-то из этого. В истории не было зафиксировано ни одного случая, когда изменения наступали позже...

Ривер нахмурилась.

– В истории, – повторила она. – Вы сами уже видели подобное?

– На моем веку вампиры перестали плодить «перевертышей», потому что не были способны поддерживать их существование, не привлекая внимания. Они никогда не могли слишком долго содержать своих рабов, но мои предки заставляли и подробно фиксировали детали этого процесса...

Ривер прерывисто вздохнула.

– Ваши предки... они – кто? Потомственные охотники на вампиров?

– Можно сказать и так.

– В сети мы наткнулись на некоторые упоминания одной организации, которая прислала своего сотрудника на место происшествия, когда какой-то парень назвал себя вампиром и напал на девушку. Прокусил ей горло. Вы из этой организации, ведь так? «Харриссонский Крест», кажется.

Он вздохнул.

– Да, все верно. Я являюсь ее фактическим руководителем. Меня зовут Джеймс.

Ривер вспомнила это имя, в статье его указывали.

– Джеймс Харриссон?

– Да. Я выезжал на множество таких происшествий, надеясь напасть на след той твари, что укусила тебя.

– Декоре, – уточнила Ривер. – Так вы его назвали.

– Валиант Декоре, – кивнул Джеймс, и лицо его заметно помрачнело. – На данный момент он – последний из своего вида. Остальных тварей наша организация за минувший век практически стерла с лица земли. На счастье человечества, их рождалось не так много.

Ривер пыталась сосредоточиться на словах Харриссона, но почти все ее мысли заняло одно имя. *Валиант Декоре*. Она не могла отделаться от воспоминаний об аварии. Она помнила гипнотическое синее свечение глаз и отчаяние, с которым он спросил о крови. Он искренне боялся, что Ривер заразится его ядом. Отчего же он решил все же укусить ее? Было это инстинктивно или сознательно? Так или иначе, Ривер не могла забыть его нетерпеливый, требовательный и

даже испуганный взгляд в доме Криса Келлера. Ее мучил вопрос о реальных намерениях этого существа, и хотя она видела, что Харриссон стремится окрасить образ Валианта Декоре в самые мрачные из возможных красок, она заранее готова была поставить это под сомнение.

Ривер покачала головой, возвращаясь из своего задумчивого состояния.

– Так вампирами, выходит, не становятся, а рождаются? – спросила она. Отчего-то теперь ей уже не казалось, что ее таинственный спутник станет применять против нее оружие.

– Да. И, вопреки тому, что пишут в книгах или показывают в фильмах, они вовсе не бессмертны. Но живут они намного дольше человека: в их организме ускорены и усилены процессы регенерации клеток, старение происходит в несколько раз медленнее, чем у людей. Они сильны и очень быстры, а также обладают природной способностью гипнотизировать свою жертву.

– Зачем им жертвы? – качнула головой девушка, вспоминая об укусе. – Потому что они от природы склонны к насилию?

– Наша организация направляла основные силы не на изучение физиологических процессов в их организмах, а на избавление человечества от вампирской заразы, – поморщился Харриссон. – Но все же кое-какие знания мы о них приобрели за время своего существования. Искали первые упоминания и уголок планеты, где они впервые появились.

– И где же это? – искренне поинтересовалась Ривер.

– Предположительно, в Малайзии.

Девушка изумленно округлила глаза. Отчего-то она ожидала услышать что угодно, но не это. Легенды о вампирах в ее памяти всегда ассоциировались с Европой, в частности, с Трансильванией.

– И когда же они там появились?

– Очень и очень давно. Точной даты я тебе назвать не могу, да и никто не может. Во всяком случае, они появились явно позже людей.

– Кто же они? – нахмурилась Ривер. – Люди, которые заключили договор с дьяволом?.. Или с каким-то другим злом?

Харриссон усмехнулся.

– В основе наших знаний о вампирах лежит более научный подход, хотя церковникам, которые начали с нами сотрудничать, хватало и версии с дьяволом. В ходе изучения вампиров мы пришли к выводу, что, по сути своей, вампиры – это те же люди, претерпевшие устойчивую мутацию, связанную с одним паталогическим заболеванием.

– С каким?

– Ксеродерма пигментная. Или ХР³. Знаешь, что это?

Ривер нахмурилась, почти обиженно.

– Мой отец врач, – буркнула она.

³ Наследственное заболевание кожи, проявляющееся повышенной чувствительностью к ультрафиолетовому облучению, проявляется в возрасте двух-трех лет и постоянно прогрессирует. Является предраковым состоянием кожи. Встречается редко.

– Значит, знаешь, – хмыкнул Джеймс. – Так вот, если верить нашим источникам, вампиры – это люди, организм которых сумел адаптировать это отклонение себе на пользу. С течением времени мутация передавалась, укоренялась, укреплялась и изменяла их генетический код. Именно эта мутация развила в них все те способности, о которых говорят в мифах и легендах. Правда, фантазеры и киноделы приписали вампирам множество несуществующих качеств, но часть из того, что известно каждому школьнику, хоть раз слышавшему о графе Дракуле, действительно имеет место. В особенности это касается их нужды в жертвах, о которой ты спрашивала. Насколько мне известно, их тела довольно быстро расходуют железо, и гемоглобин у них нуждается в постоянном восполнении извне. Лучше всего для этого подходит...

– Человеческая кровь, – тихо закончила Ривер.

– Да.

На некоторое время в салоне вновь повисло тяжелое молчание. Девушка нарушила его первой:

– А что происходит с марионетками?.. То есть, с «перевертышами». Вы говорите, что они тоже приобретают силу и выносливость...

– И скорость вкупе с невосприимчивостью к боли, – кивнул Джеймс. – Но яд вампира взамен убивает их. В отличие от организма вампира, человеческий организм начинает стремительно разлагаться заживо. ХР словно проявляет-

ся в ускоренном, *очень* ускоренном темпе. И если вампирам для восполнения регенерационных способностей требуется человеческая кровь, то «перевертышам» нужна кровь их... если можно так выразиться, *создателя*.

– А вампиры просто не могут отдавать ее много, потому что и сами нуждаются в ее постоянном восполнении, – кивнула девушка.

– Ты быстро схватываешь, – улыбнулся Джеймс, и Ривер на миг замялась, заметив, что улыбка этого человека может быть весьма обаятельной. Однако вряд ли он слишком часто ее демонстрировал.

– Хм... я вот, чего никак не могу понять: почему же *у меня* не началось никаких изменений? Я переемновалась, да, но чувствую себя вполне хорошо. На запах или вкус реагирую по-прежнему, головокружения или потери сознания не было, сухости во рту тоже... ну, разве что, только кофе перепила за эту ночь. Да и следы от укуса не вызывают опасений. А ведь при этом он не только укусил меня – после аварии он закашлялся, и его кровь попала мне в глаз. Какое-то время его чуть жгло, как если бы туда попала мыльная вода, но это быстро прошло...

Ривер оборвалась на полуслове, побоявшись, что новые сведения о контакте с вампиром вновь заставят Джеймса направить на нее пистолет, но Харриссон остался спокоен.

– Ответа на этот твой вопрос у меня нет, Ривер, – серьезно ответил он.

– Его... и у этого Валианта Декоре не было, – передернула плечами девушка. – Когда Крис попытался меня загородить, этот ваш Декоре приказал держаться от меня подальше, потому что я, вроде как, опасна, но потом опешил, потому что не увидел во мне никаких перемен. Это явно повергло его в шок.

– Вот как, – нахмурился Джеймс.

– Но он все равно хотел увести меня с собой.

– Не хотел привлекать внимания «Креста», это понятно. Похоже, он не знал о том, что ваша встреча попала на чью-то видеокамеру, поэтому надеялся быстро прибрать за собой.

– То есть... убить меня?

– Скорее всего, да, – кивнул Джеймс, выразившись будничным тоном, будто говорил о погоде на завтрашний день. – Сейчас на Декоре сконцентрировано все внимание «Креста», поэтому он старается скрываться как можно тщательнее. «Перевертыш» сейчас был бы слишком рискованным, слишком бесконтрольным, поэтому от тебя следовало избавиться.

Ривер сглотнула подступивший к горлу ком.

– Но ведь изменений не произошло, ведь так? Значит, я ему больше не нужна, я не представляю для него угрозы!

– Если в ближайшее время ты не изменишься, выходит, ты действительно не станешь «перевертышем», – нахмурился Джеймс. – Но в этом случае ты будешь представлять для него еще больший интерес.

– Что? – Ривер ахнула. – Почему?

Харриссону потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями для ответа.

– У меня есть одна теория по этому поводу... но в ней слишком много допущений, – вздохнул он. – Истории о том, что человек может превратиться в вампира, скорее всего, имеют свой некий первоисточник. Среди тех, кого удавалось изловить моим предшественникам, ходили расплывчатые легенды, что не каждый зараженный становился «перевертышем» – в *крайне редких*, единичных случаях человек действительно мог стать вампиром. Яд изменял, но не убивал его.

– Но со мной ничего такого не произошло! – воскликнула девушка.

– Пока – не произошло, – уточнил Харриссон. Ривер нахмурилась.

– Я не стала бояться света или хотеть выпить чьей-то крови!

– К слову сказать, вампиры не насколько боятся света, как ты думаешь, – хмыкнул Харриссон. – Они к нему чувствительны, да, и он их изматывает, как, к примеру, ранение. Воздействие ультрафиолетовых лучей может затребовать от них большей регенерации, поэтому им быстрее потребуется человеческая кровь. Находясь на солнце, вампиры становятся более уязвимыми и слабыми, но дневной свет не сжигает их, как показано в кино или написано в книгах.

Ривер тяжело вздохнула.

– И вы, значит, собираетесь проверять, насколько я стану чувствительной к свету? И, если я стану вампиром, вы тоже меня убьете?

– Пока что ты не даешь ни малейшего повода причинять тебе какой-либо вред, Ривер, – спокойно отозвался Джеймс, покачав головой. – Я никогда не видел, чтобы человек превращался в вампира. К тому же, как я уже сказал, это только теория, ничем не подтвержденная. Я даже сомневаюсь, что такой процесс реально возможен. Как минимум, он не будет протекать вовсе без последствий, что мы наблюдаем в твоём случае. Возможно, у тебя иммунитет к яду, поэтому изменений и не произошло. Проблема состоит в том, что Декоре может подумать иначе. Он может счесть тебя потенциальной кандидаткой в вампиры и начать выслеживать тебя, чтобы обратить.

Ривер страдальчески поморщилась.

– Но зачем? Я не хочу им становиться!

– А Декоре хочет сохранить свой вид, и на эту цель он положит все. Уверен, Декоре захочет тебя найти и похитить, чтобы проверить старую легенду на правдивость. Ты дала ему повод думать, что обращение возможно. Он не отступится.

– То есть, я теперь приманка для последнего вампира, – нервно усмехнулась Ривер, покачав головой. – Господи, это же просто невыносимо...

Она устало потеряла лицо руками.

– Тебе следует понять одно: я хочу уберечь тебя от Валианта Декоре. Пожалуй, только я и могу это сделать – у полиции навыков борьбы с вампирами нет.

Ривер вздохнула. Некоторое время она молчала, пребывая в собственных мыслях, затем вымученно улыбнулась.

– Что ж... тогда мне повезло, что вы успели прибыть до того, как он забрал меня.

Девушка заметила, что ее собеседник резко вздрогнул, услышав эти слова. Его правая рука – будто неосознанно – потянулась к левой верхней стороне груди, ближе к ключице, а лицо, казалось, чуть побледнело.

– Мистер Харриссон? – обеспокоенно обратилась Ривер. – Вы в порядке?

– Да, – тут же отозвался Джеймс, совладав с собой. Рука вновь легла на руль. – Да, все хорошо. Ты права: важно, что я успел.

Ты. Не. Успел.

Эти три слова стали для него причиной кошмаров много лет назад, и сейчас от воспоминания о них груз бессонной ночи тяжело надавил на плечи Джеймса и заставил веки заметно потяжелеть. Он с трудом заставил себя сконцентрироваться, чтобы не заснуть за рулем.

Ривер больше ничего не говорила. Похоже, она решила, что разговор окончен, и погрузилась в собственные раздумья. Слишком много тяжелой для восприятия информации

она усвоила за сегодняшнюю ночь, и разум ее отказывался так быстро свыкаться с новой картиной мира. Прислонившись к окну пассажирского сидения, Ривер не заметила, как погрузилась в беспокойный хрупкий сон.

Лоренс, штат Канзас
24 декабря 2003 года

Проследовав за своим зараженным до места назначения, Валиант укрылся за стеной больницы и затаился. Через пару минут после его прибытия приехала еще одна машина – не патрульная, но находились в ней точно полицейские. Детективы, решил Валиант. Мужчина и женщина – их значки и оружие он с этого расстояния разглядел отчетливо, пока они разговаривали с интерном при входе в больницу и узнавали, где и когда можно будет найти пострадавшего, чтобы поговорить с ним. Мужчина, голос которого был достаточно звучным, чтобы чувствительный слух вампира мог на расстоянии уловить каждое его слово, назвал зараженного юношу Крисом Келлером. Интерн ответил прибывшим полицейским, что сейчас пациент находится в ортопедии, после ему предстоит осмотр нейрохирурга из-за травмы головы, а после, если врачи сочтут его состояние достаточно стабильным, с ним можно будет поговорить. Услышав это, детективы отправились ждать в приемной.

Черт, – выругался про себя Валиант, понимая, что показываться сейчас в больнице для него будет слишком рискованно: возможно, те патрульные, что прибыли в дом Келлера

первыми, уже успели что-то выяснить и получить описание нападавшего, стало быть, они могут передать его детективам. Придется ждать, пока допрос не будет окончен. Оставалось лишь надеяться, что времени хватит, и полиция уедет отсюда до того, как у Криса Келлера начнутся первые призраки изменений.

Тяжело вздохнув, Валиант прислонился к стене здания и погрузился в свои мысли. Сейчас он осознавал, что всей душой ненавидит этот город, ненавидит Харриссона и его вечное умение возникнуть не вовремя и не к месту, ненавидит то, какие последствия может принести человеку контакт с его кровью.

Время растянулось тугой тягучей массой и принялось капать скудными каплями на голову Валианта, содрогающегося под порывами зимнего ветра Лоренса.

Ноги держали с трудом – за последние сутки и без того истощенному организму пришлось применить слишком много своих резервов, и теперь непреодолимая слабость прокатывалась по телу мелкой дрожью, а в деснах верхней челюсти начинался назойливый зуд, подающий тревожный сигнал об острой нехватке крови.

Только бы не потерять контроль, – взмолился про себя Валиант. Допустить еще одну досадную оплошность он попросту не мог себе позволить.

Через какое-то время из дверей больницы вдруг вышла рыжеволосая женщина приблизительно лет сорока и напра-

вилась прямо к укрытию Валианта. Из кармана белого халата, поверх которого была наброшена большая – явно мужская – куртка фельдшера скорой помощи, она извлекла пачку сигарет и зажигалку. Незнакомца, притаившегося за стеной, женщина заметила в самую последнюю очередь, резко подняв на него взгляд, что до этого был устремлен в землю. Она шла заметно нервной, торопливой походкой, а по губам, беззвучно шевелившимся в такт учащенно бьющемуся сердцу, можно было прочесть целый поток ругательств.

Обратив внимание на Валианта, женщина замерла в нерешительности.

– Ох... – только и выдохнула она.

Волна дрожи вновь прокатилась по телу Валианта, неприятное ощущение в верхней челюсти усилилось.

Спокойно! – приказал он себе.

– Простите. Не знала, что тут... кто-то будет, – смущенно произнесла женщина. Валиант постарался выжать из себя наиболее миролюбивую улыбку.

– Сожалею, что разочаровал своим присутствием, – от легкой усмешки удержаться не удалось, и незнакомка смущенно потупилась.

– О, я не то хотела сказать. Извините, это было грубо с моей стороны.

– Поверьте, с грубостью я хорошо знаком, и в вашем замечании на нее не было и намека, – смягчился Валиант. – Вы, кажется, собирались закурить?

Женщина виновато покосилась на пачку и зажигалку в своей руке.

– Я вообще-то не злоупотребляю этой привычкой... – зачем-то сообщила она, снова неловко потупившись. Валиант пожал плечами.

– Я вас не выдам, – заговорщицки произнес он, и женщина расплылась в благодарной улыбке, после чего зашла чуть дальше за стену больницы, укрылась в более густой тени, щелкнула зажигалкой и с истинным удовольствием расслабления затянулась зажженной сигаретой.

– Эмили Дженкинс, – представилась она, усмехнувшись. – Ортопед. Но вам – можно просто Эми, раз уж вы узнали мой маленький секрет.

Для демонстрации, заметив легкое недоумение на лице своего собеседника, Эмили качнула в воздухе дымящейся сигаретой и выдохнула вверх густое серое резко пахнущее облако. Валиант уже собирался назвать свое имя, но вовремя прикусил язык и решил хоть здесь последовать рекомендациям Дрейка Талоса. Правота исполнителя насчет вычурного имени и образа раздражала до зубовного скрежета, но признавать ее в сложившихся реалиях все же приходилось.

– *Джонатан Твист*, – произнес он, сомневаясь, что сумел выговорить это имя с должной естественностью. – Можно просто Джон, если хотите.

В ответ Эмили лишь снова затянулась и выпустила из легких дым в рассветные сумерки. Валиант отметил, что у

этой женщины довольно резкие, почти хищные черты лица и хрупкое телосложение, хотя в руках, привыкших работать в ортопедическом отделении, чувствовалась определенная сила.

– Жуткая ночка, – нахмурилась Эмили, нарушая тишину.

– Я полагал, что такими можно назвать многие ночи в больнице, – осторожно заметил Валиант.

– Так-то оно так, – протянула доктор Дженкинс. – Просто далеко не каждую ночь приходится думать, как сообщить хорошему коллеге, что его дочь похитили.

Валиант напряженно встрепнулся. В том, что речь идет о его первой зараженной, сомнений у него отчего-то не возникло.

– Ох... простите, – выдавил он. – Я не знал...

– Да и откуда вам знать! – с нотками явной досады в голосе закатила глаза Эмили. – Вы уж простите, что я тут разглажольствую. Просто... не знаю, как сказать Майку о Ривер.

Стало быть, девушку зовут Ривер, – отметил для себя Валиант. Вслух же он сказал:

– Майк – это ваш коллега?

– Ох... да. Майкл работает в нашей больнице. Общая хирургия. Ривер – его дочь.

– Мне трудно представить, каково сообщать такие новости близким. Должно быть, это очень тяжело, – сочувственно заметил Валиант.

– Не то слово, – согласилась Эмили.

– Что ж, если хотите поговорить об этом, побеседовать с вами – это меньшее, что я могу, чтобы вам помочь. Что произошло, Эми?

Женщина благодарно улыбнулась.

– Не уверена, что могу это рассказывать, это ведь преступление...

– О, я понимаю, – смиренно опустил глаза Валиант. – Что ж, не стану ставить вас в неловкое положение своими расспросами. Можем просто помолчать – говорят, это тоже иногда помогает.

Несколько секунд Эмили размышляла, стоит ли рассказывать о своих переживаниях незнакомцу.

– Ну... с другой стороны вы ведь не преступник, Джон, – нервно усмехнулась она.

– По крайней мере, не припомню за собой проблем с законом, – передернул плечами Валиант.

– Ох, черт, – хохотнула женщина. – Уже второй раз за эту короткую встречу я, кажется, умудрилась вам нагрубить. Простите.

Валиант доверительно посмотрел женщине в глаза.

– Эми, я лишь предложил вам поговорить, чтобы вам стало легче. Если вы считаете, что вам это не нужно, я не стану навязываться. Просто мне показалось, что вы хотели бы поговорить еще с кем-то перед тем, как сообщать дурную весть коллеге. Как по мне, то для таких разговоров незнакомцы подходят лучше всего. Ну, знаете... бармены, официанты,

случайные попутчики, которых больше никогда не увидишь. Я ошибаюсь?

Эмили снова затаилась.

– Да нет, пожалуй, вы правы, – серьезно ответила она, а после, наконец, решилась, и Валиант весь обратился в слух. – Полиция и скорая приехали недавно, привезли ко мне в отделение юношу по имени Крис Келлер. Я его даже знала когда-то давно, мой сын учился с ним в одной школе. Оказывается, они с Ривер Уиллоу сегодня вечером встретились и общались всю ночь. А под утро в окно... (представляете, в окно!) комнаты Криса на втором этаже ворвался какой-то псих и попытался похитить Ривер. Крис чуть не с пеной у рта яростно об этом рассказывал, пока я вправляла ему обе лучевые кости. Он даже боль перестал чувствовать от нервного возбуждения раньше, чем могло подействовать обезболивающее...

Валиант сглотнул тяжелый подступивший к горлу ком.

Началось, – со страхом осознал он.

Тем временем Эмили продолжала.

– Несколькими минутами позже в доме появился другой человек. По словам Криса, он был вооружен и даже пустил оружие в ход, прогнав первого похитителя. После этот человек прицелился в Ривер. Крис попытался ему помешать, выбить пистолет... глупый мальчишка возомнил себя героем! Тот человек нанес ему удар пистолетом и рассадил висок, после чего Крис потерял сознание. Когда прибыли патруль-

ные и скорая, ни Ривер, ни вооруженного налетчика в доме уже не было. Никто не знает, кто этот человек, куда он увез Ривер и что у него за машина... номерных знаков никто не видел. Даже неизвестно, жива ли Ривер до сих пор, и это самое ужасное!

Валиант нервно перебрал пальцами.

– Жуткая история, – искренне сказал он. – Но ведь... Крис запомнил похитителя? Он может помочь полиции поймать этого маньяка, разве нет? Может, дочь вашего коллеги все-таки жива? Не стоит отчаиваться.

Эмили вздохнула.

– Крис сейчас как раз дает описание обоих нападавших полицейским, но офицеры сомневаются, что можно опираться на его слова, потому что Крис бормочет что-то насчет вампиров, какого-то заражения и некоего «Креста»... В общем, та еще история! А отец Ривер только сегодня ушел со смены домой. Он еще ничего не знает. Хотя, впрочем, полиция уже могла с ним связаться.

– Боже, – прерывисто вздохнул Валиант, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. – Похоже, парню здорово досталось. Сильная травма головы?

– Нейрохирург не выявил серьезных последствий при первичном осмотре, но для верности мы наблюдаем Криса какое-то время, – качнула головой Эмили, решив закурить вторую сигарету. – Гораздо более серьезно повреждена у него была рука, и он утверждает, что ее сломал тот, кто проник в

его комнату через окно.

– Это ведь какую силу надо иметь! – нарочито недоверчиво сдвинул брови Валиант.

– Большую, это уж точно, – согласилась Эмили. – В общем, пока что мы поместили Криса в палату в ортопедии. Нейрохирург завтра сделает несколько снимков и будет наблюдать Криса в течение дня. Возможно, понадобится консультация психотерапевта, но пока это под вопросом. В конце концов... вампиры? Это же нелепица какая-то.

Валиант поджал губы.

– Ну... скорее всего, у парня просто сильный стресс, и сознание замещает воспоминания на фантастические. Я о таком читал.

– Увлекаетесь психологией? – хмыкнула Эмили, выдыхая облако едко пахнущего дыма. Валиант едва удержался, чтобы не отмахнуться, и выдавил из себя улыбку.

– Только на любительском уровне.

– Занимательный вы человек, Джон, – кивнула она. – А вы какими судьбами здесь?

Валиант вздрогнул, попытавшись наскоро придумать себе историю.

– О, я... просто жду своего друга. Я, знаете ли, недавно в Лоренсе, не очень хорошо здесь ориентируюсь. Мы договорились, что он заедет за мной на рассвете, но пока что его нет.

– Вот как. Может, вам следует ему позвонить?

– Я бы рад, но у меня нет при себе телефона, – пожал плечами Валиант.

– Ну... а хотя бы его номер вы знаете?

– Да.

– Тогда можете позвонить из больницы. Идемте, я покажу вам, где телефон.

Валиант замялся, когда Эмили докурила и, наклонившись, затушила сигарету об асфальт.

– Я... должен вам кое в чем признаться, Эми, – поморщился он, наскоро сочиняя ложь. – Видите ли, я немного... это покажется глупым, но я боюсь больниц. Они нагоняют на меня страх, почти панику. Поэтому, думаю, я просто подожду своего друга здесь.

– Вы так долго можете прождать, – покачала головой Эмили. Пошарив в кармане куртки, она извлекла оттуда сотовый телефон и протянула его Валианту с приветливой улыбкой. – Вот. Это телефон моего мужа. Можете позвонить с него, если хотите.

– Ох, – на этот раз смущенная улыбка была искренней. – Вы очень добры, Эми.

– Вы помогли мне, а я помогу вам. Это справедливо, вы так не думаете?

– Пожалуй. Вы не против, если я отойду? Я буду недалеко и обязательно скоро верну вам телефон.

Эмили кивнула и извлекла из пачки третью сигарету.

– Не торопитесь. Пара минут у вас точно есть.

– Спасибо.

Валиант отошел и, решив, что находится на достаточно безопасном расстоянии, чтобы Эмили не услышала его разговор, набрал по памяти номер офиса Дрейка Талоса.

Ответили не сразу: похоже, в такой час в конторе еще никого не было. Валиант уже успел произнести про себя пару ругательств, когда трубку все-таки сняли.

– Дрейк Талос, – послышался недовольный голос исполнителя.

– Беспокоит Джонатан Твист.

Несколько долей секунды на том конце провода стояло тягучее молчание, в котором слышалось полное злобы дыхание Дрейка.

– То есть, *теперь* ты решил соблюдать маскировку, *Джон*?

Валиант с трудом заставил себя подавить бушующую внутри неприязнь.

– Есть некоторые трудности.

– Еще бы я не знал! Я оставил тебя в Лоренсе *вчера*. Вчера, понимаешь ты это?! И ты не смог даже дня провести спокойно, без приключений! Как? Как, скажи мне на милость, ты умудрился вляпаться в *такое* дерьмо?!

Валиант почувствовал, как по спине его пробежал холодок. Дрейк явно знал об аварии. Как и Джеймс Харриссон знал о ней, в этом не было сомнений. Но каким образом эта информация так быстро долетела до разных людей?

– Что ты знаешь? – тихо спросил Валиант.

– Всё! – выкрикнул Дрейк в ответ. – Все подробности, черт бы тебя побрал! Ты, видишь ли, страшно фотогеничен. Жаль, что такие, как ты, вообще могут быть засняты на камеру! Я иногда жалею, что больше половины мифов оказались сущей брехней!

На камеру?!

– Меня... кто-то заснял?

– Представь себе, у каких-то *счастливчиков* в Лоренсе оказалась под рукой видеокамера в тот самый знаменательный момент, когда тебя угораздило проявить *все те особенности*, которые я просил тебя попридержать! И этот энтузиаст оказался достаточно активным, чтобы поместить свой видеошедевр в сеть на радость всем желающим! Я звонил в гостиницу, чтобы тебя предупредить, но, видите ли, *Джона-тана Твиста* там не оказалось.

Из груди Валианта вырвался резкий взволнованный выдох, но вовсе не последнее замечание было тому причиной.

– Так вот, как он меня нашел...

– Твою мать! – прорычал Дрейк. – Только не говори мне, что...

– Харриссон был здесь, – закончил Валиант мысль исполнителя. – Но я сумел от него ускользнуть.

– Надолго ли? – мрачно спросил Дрейк. – Так. Тебе нельзя высываться, слышишь? Нужно как можно скорее увезти тебя из Лоренса, и...

– Ты, видимо, знаешь не *все* подробности, – хмыкнул Ва-

лиант. – Та девушка, которая подросла ко мне после аварии...

– Которую ты заразил?

– Она не изменилась. Я успел выяснить, что ее зовут Ривер Уиллоу, она дочь врача местной больницы. Харриссон куда-то увез ее, и, боюсь, он решит привезти ее в «Крест» для опытов, потому что на нее не подействовал яд. Вполне возможно, Дрейк, что она – шанс проверить старое поверье моего вида... и я не исключаю того, что она может стать одной из нас. Если так, как минимум, она будет для «Креста» ценнее, чем любой вампир, потому что Харриссон и его люди захотят изучить ее.

– погоди... ты хочешь перехватить ее и использовать в качестве? Чтобы выторговать за счет нее своих сородичей, которые, *возможно*, содержатся в «Кресте»? Валиант, затея опасная...

– Опасная или нет, я должен попытаться. Даже если вест, пущенная информатором – неправда, я не могу позволить Харриссону и его людям препарировать эту девушку, просто потому что она может стать такой же, как я.

Дрейк заметно занервничал, поэтому о Крисе Келлере Валиант решил пока не рассказывать. Возможно, получится разобраться с проблемой этого юноши, не вмешивая в это исполнителя.

– Так... так, Валиант, не стоит пороть горячку, слышишь? Мы договаривались, что ты не станешь высовываться. По

крайней мере, пока мы так и не знаем, насколько надежен был твой информатор. Твое выживание, знаешь ли, в моих интересах – как минимум, пока я работаю над твоим заданием. Геройство в наши планы не входило.

– О геройстве речи и не идет, – Валиант поморщился. – Но сейчас на карту поставлено нечто очень важное, и я не могу отсиживаться и ждать, пока ситуация разрешится сама собой. На тебя я это вешать тоже не собираюсь, у тебя есть другая работа, не менее важная, так что...

– Очнись ты! В деле Джеймс Харриссон! Ты сам говорил, что он пойдет на все, чтобы сжить тебя со свету, так что тебе нельзя...

– Не трать красноречие, Дрейк, я все решил и просто ввожу тебя в курс дела. К слову, раз Харриссон сейчас на оперативном выезде, «Крест» остался без руководителя, это может ускорить твою работу. Об остальном – то есть, о Харриссоне и девчонке – я позабочусь сам.

– Черт, Валиант, что ты удумал?

– Не перезванивай на этот номер, я позаимствовал телефон у случайной встречной и сейчас верну его ей.

Валиант решил, что этой фразы для прощания вполне достаточно, поэтому нажал на сброс. Сделав пару глубоких вдохов и постаравшись не обращать внимания на растекающуюся по телу слабость, он вернулся к тому месту, где ждала его Эмили, и с благодарностью протянул ей сотовый, на всякий случай стерев последний звонок.

- Благодарю вас, – улыбнулся он.
- Все хорошо? Ваш друг найдет вас?
- Да, он скоро будет.
- Что ж... тогда я пойду. Пора возвращаться к работе.
- Удачи вам, Эми.
- И вам.

Доктор Дженкинс кивнула на прощание и удалилась в пылающий ярким режущим светом вестибюль больницы.

Валиант некоторое время простоял молча, чувствуя, как по небу разливается свет утреннего солнца. Изматывающее, но красивое зрелище. Память тем временем снова уносила Валианта на десять лет назад. Кто бы мог знать, что этот город сыграет такую важную роль в его жизни?..

Не надо. Забудь, – приказал он себе. Сейчас не о прошлом надо было думать, а о настоящем. Основных задач сейчас было две: разобраться с проблемой Криса Келлера и отыскать Ривер Уиллоу. Как только с юнцом вопрос будет решен, можно будет вновь связаться с Дрейком и заставить его подключить свои связи, чтобы найти местоположение Харриссона и выяснить, что с девушкой. А пока – нужно ждать. Запастись терпением и ждать отъезда полиции.

Толика, штат Канзас

24 декабря 2003 года

Дрейк Талос чувствовал, как руки его начинают подрагивать от злости. Он все еще сжимал телефонную трубку, из которой доносились частые и раздражающие короткие гудки, однако прерывать этот назойливый сигнал не спешил.

Стараясь привести в норму дыхание, как учили на давно пройденных курсах управления гневом, Дрейк закрыл глаза и начал дышать под счет. Когда ярость начала утихать, он, наконец, положил трубку, хотя желание сжать ее так, чтобы треснул пластик, никуда не делось.

Настал черед хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Изначальный план нарушен не был, однако в нем появилось звено, на которое Дрейк никак не рассчитывал.

Девчонка. Ривер Уиллоу, если верить комментариям под видеозаписью. И не простая девчонка, а дочь известной писательницы. Журналисты могут раздуть из этого громкое дело, черт бы их побрал!

Дрейк нервно потер ладонями друг о друга, затем помассировал пальцами виски, словно это могло помочь лучше соображать. Ривер Уиллоу оказалась неким неизвестным параметром, который мог спутать весь ход сложившегося управ-

нения, и о том, как именно она повлияет на исход, можно было только догадываться.

Дрейк не любил, когда нарушаются планы.

Снова сняв трубку, он бегло набрал один из резервных номеров, и, когда на том конце провода перестали звучать гудки дозвона, а послышалась тишина – приветствия не было, такие правила поставил сам Дрейк – он тут же обрисовал суть дела.

– Талос, – сказал он. – Нужно выяснить, где находится Джеймс Харриссон. Предположительно может двигаться по двадцать четвертому шоссе на автомобиле. С ним пассажирка, она чрезвычайно важна. Остальные инструкции позже. Найдите мне их, хоть из-под земли достаньте! И не дайте им добраться до Арвады!

Лоренс, штат Канзас
24 декабря 2003 года

Крис сидел на своей койке напротив двух дотошных детективов и готов был швыряться мебелью от злости. Правая рука покоилась на перевязи, а к промытой ране на левом виске была на пластырях приклеена повязка. Юноша понимал, что, глядя на эту самую повязку, детективы списывают все его слова на то, что он ударился головой и ничего не соображает, но он отлично помнил детали произошедшего, и неистово злился на то, что его слова не воспринимают всерьез, считают их бредом.

В горле пересохло, а резкий свет больничной палаты после долгой ночи резал глаза. Хорошо хоть, что травмы не доставляли дополнительного дискомфорта – должно быть, обезболивающее еще действовало.

– Да говорю же я вам... и коллегам вашим уже сказал: это был чертов вампир, мы всю ночь искали о нем информацию! Проверьте вы это, не списывайте на бред, я не сумасшедший! Вас разве не учили отрабатывать все версии?

Нервная, крупная дрожь пробежала по всему телу, и стоило огромных усилий унять ее. Главное, чтобы ее не заметили эти двое, потому что кто-нибудь из них точно вознамерит-

ся закрыть окно, а это значит, что Крис попросту умрет от жары. Ему с трудом удалось уговорить полицейских пойти против рекомендаций докторов и впустить в палату немного свежего зимнего воздуха. Недостаточно, впрочем, холодного. Неужели он один чувствует, что в этой больнице так адски жарко? Врачи, по крайней мере, не чувствуют этого точно. Они мерили ему температуру во время осмотра и никаких отклонений от нормы не нашли, поэтому когда он пожаловался на то, что ему слишком жарко, ему сказали, что один из симптомов сильного нервного перевозбуждения. Впрочем, как и дрожь. С сильнодействующими препаратами предпочли не спешить, посоветовали переждать дискомфортное состояние и прибегнуть к лекарствам лишь в крайнем случае. Крис понимал это, но понимание не облегчало ситуацию.

– Мы вас слышали, мистер Келлер, – раздражающе мягко произнес высокий темноволосый детектив с легкой однодневной щетиной на лице, назвавшийся Стивеном Монро. Он был одет в кожаную куртку поверх серого легкого свитера и в темные штаны. – Наши коллеги подробно записали ваши показания и передали их нам. У нас лишь будет несколько вопросов к вам насчет вашей подруги мисс Уиллоу. Кто-нибудь знал о том, что она должна прийти к вам домой? Может, кто-то из знакомых?

– Вы, что, оглохли?! Какие знакомые?! – вспыхнул Крис, облизнув горячие пересохшие губы. – Я же говорю, к нам в

окно ворвался настоящий вампир! Причем тут знакомые?

Отвратительный детектив Монро терпеливо вздохнул, и это был по-настоящему тошнотворный звук. Крису показалось, что мужчина выдохнул так сильно, что неестественно-химический мятный запах его бальзама для полости рта начал раздражать ноздри.

– Сэр, – обратился Монро, и отчего-то этот уважительный тон заставил Криса чуть сбавить обороты гнева, – мы ни в коем случае не отмечаем ваши показания. Кем бы ни был тот, кто ворвался в ваш дом, он как-то нашел вас. *Знал*, где искать мисс Уиллоу. Возможно, он работал по чьей-то наводке? Может быть, он у кого-то мог узнать о ваших планах, чтобы быть уверенным, что найдет вас на месте?

– А может, гребаный вампир просто *чувствовал*, где надо искать человека, которого он *укусил*? – огрызнулся Крис.

И снова – этот отвратительный вздох.

– И все же попытайтесь вспомнить.

Юноша опустил взгляд, стараясь дать глазам передохнуть от надоедливо яркого света больничной палаты, затем огляделся, будто окружающий антураж мог навести его на дельную мысль, чтобы отвадить назойливых ищеек, однако результата это не принесло. Он снова сконцентрировался на полицейских. В частности, на женщине. Одета в темно-бордовый деловой костюм, со строгим лицом без грамма косметики и со светлыми волосами, убранными в высокий хвост, она стояла рядом с коллегой, держась бесстрастно, и молча

изучала Криса глазами.

Отчего же, раз ты и не думаешь наносить косметику, ты выбрала себе духи, которые так резко и сладко пахнут? – со злобой подумал Крис и вновь лишь титаническим усилием воли заставил себя успокоиться.

– Да никто ничего не знал, – устало вздохнул он. – Даже я не знал, что Ривер придет ко мне, она пришла, потому что была напугана. Это вышло спонтанно. Черт, да я все уже рассказал, ясно вам? – безотчетный гнев вспыхнул вновь. – Я вам ничего нового не скажу, потому что у меня *нет* новых сведений! Описания, время, цепочку событий... я уже все из себя выжал, больше у меня нет! Черт, я хочу пить...

Светловолосая женщина-детектив по имени Грейс Конвей кивнула, бегло переглянувшись с напарником.

– Я принесу воды, – сказала она и удалилась в коридор, где стоял кулер. Голос у нее был низким и бархатным... даже приятным на слух, однако сейчас Криса раздражал даже такой тембр. Он чувствовал себя клочком оголенных нервов и был готов броситься на любого, кто попадется под руку. А еще и эта реакция на его жажду! Что, никогда не видели, как человек просит воды? Подумаешь, что это уже шестой стакан, что с того?

– Мы, в любом случае, благодарим вас за содействие, мистер Келлер. С вашими родителями мы уже связались, они прилетят ближайшим рейсом. Думаю, сейчас их общество будет вам полезно. Патрульные какое-то время понаблюдают

за вашим домом... на всякий случай.

А не поздновато патрулировать? – подумал Крис, однако не стал огрызаться: вернулась детектив Конвей со стаканом воды, и гнев его на секунду поутих.

– Спасибо, – сказал он женщине, хотя, казалось, Стивен Монро воспринял это на свой счет.

– Если вы что-то еще вспомните – любую мелочь, мистер Келлер – обязательно позвоните мне, я оставил вам визитку на столике. Чем больше мы будем знать, тем быстрее сможем поймать и привлечь к ответственности тех, кто травмировал вас и похитил мисс Уиллоу. И, разумеется, найти девушку. Поэтому призываю вас не сомневаться и звонить в любое время по любому поводу, что бы вы ни вспомнили.

– Угу, – кивнул Крис, жадно поглощая воду, которая, казалось, лишь раздражала пересушенное горло, но не помогала напиться. Пожалуй, когда эти двое уйдут, нужно будет подставить рот под кран с водой и пить, пока не лопнет желудок...

– Мы свяжемся с вами, как что-то узнаем, – вежливо произнесла детектив Конвей. – А пока что вам лучше отдохнуть, мистер Келлер.

И вновь, чтобы не огрызнуться, Крис сумел только кивнуть.

Детективы покинули палату в считанные секунды, но это время показалось вечностью. Как только дверь закрылась, Крис досчитал до десяти, чтобы убедиться, что никто не со-

бирается снова почтить его своим присутствием, и соскочил с кровати, чувствуя, как волны дрожи прокатываются по телу одна за другой. Чувство было сродни бешеной смести злости и приступа паники – это одновременно изматывало и придавало сил. Крис почти опрометью бросился в уборную, открыл кран и подставил пересохшие губы под воду, жадно глотая ее в попытке успокоить горящее горло. Однако уже через несколько секунд Крис понял, что это не помогает – жажда не проходила... или проходила буквально на долю мгновения, чтобы вспыхнуть с новой силой.

– Черт! – сквозь зубы процедил юноша, борясь с желанием яростно взвыть. Он резко закрыл кран, вода прекратила бежать, однако ручка крана осталась в здоровой руке Криса, отломанная от общей конструкции.

Он замер в изумлении, недоверчиво уставившись на предмет, зажатый в кулаке.

– Что?.. – едва слышно выдохнул Крис, понимая, что на смену гневу пришла тревога. Теперь уже дрожь унять было не так просто: пальцы тряслись заметно и почти яростно, и удержать ручку крана в руках оказалось непосильной задачей. Громкий звон металла о кафель уборной заставил Криса мучительно сморщиться – ему показалось, будто по барабанным перепонкам ударили кузнечным молотом.

Что происходит? Что со мной?..

Хотелось умыться, однако снова хоть пальцем прикоснуться к крану Крис не решился. Бросив мимолетный взгляд на

повязку на лбу, он вдруг заметил какое-то темное грязное пятно рядом с пластырем.

– Это еще что?.. – дрожащим голосом спросил он у воздуха, приблизившись к небольшому зеркалу. Подрагивающие пальцы невольно потянулись к повязке, чтобы рассмотреть неестественную, пугающую почерневшую кожу внимательно-нее...

– Не трогай, – строго прозвучало из палаты.

Крис едва не вскрикнул. Он резко обернулся в сторону своей койки и остолбенел – тот человек... то *существо*, что влезло к нему в дом, стояло посреди палаты и внушительно смотрело на него.

– Не трогай, – повторило чудовище. – Разбередишь и сделаешь хуже.

Крис не представлял, что ему делать. Поднять ручку крана и использовать ее в качестве оружия? В прошлый раз даже бита не помогла... а сейчас обороняться и вовсе может только левая рука. Позвать на помощь? Но что медсестры и санитары могут сделать против такого монстра? И сколько уйдет времени на то, чтобы они прибыли?

Крис замер в оцепенении лишь с одним желанием: провалиться сквозь землю и уйти от этого жуткого существа куда угодно. Однако где-то в глубине души он понимал, что не сможет этого сделать *никогда*.

– Как...

– Как я сюда попал? – хмыкнул вторженец. – Через окно,

которое ты любезно оставил открытым. Это было проще, чем я думал, кстати, за что стоит тебя поблагодарить.

– Не приближайся! – Крис хотел выкрикнуть это с угрозой, однако услышал в собственном голосе мольбу.

– Не нужно меня бояться, – примирительно произнес незванный посетитель, делая шаг вперед. – Мы, кстати, толком не познакомились. Меня зовут Валиант Декоре, и только недавно ты в красках расписывал детективам, кто я такой, так что, думаю, пояснение не требуется. А ты Крис Келлер, – он явно утверждал, не спрашивал. Взгляд его при этом заметно помрачнел, из груди вырвался тяжелый вздох. – Мне очень жаль, Крис, что с тобой так вышло.

В голове юноши родилось множество вопросов, но, казалось, пересушенное горло не смогло бы воспроизвести сейчас ни один. Страх тяжелым молотом стучал по вискам.

– Я... – с трудом выдавил юноша. – Я буду звать на помощь...

– Не советую, – серьезно отозвался Валиант Декоре, качнув головой. – Дело в том, что уже совсем скоро никто из персонала этой больницы тебе помочь не сможет. Зато ты сможешь существенно им навредить. Пока у тебя еще есть возможность принимать решения самостоятельно, и ты можешь меня прогнать или хотя бы *попытаться* это сделать, но в таком случае ты убьешь большинство людей в этой больнице, если не всех. Ты этого хочешь?

Юноша вновь почувствовал, что дрожит.

– С чего... ты взял, что я буду такое творить?

– Сильная, заметная дрожь, – констатировал Валиант, делая еще шаг к своей жертве, – неутолимая жажда, резкая реакция на запах и звук, притупленные ощущения физической боли, неконтролируемая злость – все это уже с тобой происходит, разве не так? А еще, судя по тому, что ты открыл окно, одетый лишь в больничную сорочку, тебе нестерпимо жарко. Я прав?

Слова его заставили Криса сжать дрожащие кулаки.

– Что... что со мной такое?

– Твое изменение идет быстрее обычного – видимо, из-за седативных препаратов и обезболивающего, которые тебе дали.

– Что ты со мной сделал?!

– Я ничего не делал, – тут же отозвался Валиант, и в голосе его скользнула нескрываемая досада и боль. – Гораздо больше в том, что с тобой творится, ты можешь винить Джеймса Харриссона, который рассадил тебе висок, потому что именно через эту рану произошло заражение. Подозреваю, что ты вступил в контакт с моей кровью, которая оказалась на полу после того, как Харриссон выстрелил в меня.

– Что?..

– Слух у тебя довольно чувствительный, Крис, так что не думаю, что ты и впрямь не расслышал.

Несколько секунд ушло на то, чтобы совладать с растущей паникой.

– Но это же какой-то бред.

– Как и твои истории про вампиров для детективов. Однако истории эти ты рассказывал им весьма рьяно. Что же теперь? Ты потерял веру в собственный рассказ? Или просто не хочешь верить, что заражение произошло именно с тобой?

Крис не знал, что ответить. В голове стучала лишь одна мысль, которую он в состоянии был озвучить.

– Господи... я не хочу! – отчаянно шепнул он.

– Мне тоже хотелось бы, чтобы этого никогда не случилось, но, увы, это произошло, и уже никто из нас не может ничего с этим поделать. Процессы, которые происходят с тобой, необратимы. И ответственность за это, хочу я того, или нет, лежит на мне. Я должен увести тебя отсюда, пока ты не поубивал в этой больнице каждого встречного. А ты сделаешь это, Крис. Поверь мне, ты сделаешь...

Валиант подходил все ближе, а бежать было некуда. Сердце Криса яростно колотилось о ребра. Он вновь взглянул в отражение, и ему показалось, что черное пятнышко под повязкой протянулось дальше.

– Что со мной будет?

– Если ты не пойдешь? – уточнил Валиант, тут же предпочтя ответить на этот вопрос. – Ты будешь страдать и мучительно умирать, убивая попутно любого, кого встретишь на своем пути.

Глаза Криса увлажнились от слез.

Просто не может быть, чтобы все это происходило со мной!

— Я не хочу этого, — покачал головой Валиант. — Будь моя воля, я бы сделал так, чтобы ты просто выздоровел, но это не в моей власти. Если ты останешься здесь, ты начнешь гнить заживо и быстро сходить с ума. Особенно, если попадешь под прямые солнечные лучи — это усилит процесс и ускорит его. А ведь ближайшим рейсом сюда прилетят твои родители, Крис. Они будут первыми, кому ты вгрызешься в шею, потому что та жажда, которая тебя мучает — это жажда крови. Причем, не человеческой. *Моей.*

Юноша пристально посмотрел на Валианта.

— Зачем мне твоя кровь?

— Это единственное, что может продлить твое существование. И скоро ты сам это почувствуешь. Мысль об этом станет единственной истиной, в которую ты будешь верить. Хочу, чтобы ты знал: мне *действительно* очень жаль, но избежать этого нельзя.

Крис прерывисто вздохнул.

— А если я пойду с тобой? Ты... ты поможешь мне?

— Да, Крис, помогу.

— И в чем подвох?

— Если то, что я несу теперь за тебя ответственность, считать подвохом, то больше ни в чем.

— И что ты получишь взамен?

Валиант прищурился, понимая, что пора озвучить одну из

основных своих целей, по которой он пришел сюда.

– Информацию о Ривер Уиллоу. Мне нужно все, что ты о ней знаешь, – он замолчал, позволяя своему подопечному хорошо обдумать предложение. Наконец, молчание показалось слишком затянутым. – Так что скажешь? Ты согласен?

Крис посмотрел на него, и Валианту был хорошо знаком такой взгляд: так смотрит человек, которому больше нечего терять. Ответ юноши не стал для него неожиданностью.

– Согласен.

– Тогда одевайся. Нужно спешить.

Гудленд, штат Канзас
24 декабря 2003 года

Ривер проснулась от мягкого стука по стеклу – похоже, за время пути легкий снег сменился дождем. Девушка потерла лицо руками, чуть потянулась на пассажирском сидении и посмотрела перед собой: видимость была ужасной, и щетки стеклоочистителя работали с максимальной скоростью, лихорадочно пытаясь расчистить липнувшую на лобовое стекло снежную кашу.

– Ты очнулась, – констатировал Харриссон, не переводя взгляда на девушку. Казалось, за время ее сна он осунулся и побледнел, вид у него был заметно уставший, а глаза недовольно щурились, стараясь разглядеть что-то за непроницаемой пеленой непогоды.

– Угу, – кивнула Ривер, тихо кашлянув, чтобы вернуть себе голос спросонья.

– Хорошо. В такую погоду мне не мешает второй пилот, – Джеймс невесело усмехнулся. – Как самочувствие?

– Если вы о том, не тянет ли меня вгрызться вам в шею, то нет, не тянет. В целом все нормально. Только ноги размять хочется... мы, похоже, уже долго едем, – Ривер попыталась узнать местность вокруг, но не смогла. – Где это мы?

– Покидаем Канзас, Дороти.

И вновь – эта усмешка. Ривер прищурилась, попытавшись понять, что же за ней кроется: ей казалось, что за этим выражением лица Харриссон прячет довольно много... но разобравшись, что именно, не представлялось возможным.

– Хм, – выдохнула девушка.

– В чем дело?

– Ни в чем, просто... вчера, когда я приехала домой, я вспомнила сказку про страну Оз. Папа читал мне ее в детстве, и он говорил мне перед сном, что завтра я тоже проснусь в Канзасе. Я тоже сама себе вчера это сказала, и... вот, как все обернулось. Так странно, – она посмотрела на Джеймса, но лицо его осталось непроницаемым. Ривер поджала губы. – Вы ведь знали, что домик Дороти ураган унес именно из Лоренса, верно? И вот...

– Да, – резко перебил Харриссон. – Я *достаточно* знаю о Лоренсе, уж поверь.

Нечто в его голосе заставило Ривер замолчать. Еще несколько минут ей не удавалось выдать из себя ни слова. И все же молчание угнетало ее больше.

– Гм... так... где мы сейчас на самом деле?

– Гудленд, Канзас, – отчеканил Харриссон. – Уже недалеко от границы с Колорадо. Относительно.

– Так ваш *штаб* находится в Колорадо?

– Да. В Арваде.

– Никогда там раньше не бывала, – передернула плечами

Ривер. — Не доводилось.

— Вот и доведется, — буркнул Джеймс в ответ. — Сможешь вдоволь насмотреться на «старый город», пока я буду заниматься Декоре.

Ривер смущенно потупилась.

— Расскажите о нем.

— О чем? О «старом городе»? О штабе?

— О Декоре, — Ривер одарила своего спутника пристальным взглядом.

— Что именно? — поморщился Харриссон. — Того, что он — тварь, пьющая кровь людей и превращающая их в разлагающихся агрессивных выродков, тебе недостаточно?

Вспомнив рассказ Джеймса о «перевертышах», Ривер невольно поморщилась, покосилась на свое правое предплечье и закатала рукав, чтобы убедиться, что две маленькие застарелые ранки не вызывают опасений на вид. Харриссон спокойно взглянул на руку своей пассажирки, но, бегло убедившись, что симптомов первых изменений так и не наступило, вновь отвел взгляд и сосредоточился на дороге.

— Просто... там, сразу после аварии... он был страшно напуган, — неловко передернула плечами Ривер. — И даже не тем, что с ним случилось, а тем, что *вы* явитесь за ним. И еще он страшно перепугался, когда понял, что его кровь попала мне в глаз. Он *извинился* передо мной за то, что произошло, хотя его самого, черт побери, *сбил внедорожник*! Не знаю, лично мне в такой ситуации вряд ли бы пришлось в го-

лову думать хоть о каких-то правилах приличия. Да и никому не пришло бы...

– Никому *из людей* – возможно, – нахмурился Джеймс. – И все равно исключения бывают. А Декоре – не человек. Он может отчасти выглядеть по-человечески, но внешность обманчива. Это человекоподобная *тварь*, Ривер, и тебе стоит уяснить это. Поверь, не ты первая проникаешься некоторой жалостью к вампиру. Все, кто оказывался на твоём месте, заканчивали плохо, и *об этом* тебе стоит задумываться в первую очередь. Понятно?

Девушка тяжело вздохнула.

– Да, сэр.

Джеймс недовольно покосился на нее и постарался сдерживать зевок – бессонная ночь и длительная езда сильно выматывали. Несколько раз он отмечал, что видит на дороге обманчивые силуэты. Иногда замечал, что, моргая, закрывает глаза на чуть большее время, чем нужно. Стоило подумать о сне, веки становились тяжелыми и непослушными. Казалось, что если закрыть глаза совсем ненадолго, то эта усталость пройдет, но Джеймс понимал, что это чувство обманчиво, и доверять ему нельзя.

– Мистер Харриссон, – обратилась девушка, и звук ее голоса заставил вздрогнуть. Он крепче сжал руки на руле.

– Что?

– Вам не мешало бы отдохнуть.

– Нам не мешало бы добраться до Арвады как можно

быстрее. Там уже можно будет выделить некоторое время на отдых.

– Вы едва можете следить за дорогой, – упорствовала Ривер. – А погодные условия и для бодрого водителя скверные. Прошу вас, мистер Харриссон, давайте остановимся... иначе толку от того, что вы меня увезли от Валианта, не будет – вы просто угробите нас обоих.

Первым желанием было огрызнуться и заставить самоуверенную девчонку замолчать и не мешать, однако подспудно Харриссон прекрасно понимал, что она права – он уже не в том возрасте, чтобы столько часов проводить за рулем без последствий. Он может просто не заметить, как сонливость возьмет над ним верх. Сколько себя помнил, Джеймс никогда не засыпал за рулем, но ведь все когда-то бывает в первый раз.

Раньше я и в нужном месте всегда оказывался в нужное время. И только один раз я не успел...

– Черт, – выдохнул он с искренней злобой.

– Мистер Харриссон? – аккуратно окликнула Ривер.

– Зови меня Джеймс, – поморщился он. А затем, неуверенно поведя плечами, продолжил. – Ты права. Стоит остановиться. Но на обочину сворачивать не стану, лучше поискать придорожный мотель. На этом участке их немного, но, когда ехал в Лоренс, один я точно видел, даже внимание на него обратил. Он, кажется, появится в поле зрения через несколько миль.

– Думаю, это хорошее решение, – улыбнувшись, согласилась Ривер.

Харриссон не считал нужным отвечать, вместо этого он сосредоточился на дороге и заставил себя активизировать остатки сил, пообещав себе скорый отдых. Похоже, насчет того, что Ривер Уиллоу начнет изменяться, можно было уже не волноваться, поэтому хотя бы одной проблемой стало меньше.

Однако стоило подумать об уменьшении числа проблем, как впереди замаячило красно-белое ограждение посреди дороги. Джеймс прищурился, снизил скорость и постарался разглядеть что-то сквозь мокрую снежную круговерть.

– Что там? В чем дело? – встрепелась Ривер, сев ближе к лобовому стеклу.

– Похоже, дорога перекрыта... – нахмурился Джеймс. Впереди показалась патрульная машина, появился офицер в дождевике поверх формы со световозвращающими вставками. Завидев машину Харриссона, он подал водителю знак остановиться на обочине. – Черт... – сквозь зубы процедил Джеймс.

– Что им нужно? – забеспокоилась Ривер.

Харриссон не волновался насчет полиции – куда больше его тревожила перспектива того, как будет вести себя его пассажирка. В конце концов, она ведь все еще могла полагать себя похищенной. Что, если сейчас она выкинет какую-нибудь глупость? С другой стороны... она ведь может и не ду-

мать об этом, поэтому Джеймс решил не намекать ей на такой вариант развития событий и ни о чем не предупреждать.

– Не знаю. Думаю, сейчас нам все скажут.

Офицер остановился у бокового стекла водительского сидения, и Харриссон опустил окно.

– В чем дело, офицер? – дружелюбно спросил он, стараясь не показывать ни толики беспокойства.

– Доброе утро, сэр, – кивнул он, бегло показывая удостоверение. – Полиция Гудленда, сержант Дэвис. Позвольте ваше водительское удостоверение?

Джеймс послушно показал полицейскому удостоверение, стремясь не вызывать лишних подозрений.

– А в чем, собственно дело, сержант? – с улыбкой спросил он. – И что с дорогой?

Несколько секунд Дэвис изучал водительские права Джеймса, затем кивнул и протянул их назад.

– Не могу разглашать детали полицейской операции, сэр, но дорога перекрыта. Могу я полюбопытствовать, куда вы направляетесь?

– Арвада, Колорадо, – быстро отчеканил он.

Дэвис кивнул.

– Боюсь, этой дорогой вам туда еще некоторое время не попасть. Придется объехать. Выезжайте на Южную Колдуэлл-авеню, оттуда попадете на старое 24-е шоссе.

Представив себе, что придется делать крюк, Джеймс едва не застонал от усталости, однако благодарственно кивнул, не

желая продолжать разговор с полицейским.

– Что ж, спасибо, офицер.

– Хорошей дороги, – кивнул Дэвис, однако тут же прищурился, склонив голову. – Сэр, позвольте заметить: у вас усталый вид. Погода скверная, вам бы отдохнуть. Не рекомендуется уставшим водить машину, особенно в такую погоду, это противоречит технике безопасности. Впрочем, вы, должно быть, знаете это не хуже меня, не так ли?

Джеймс хмыкнул.

– С радостью бы соблюл все правила безопасности, офицер, но не знаю по пути ни одного мотеля, до которого смогу добраться.

– На Южной Колдуэлл-авеню будет съезд на один мотель. Думаю, вы его не пропустите: там довольно пустынно, и не заметить его сложно. Кажется, он называется «Мотель Черного Дрейка», – на лице сержанта Дэвиса появилась добродушная улыбка.

– И как местечко? – хмыкнул Джеймс, радуясь хоть какой-то положительной новости.

– Бывал там пару раз, сэр. Неплохое. Как раз подойдет для того, чтобы передохнуть и, возможно, переждать непогоду. Настоятельно рекомендую вам остановиться там: лучше под Рождество не попадать в неприятные ситуации на дороге.

– Это уж точно, – кивнул Джеймс. – Спасибо, офицер.

Он закрыл окно, через которое в салон уже успело налететь достаточно мокрого снега, и постарался встрепенуться.

– Какой заботливый сержант, – хмыкнула Ривер.

– Откуда столько скепсиса? У тебя, что, неприятный опыт общения с полицией?

– Нет, просто... – девушка передернула плечами. – Не знаю. Я, кажется, слишком переволновалась за последнее время.

– Нам нужно опасаться Декоре, а не полиции, – снисходительно улыбнулся Харриссон, подавляя зевоту.

– Вы правы, – вздохнула девушка, наблюдая, как окружающий пейзаж начинает проноситься за окном все с большей скоростью.

Сержант Коул Дэвис дождался, пока «BMW» Джеймса Харриссона отъедет достаточно далеко, затем извлек из внутреннего кармана сотовый и нажал кнопку быстрого набора.

Послышались короткие гудки, затем – тишина, призывающая сообщать новости.

– Дэвис, 24-е шоссе, Гудленд. Джеймс Харриссон и Ривер Уиллоу направляются на Южную Колдуэлл-авеню.

Ответа не последовало, послышались лишь короткие гудки, но сержант Дэвис знал, что его сообщение принято к сведению. Он спешно убрал сотовый в карман и вернулся к заграждению. Пора открыть дорогу: не хотелось тормозить еще один автомобиль и без причины разворачивать его на старое 24-е шоссе.

Топика, штат Канзас

24 декабря 2003 года

Дрейк Талос опасливо смотрел на затаившегося в темном углу помещения юношу.

– Черт, Декоре, ты совсем спятил! Мы так не договаривались, – прошипел он, яростно глядя в лицо клиента. Из угла послышался недовольный вздох, от которого мурашки побежали по телу Дрейка.

– Ты прекрасно знаешь, что это не моя инициатива. Во всем виноват Харрисон.

– Этого бы не случилось, не угоди ты в историю! – всплеснул руками Дрейк, однако, оглянувшись на Криса Келлера, поумерил пыл.

– Я не угодил бы в историю, если б ты работал быстрее, нашел информатора и проверил на подлинность пущенный им слух, – парировал Валиант.

– Я *ищу* твоего информатора, будь уверен. Но он за столько лет умудрился вообще не оставить следов. Мои люди работают в поте лица, стараясь отыскать его и выяснить, кто он такой и какую преследовал цель. Это сложная задача, Валиант, но я *работаю* над ней, в то время как ты всячески мне мешаешь и совершаешь оплошность за оплошностью.

– Считай это издержками, – неприязненно поморщился клиент.

– *Издержками?! Я не подписывался разбираться с этим,* – он указал на юношу. – Ты понимаешь, что твой инцидент в Лоренсе может перерасти в громкое дело, в котором я не собирался светиться? Если *этот*, – снова кивок в сторону Криса, – натворит бед, разбираться придется уже *тебе!*

– С ним не придется разбираться, – устало качнул головой Валиант. На своего новоиспеченного подопечного он покопился с плохо скрываемой досадой: от крови зараженного, которая неизбежно попала в организм вампира после того, как он уже после побега из больницы укусил Криса в левое предплечье, стремясь ускорить превращение, не было никакого толку. Было ли это шуткой судьбы или злым умыслом природы, но подпитываться от зараженных не представлялось возможным – эта кровь была обычным плацебо, эффект насыщения от которого мог наступить разве что психологический. Физически же «перевертыши» служили лишь обузой, поддержание жизни которой обходилось весьма дорого.

Если зараженный не был убит сразу, и превращение начиналось, для продления жизни ему требовалась кровь его создателя, иначе «перевертыш» становился на короткое время сильным и нечувствительным к боли агрессором, бросающимся на все живое и стремительно разлагающимся заживо. Вопреки мнению «Креста» вампирам вовсе не хотелось плодить зараженных, но в случае Криса Келлера Валиант сде-

лал исключение. Сейчас ему нужен был союзник, который поможет вызволить Ривер Уиллоу из лап Харриссона. К тому же...

К тому же отчего-то Валиант испытывал вину перед этим юношей и хотел попытаться сделать все возможное, чтобы хоть каким-то образом продлить его жизнь.

Видит Бог, я не хотел, чтобы так вышло, – с тоской думал он, пока преданные глаза нового подопечного следили за каждым его движением. После того, как Валиант дал зараженному свою кровь, силы в его собственном организме стремительно пошли на убыль.

– Уверен? – скептически спросил Дрейк.

– Абсолютно, – он обратился к своему подопечному. – Ты ведь не доставишь проблем, верно, Крис?

Юноша чуть выступил из тени, и на его виске показалась отвратительная почерневшая рана. Лицо даже при самом скудном освещении выглядело жутко, кожа приобрела болезненный желтовато-зеленоватый оттенок, черты лица заострились и стали казаться более хищными. Гипса на правой искривленной переломом руке уже не было – «перевертышу» он не требовался, так как ощущение боли уже было для него чуждым.

– Если только ты не прикажешь, – улыбнулся юноша.

Его ответ поверг Дрейка в истинный ужас, и он с трудом удержался от того, чтобы попятиться.

– Черт, – буквально сплюнул это слово хозяин кабинета. –

Это совершеннейшая жуть, ты это понимаешь? Что ты намерен делать с этим парнем? Ждать, пока он окочурится? Предупреждаю, с ним я тебе помогать не стану.

Клиент лишь устало покачал головой.

– Он мне нужен, чтобы вызволить Ривер Уиллоу из лап Харриссона.

– Ты с ума сошел... – прошептал Дрейк. – Ты же не собираешься выпустить его на улицу?

– Я собираюсь отправить его за Ривер.

– Валиант, это безумие! Если ты это сделаешь, предупреждаю, наш контракт...

– Разве не ты советовал мне не геройствовать? – усмехнулся клиент. – Вот я и не стану. Станет он, – Валиант бегом кивнул в сторону Криса, который не выказал по поводу того, что о нем говорят, как о вещи, никаких чувств. – Сейчас я совсем не в форме. Слишком много крови потерял за последнее время, а восполнить ее, сам понимаешь, я не могу себе позволить так просто. Сырое мясо нужного эффекта не даст. По крайней мере, его не хватит надолго. А Ривер Уиллоу все еще в опасности и все еще нужна мне – хотя бы в качестве козыря перед «Крестом».

Дрейк недоверчиво покосился на Криса Келлера.

– И сдалась тебе эта девчонка, – буркнул он, не оставляя попыток переубедить клиента. – Пойми ты, мы и без нее отыщем твоих друзей и выйдем на информатора, просто нужно чуть больше времени.

Валиант сурово нахмурился.

– Она *важна*, – только и отозвался он, решив, что этого достаточно. О том, что слух, пущенный информатором о пленных вампирах, может оказаться ложью, он предпочитал сейчас не думать.

– Не нравится мне эта идея, – вздохнул Дрейк.

– Тебе ничего не нравится, – хмыкнул Валиант. – Так или иначе, эти мои действия к нашему контракту не относятся. Я не нарушаю его условий, Дрейк.

Дрейк понимал, что продолжать этот спор можно бесконечно, но в присутствии злобной марионетки, которой Декоре в любой момент мог дать команду «фас» он этого делать не желал. Валиант совершенно помешался на идее «спасти» эту девчонку, и никто теперь не сумеет его переубедить. Дрейк понимал, что теперь ему придется сменить тактику... и, возможно, сменить довольно резко. Но сначала требовалось обезопасить себя от Декоре и его пешки, а проще всего было это сделать, согласившись сейчас с его планом.

– Ладно, черт с тобой. Надеюсь, этот парень управляем.

– Можешь в этом не сомневаться, – кивнул Валиант. – Мне нужно найти Харриссона и доставить Криса как можно ближе к нему.

– Над этим мои люди уже работают. Мы выставили патруль, который остановит машину до границы Колорадо. До «Креста» им добраться не дадут, можешь мне поверить. К тому же погодные условия им не благоприятствуют. Предпо-

ложительное местоположение мне уже почти известно, жду подтверждения от своих людей.

Валиант кивнул.

– Хорошо. Как только узнаешь, Криса нужно будет доставить как можно ближе к месту. При идеальном раскладе он должен будет приступить к работе после заката, чтобы его тело подверглось минимальному воздействию солнечного света. Сможешь это организовать?

Дрейк вновь недоверчиво покосился на юношу.

– Я доплачу тебе, сколько потребуется, – Валиант приподнял руку, предвосхитив замечание своего собеседника. – Поверь, задача куда важнее, чем тебе кажется.

– Ты должен быть неподалеку, – качнул головой Дрейк. – У меня есть возможность взять вертолет, но я с *этим*, – он снова покосился на Криса. – Никого из своих людей без страховки не отправлю.

Валиант вздохнул.

– Я отправлюсь с вами, можешь не переживать. Мне ведь нужно встретить Ривер и все ей объяснить, а, стало быть, я должен быть недалеко от места встречи.

Дрейк поморщился.

– Доплата выльется тебе в кругленькую сумму.

– Не волнуйся насчет денег, – передернул плечами Валиант. – Я копил их достаточное количество лет.

Крис не переставал следить за каждым движением своего создателя. Он помнил каждое указание, которое было дано

ему, как только божественная кровь попала в его организм. *Найти Ривер Уиллоу и отобрать ее у Джеймса Харриссона. Привести девчонку создателю.* Насчет самого Харриссона или кого-то, кто окажется рядом, никаких указаний не было, и Крис не собирался задумываться об этом без надобности. Он думал лишь о том, что после сможет заслужить еще награды! Разве стоило жить ради чего-то другого?

Гудленд, штат Канзас

24 декабря 2003 года

Когда на глаза, наконец, попался мотель, Джеймс начал всерьез опасаться, что заснет за рулем. Несколько раз Ривер предлагала ему поменяться местами и пустить ее за руль, но он наотрез отказывался, и девушка, не желая раздражать своего все еще вооруженного спутника, прекратила попытки.

Как только рядом с небольшим уютным перелеском на Южной Колдуэлл-авеню замаячила красная неоновая вывеска «Мотеля Черного Дрейка», состоящего из четырех деревянных домов, над каждым из которых висел транспарант с чернобородым пиратом, Джеймс вздохнул с облегчением. Накопившаяся усталость в ту же секунду втрое сильнее напавила на плечи.

– Наконец-то, – выдохнул он, сбавив скорость и повернув к мотелю. Машин на парковке почти не было – похоже, в Рождественское время оказалось немного желающих остановиться проездом в этом пустынном месте.

Припарковавшись, Джеймс бегло покосился на Ривер и разблокировал двери машины, после чего девушка осторожно вышла, опасаясь, что ноги не удержат ее. К ее собствен-

ному удивлению, равновесие сохранить ей удалось без труда, другой проблемой был холод, пронзивший ее до костей, стоило покинуть теплый автомобиль. Промозглый ветер впился в незащитное перед ним тело настолько яростно, что Ривер невольно обхватила себя руками, почувствовав, как застучали друг о друга зубы.

Джеймс мгновенно повернулся в ее сторону, явно ожидая первых признаков задержавшейся трансформации, однако тут же досадливо нахмурился, потому что лишь сейчас сообразил, что, увозя Ривер Уиллоу из дома Криса Келлера, не позволил ей даже забрать верхнюю одежду.

– Черт, – прошипел он себе под нос, подошел к своей спутнице, тут же сняв свою куртку, предварительно перепрятав пистолет под кофту, за ремень джинсов, и протянул куртку девушке. – Держи, – настоятельно скомандовал он. И хотя Ривер дрожала от холода, она все же помедлила пару секунд, изучив Джеймса глазами. К собственному изумлению, под этим взглядом он почувствовал себя неуютно, поэтому предпочел смотреть в сторону. – Ты так совсем замерзнешь. Надешь.

– А вы... как же?..

– Мне не привыкать. Ну же, надевай.

Спорить Ривер не стала: холод уже проник в каждую клетку ее тела, и куртку Джеймса она приняла с благодарностью. Закутавшись в нее, как в большой шерстяной плед, девушка смущенно кивнула.

– Спасибо...

– Не за что. Идем, – Харриссон указал кивком в сторону мотеля и направился к управляющему, чей пост находился в самом большом из четырех домиков. Управляющим оказался пожилой человек приятной наружности: чуть полноватый мужчина с припорошенными сединой волосами и приветливыми серыми глазами, которые окружала россыпь небольших морщинок. Он улыбнулся новым гостям и буквально просиял.

– Доброе утро, – поздоровался он.

– Здравствуйте, – отозвался Джеймс. Ривер в ответ лишь кивнула и предпочла отвести взгляд.

– Желаете у нас остановиться?

– Да.

– На сколько дней?

– Скорее, часов. Мы проездом. Просто решили заехать, отдохнуть. Погода не благоприятствует сонному вождению.

– Понимаю, – управляющий окинул гостей заговорщицким взглядом, будто желая сообщить: «я прекрасно знаю, для чего вы тут остановились», и Ривер неприязненно поморщилась. – Итак, вы путешествуете, стало быть? В канун Рождества?

Услышав эти слова, девушка вздрогнула. А ведь она приехала в Лоренс, чтобы провести Рождество с родителями, устроить семейный праздник... а вместо этого превратила святое для Майкла и Мэри Уиллоу время в сущий кошмар.

Они, должно быть, места себе не находят от мысли, что их дочь похитили... они ведь думают именно о похищении, не иначе! Крис должен был рассказать им все, что видел, но его рассказ вряд ли хоть малость успокоит их. Возможно, даже полиция уже подключилась к этому делу...

Мысль о Крисе больно отозвалась в сердце Ривер. Как он там? Из-за нее в Рождество он угодил в больницу.

Черт, ведь если бы не я... если бы я только доехала на такси до самого дома, ничего этого бы не произошло...

– Да, путешествуем, – строгий и собранный голос Джеймса прервал ее тягостные раздумья. – И, если не возражаете, мы бы хотели получить ключи от номера как можно быстрее. Очень тянет отдохнуть с дороги.

Харриссон не улыбался, но у их собеседника от его сурового вида приветливости не убавилось.

– Хорошо, разумеется, – кивнул управляющий. – Номер на двоих, значит?

– С двумя разными кроватями, – резко вставила Ривер. Это прозвучало громче, чем она ожидала, и по ее лицу разлился предательский румянец.

Джеймс едва заметно скользнул по ней взглядом и кивнул.

– Да, пожалуйста.

– Как скажете, – улыбнулся управляющий, записав что-то в своей тетради, затем повернулся назад, извлек из настенного ящика ключ с номером 57 и положил его на стойку. – Оплата у нас вперед, так что...

– Не проблема, – кивнул Джеймс, повернувшись к Ривер. – Мой бумажник в правом внутреннем кармане куртке. Подай его, пожалуйста.

Девушка засуетилась и постаралась извлечь бумажник как можно скорее. Руки от волнения не желали слушаться, и искомый предмет свалился на пол, раскрывшись. Ривер бегло подняла его, успев заметить небольшое старое семейное фото, вложенное внутрь.

Так у него есть семья, стало быть, – успела подумать она.

Ее взгляд невольно задержался на фотографии, но разглядывать ее долго не было возможности, поэтому она поспешила исполнить просьбу спутника.

Харриссон напряженно принял из рук Ривер бумажник и бегло расплатился.

– Простите, я должен записать ваше имя в книгу учета, мистер...

– Джеймс, – неопределенно отозвался Харриссон, справедливо полагая, что его имя вполне могут записать как фамилию. К тому же придумывать псевдоним на ходу не было ни сил, ни желания.

– Хорошо, – улыбнулся управляющий. – Еще чего-нибудь желаете?

– Если подскажете, где можно будет потом перекусить, будем благодарны.

– У нас на территории есть гриль-бар. Меню будет в номере, можно заказать еду прямо туда, просто позвоните мне

и сделайте заказ.

– Спасибо, – кивнул Джеймс, решив, что на этом беседа закончена.

Ривер поджала губы, изучая мотель. Он казался уютным, но отчего-то вызывал у нее скверное предчувствие. Интуиция подсказывала ей, что не лучшее место они с Джеймсом выбрали для отдыха. Однако она заставила себя успокоиться.

Это все стресс, – твердила Ривер себе. – Просто слишком много стресса. Мы уехали далеко от Лоренса... далеко от Валианта Декоре. Здесь он нас не достанет. К тому же мистер Харриссон знает, как меня защитить. Все будет хорошо.

А внутренний голос при этом, не переставая, твердил, заставляя все внутренности холодеть от волнения: *что-то не так, что-то не так... что-то здесь не так...*

– Идем, – позвал ее Джеймс. Ривер кивнула и последовала за ним к номеру.

Когда оба гостя покинули пост управляющего, тот взял телефонную трубку и набрал номер, воспользовавшись функцией быстрого набора.

– Из «Мотеля Черного Дрейка». Звонок по запросу. Они здесь.

Войдя в уютный номер, состоящий из двух небольших комнат, Джеймс устало потер левую верхнюю сторону груди под ключицей.

– Все хорошо? – осведомилась Ривер, заметив его движение.

Джеймс быстро опустил руку.

– Да, – ответ показался ему неуверенным, и он, тихо кашлянув, чтобы прочистить горло, добавил. – Да, вполне.

Ривер, к счастью, не стала вдаваться в дальнейшие расспросы. Нахмурившись, Харриссон прошел мимо нее, раздвинул закрытые темно-зеленые шторы и выглянул в окно, за которым продолжал падать мокрый снег с дождем.

Неудивительно, что ноем, – печально подумал он. – *В такую погоду всегда так...*

– Интересно, сколько это продлится? – спросил Джеймс вслух, щуря уставшие глаза от утреннего серого света.

– Что именно? Снегопад?

– Да разве это снег? Помню вот, лет пятнадцать назад в Лоренсе на Рождество... – он осекся на полуслове, в горле встал давящий и колющий ком.

Ривер пристально посмотрела на него, и ей показалось, что за пару секунд он визуально постарел на несколько лет.

Она невольно вспомнила фотографию, которую видела, когда уронила его бумажник.

Возможно, он слишком редко видится с родными из-за работы? – подумала Ривер. – А они, наверное, ничего толком не знают о том, чем он занимается? Живут под прикрытием? Под другой фамилией, чтобы Валиант Декоре не нашел их... представляю, как тоскливо Джеймсу знать, что родные ждут его, но не имеют никакой возможности проводить с ними больше времени.

– Я тоже хотела бы сейчас быть в Лоренсе с семьей, – вздохнула Ривер, и ей показалось, что от этих слов по телу Джеймса пробежала легкая волна дрожи. – Вы ведь об этом сейчас думаете? О своей семье? Я ведь видела фотографию... невольно посмотрела на нее, когда уронила ваш бумажник, простите. Это ваши родные? Они ведь живут в Лоренсе, и вы хотели бы сейчас быть там, с ними, а вместо этого вынуждены возиться со мной и охотиться за...

– Сейчас это неважно, – перебил ее Харриссон.

– Простите, – виновато передернула плечами девушка. – Я просто хотела сказать, что понимаю вас.

Несколько мгновений в комнате стояло тягучее и тяжелое молчание. Харриссон нарушил его первым.

– Можешь полистать меню и заказать что-нибудь в гриль-баре, если хочешь, – он отошел от окна и прошел во вторую комнату номера, однако в дверном проеме он остановился и устало опустил голову. – Черт...

– В чем дело? – встрепенулась Ривер.

– Ни в чем, просто кровать здесь одна, – хмыкнул он. – Старый проныра, похоже, решил проигнорировать нашу просьбу.

Девушка почувствовала, как щеки наливаются смущенным румянцем.

– Ох... ну... нужно пойти и попросить поменять номер, мы ведь...

– Не нужно, – качнул головой Джеймс, криво улыбнувшись. – Пусть думает, что угадал, так мы привлечем меньше внимания. Для таких мотелей это частая практика, удивляться никто не станет. В таком случае можешь занять комнату с кроватью, я посплю здесь, на диване.

Ривер поджала губы. На деле она понимала, что вряд ли устала больше своего спутника, и ему, так как он один знал, как обороняться в случае нападения Валианта Декоре, отдых требовался куда больше.

– Лучше сделать наоборот, – предложила она. – Я не настолько устала.

– Мне неважно, где спать, Ривер, но лучше мне быть поближе к входной двери в номер. Если что-то случится, я успею быстро среагировать, а ты вряд ли. Так что сделаем, как я сказал.

Спорить было трудно, поэтому девушка просто кивнула. Проходя мимо него, она остановилась и сочувственно улыбнулась.

– Я уверена, скоро, когда вампиров больше не останется, вы сможете снова проводить много времени с родными, – Ривер постаралась приободрить его, однако заметила лишь, что по лицу Джеймса пробежала тень.

– Просто ложись спать, – вздохнул он.

Не решившись больше ничего спрашивать, Ривер прошла в комнату с кроватью, Харриссон закрыл дверь с другой стороны и оставил ее в тишине.

Гилберт Эриксон в канун Рождества часто вспоминал жену, покинувшую его шесть лет тому назад. В праздничную пору, когда другие люди счастливо проводили время в семейном кругу, ему особенно не хватало ее.

Наверное, если бы у меня не было работы, я бы и вовсе сошел с ума, – с тоской думал Гилберт, вспоминая о Дейзи. Ей было пятьдесят четыре, когда она умерла, инфаркт забрал ее быстро и стремительно, скорая даже не успела приехать. Гилберт думал, что и сам умрет в тот день, настолько сильным было потрясение. Иногда он ловил себя на сожалении о том, что этого не произошло, потому что – хоть Дейзи, всю жизнь переживавшая о своем бесплодии и не верила, что статный молодой мужчина может искренне полюбить женщину, которая не может дать ему полную семью, да еще при этом и старше его на четыре года – Гилберт всей душой любил жену. Любил до сих пор, несмотря на обиду, которую испытал, узнав от докторов, что Дейзи не берегла свое слабое сердце, о проблемах с которым знала, но предпочла ничего не говорить супругу. Она уделяла много времени спорту, старалась поддерживать себя в форме, и ей это удавалось, но цена оказалась непомерной. Первое время после похорон Дейзи Гилберт часто ловил себя на мысли, что

ненавидит выбор, который сделала супруга: он знал, что любил бы ее, как бы она ни выглядела... а ведь, если бы она позволила себе более щадящий режим, они могли бы прожить вместе дольше!..

Мысли об этом казались невыносимыми до сих пор, и мужчина заставил себя отогнать их. В этот вечер стоило сосредоточиться на другом – к примеру, на задании своего работодателя. Гилберт никогда не задумывался о том, кем был владелец «Мотеля Черного Дрейка». Ему еще ни разу не довелось встретиться с ним за все время, пока он работал здесь управляющим, общались они исключительно через посредников, и Гилберт подозревал, что «Мотель Черного Дрейка» является лишь одним из звеньев цепи большой и властной компании, стягивающей свои информационные сети к одному человеку – к владельцу. Доподлинно было известно только одно: в любой момент мог раздаться звонок, в котором будут сообщены ориентировки на каких-либо людей, и, если в этот момент подходящие по описанию люди будут находиться в мотеле, об этом необходимо сообщить по телефону. За всю свою практику Гилберту никогда не приходилось делать ничего подобного, но именно сегодня с ним связался человек, голоса которого он никогда не слышал, и передал описание мистера Джеймса Харриссона и мисс Ривер Уиллоу, которые действительно объявились здесь. Сердце Гилберта застучало чаще, когда он набирал номер и сообщал о местонахождении этих людей. Кто они? Что натворили? За-

чем их ищут? Эти вопросы нельзя было задавать – за разумное умение не проявлять излишнего любопытства Гилберту исправно платили.

Однако мысли о том, на что он обрек неизвестных ему людей своим звонком, не желали уходить так просто. Гилберт не знал, чего теперь ждать, и не находил себе места от волнения. Первым его порывом было ворваться в номер Джеймса Харрисона и Ривер Уиллоу, чтобы сообщить им, что надо бежать, однако управляющий мотеля одернул себя. Он знал правила и знал, на что шел, когда соглашался с ними. Нельзя было сейчас нарушать их. Он и не стал, отчего до самых сумерек пребывал в томительном ожидании. Ничего не произошло: никто не явился за гостями мотеля, звонков больше не поступало. Лишь пара случайных путешественников заглянула, чтобы спросить дорогу до Итаски, а другие три гостя съехали в назначенный час после полудня.

Гилберт тяжело вздохнул и посмотрел в окно, за которым в сгущающихся сумерках, не переставая, сыпал мокрый снег. *Ну и погодка в этом году на Рождество выдалась*, – подумал управляющий, переведя взгляд на журнал записи посетителей, рядом с которым покоилась перечитанная множество раз настольная книга Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Гилберт уже потянулся к ней рукой, чтобы перечитать выбранный наугад отрывок, когда со стороны входной двери вдруг потянуло уличным холодом. Мужчина натянул привычную улыбку, собираясь поздороваться,

однако слова комом застряли в горле.

На пороге мотеля стоял молодой человек, одетый в простую синюю клетчатую рубашку и потертые джинсы. Правая рука его казалась немного деформированной, а на левом виске темнело жуткое пятно. Простые ботинки, явно не соответствующие погоде, и низ джинсов промокли, с волос текла вода, верхней одежды на незнакомце не было. Но даже не это так сильно испугало Гилберта Эриксона – самым страшным в этом юноше были глаза и животный блеск, мелькающий в них.

– Где Ривер Уиллоу? – прохрипел пришелец. Голос у него был надтреснутый и будто не слушался его. Гилберт почувствовал, что бледнеет. Лишь сейчас он полностью осознал, что сделал неправильный выбор, не став сообщать Джеймсу Харриссону о звонке. Да и самому ему не следовало здесь оставаться.

– Она... она... – мужчина попытался ответить или выдать из себя хоть что-то, но не сумел, а незнакомец явно не собирался ждать.

– Найду сам, – ухмыльнулся он, после чего с нечеловеческой скоростью сорвался с места, накинулся на Гилберта и повалил его на пол возле стойки управляющего. Мужчина хотел закричать, но что-то сдавило ему горло, а в следующий миг в шее вспыхнула резкая боль, и тьма, столь манившая его раньше навстречу к Дейзи и столь пугающая теперь, стремительно поглотила Гилберта Эриксона.

Марта...

Джессика...

Один и тот же сон из года в год не давал Джеймсу покоя: он непрерывно бежал, пытаясь нагнать жену и дочь, но те в последний момент ускользали от него, перемещаясь все дальше и дальше. Он звал их, кричал, надеясь предупредить об опасности, но нужные слова не могли сорваться с губ, словно застревали в горле и тонули в мучительном молчании.

– *Марта! Джессика!* – отчаянно выкрикивал он, но больше ничего произнести не мог. Призрачный голос, принадлежавший будто одновременно и жене, и дочери, постоянно повторял ему одни и те же слова. Казалось, они звучали у него в голове, оставаясь постоянной неизлечимой язвой его сознания.

– *Ты не успел.*

... Джеймс резко дернулся во сне и сел, пытаясь перевести частое и резкое дыхание. На то, чтобы понять, где он находится и что происходит, ушло несколько непозволительно долгих секунд. Короткий сон, вопреки ожиданиям, не пошел на пользу – после него Харриссон ощущал себя старым и разбитым: неприятно ломило виски, спина после долгой

езды немного ныла, а желудок, недовольный почти сутками голодовки, требовательно сжимался тугим узлом.

Поморщившись и постаравшись отогнать общее недомогание на второй план, Джеймс встал с дивана и посмотрел на часы: поспать удалось лишь три с половиной часа – все остальное время он ворочался в попытках уснуть, но, несмотря на накопившуюся усталость, расслабиться удалось далеко не сразу. Подспудное чувство опасности не давало покоя, и Харриссон то и дело поглядывал на дверь второй комнаты номера, где спала Ривер Уиллоу. Никаких признаков начавшегося заражения девушка так и не подала, но Джеймс не переставал этого ждать, думая, что реакция последует чуть позже, но не минует вовсе.

Тихо поднявшись, он заглянул в комнату и посмотрел на Ривер. Она лежала неподвижно на правом боку, подложив руку под подушку. Дыхание было ровным, цвет лица оставался здоровым и опасений не вызывал. Судя по тому, что на перемещение своего спутника по номеру Ривер никак не среагировала, чувствительность у нее тоже не возросла.

Харриссон облегченно вздохнул, понимая, что опасаться, похоже, нечего.

Желудок вновь недовольно заурчал – так громко, что Джеймсу показалось, будто это можно услышать даже в соседнем номере.

Все-таки нужно что-то съесть, – решил он. – Может, и голова тогда уймется.

Хотя тело было голодно, сейчас Джеймс понимал, что воспринимает еду лишь в качестве процесса насыщения, необходимого биологически, а как такового аппетита не испытывает вовсе. Он невольно задумался, что, должно быть, нечто похожее испытывает и Валиант Декоре, когда пьет кровь. Ведь не может же она в самом деле вызывать аппетит у разумного существа! Или может?..

Мысли об этом вызвали отвращение, и Джеймс невольно поморщился, отходя от двери второй комнаты. Виски заняли сильнее, и эту боль становилось все тяжелее не замечать.

Нужно проветрить голову, – решил Харриссон и тихо вышел из номера. В коридоре никого не было, вокруг стояла тоскливая тишина, от которой растущее в груди неуютное чувство лишь усилилось. Как ни странно, сейчас Джеймс понимал, что унять дискомфортное ощущение ему поможет разговор с любым человеком – пусть даже и с управляющим мотеля с его непристойными предположениями насчет цели их с Ривер приезда сюда.

Управляющего за стойкой видно не было.

Возможно, отошел куда-то... так не вовремя, – подумал Харриссон, скрипнув зубами от досады. Тем не менее, он все же направился к стойке, вознамерившись выйти и быстро добежать до местного гриль-бара, чтобы заказать что-нибудь перекусить.

В нос вдруг ударил сильный металлический запах, заставивший Джеймса замереть и настороженно оглядеться. При-

слушавшись к пространству и не уловив никаких звуков, он почти опрометью добежал до стойки управляющего и тут же обнаружил источник запаха: на полу в луже собственной крови, скрытое сплошным администраторским столом с высокой надстройкой, лежало тело, которое еще несколько часов назад радушно интересовалось целью прибытия гостей. Горло было изорвано в клочья, словно над ним поработало разъяренное и очень голодное дикое животное. В остеклевших широко распахнутых глазах застыло выражение ужаса. Шейные позвонки при этом не были свернуты.

– Господи, Боже... – прошептал Харриссон, наклонившись к труп и тронув руку, толком не успевшую остыть.

Его убили совсем недавно... получаса не прошло. Сделали это быстро, с минимальным шумом – возможно, убийца *хотел* сделать это как можно тише, но совершенно не умел убивать *чисто*. Вампир оставил бы лишь крохотные проколы на шее, но не такие жуткие рваные раны. И, не желая заражать человека, явно свернул бы шею – частый почерк. Здесь же работа была сделана грязно, и о последствиях убийца не беспокоился. Это могло значить только одно...

– Черт! – прошипел Джеймс, вскочив на ноги и попятившись к номеру.

За залепленным мокрым снегом окном мелькнула какая-то тень, и теперь Харриссон был уверен, что ему не показалось. Нужно было уходить как можно скорее!

Джеймс направился к номеру, стараясь двигаться как

можно тише. Половицы не скрипели под ногами, но теперь казалось, что они производят столько шума, что могут перебудить всю округу.

Миновав длинный и зловеще пустынный тихий коридор, Харриссон тихо проскользнул в номер и резко оглянулся. Ривер стояла посреди комнаты и недоуменно смотрела на него.

– Джеймс, вы...

Он мгновенно преодолел разделявшее их расстояние и приложил палец к губам, показывая, что вести себя нужно тихо.

– Тсс! – шикнул он. Девушка замерла, в глазах мелькнул испуг, однако, по счастью, ненужных вопросов она задавать не стала. – Нужно уходить, живо.

Ривер вздрогнула, но послушалась, с готовностью проследовав за Джеймсом к двери. За окном вновь что-то мелькнуло и пронеслось в сторону входной двери, заставив девушку тихо ахнуть.

– Черт, – вновь шепнул Харриссон, понимая, что «перевертыш», скорее всего, уже проник в здание мотеля. Помимо этого риска оставался еще и тот, что Ривер, увидев мертвого управляющего, не сможет совладать с собой и закричит или, хуже того, потеряет сознание. – Давай к окну.

Сейчас это казалось наиболее безопасным вариантом, если таковой вообще существовал. Если «перевертыш» уже в здании, получить небольшую фору, чтобы добраться до ма-

шины можно было, лишь выбравшись через окно.

Ривер дрожала от страха неизвестности, хотя понимала, что для вопросов время совершенно неподходящее. Должно быть, Валиант добрался сюда... нашел их каким-то образом.

Оставался лишь один вопрос: почему Джеймс ведет себя так, словно чего-то боится? В прошлый раз он бросился на Валианта, как охотник на дичь, ничего не опасаясь. Почему же сейчас...

Харриссон как можно тише попытался открыть окно, и в номер хлынул холодный и влажный зимний воздух. Ривер, набросив на плечи куртку Джеймса, неуютно поежилась, взбираясь вслед за своим спутником на подоконник. В следующую секунду она приземлилась в мокрый снег, перемешивающийся под ногами в мерзкую кашу.

Оказавшись на улице, Джеймс выставил руку в сторону, давая девушке знак ждать его дальнейших указаний. Второй рукой он достал пистолет. Ривер часто видела нечто подобное в кино и даже в жизни, когда училась стрелять, но лишь однажды до этого момента это зрелище казалось ей таким страшным, ведь она до Джеймса никогда не оказывалась рядом с человеком, стремящимся отнять чью-то жизнь.

Харриссон кивнул в сторону машины и поманил девушку за собой.

– Держись рядом, – коротко скомандовал он. Противиться у Ривер не было никакого желания, и она принялась идти след в след за своим спутником, однако уже через несколь-

ко секунд ей пришлось замереть, едва не врезавшись ему в спину. Сквозь мокрую снежную круговерть Ривер поняла, что держащая пистолет рука Джеймса направлена на какую-то цель, которую она не видела за его широкими плечами. В следующий миг девушка разглядела, в *кого* целится Харриссон, и ей показалось, что земля уходит у нее из-под ног.

– Боже... Крис... – выдохнула она, глядя чуть вперед из-за плеча Джеймса.

Впрочем, узнать его получилось не сразу. Трудно было сопоставить *это* с Крисом Келлером, которого Ривер встретила буквально вчера утром. Бледный, даже болезненно зеленоватый, с устрашающей кровавой маской вокруг рта, он стоял неподалеку в легкой одежде, правая рука его была неестественно деформирована, и гипс на ней отсутствовал, а на виске чернело устрашающее пятно, похожее на некроз.

Этого не может быть! Этого просто не может быть! – в отчаянии закричала про себя Ривер. В горле встал тяжелый ком, голова закружилась, и девушка подумала, что может вот-вот упасть в обморок.

– Крис... – снова произнесла она, и, к ее ужасу, глаза Криса засияли животным блеском. Он заговорил, и голос его показался пугающе чужим, словно голос ожившего мертвеца.

– Привет, толстосум, – произнес он, и на его лице заиграл замаскированный под приветливую улыбку оскал.

Джеймс движением руки заставил Ривер встать ему за спину. То, что раньше звалось Крисом Келлером, не обратило на это никакого внимания, словно препятствия в виде Джеймса Харриссона и не было вовсе. «Перевертыш» скалился, изображая довольную улыбку, которую еще не позабыла жалкая часть его человеческой природы. Его искривленная правая рука непринужденно перебрала пальцами, однако, похоже, сломанная кость, как и собственное стремительное разложение, его нисколько не волновала.

Нужно было действовать быстро, точно и наверняка. Джеймс уже чувствовал, как без верхней одежды его тело начинает дрожать от холода, в то время как противнику зимняя непогода была нипочем. Еще через минуту пальцы перестанут слушаться – кончики их уже похолодели, а левую верхнюю сторону груди начинало неприятно тянуть от мороза.

– Что же вы не стреляете, мистер Харриссон? – жутким, почти потусторонним голосом произнес «перевертыш», склонив голову набок. – Бойтесь, что не попадете, надо думать? Или бойтесь мне *навредить*? В Лоренсе вы не боялись.

– Господи, как же так... – шептала Ривер, не в силах прийти в себя от ужаса.

Почему Валиант Декоре вернулся за Крисом? Джеймс ведь говорил, что ему можно ничего не опасаться! И почему разложение началось с виска, в который был нанесен удар пистолетом? Ведь Джеймс рассказывал, что разложение начинается с места укуса...

Однако эти мысли ускользали от Ривер в нарастающей панике. Она боялась, что вот-вот потеряет сознание при виде кровавой маски насилия на Криса Келлера. А настоящий ужас на нее нагонял сам его вид. Выходит, вот, как выглядят люди, зараженные ядом вампира? И *в это* должна была превратиться она сама?..

– Крис, – осторожно заговорил Харриссон, надеясь потянуть время, чтобы отыскать возможность одним выстрелом убить «перевертыша», – я не желал причинять тебе вред. Не хотел этого в Лоренсе и не хочу сейчас.

– Да, – оскал растянулся шире. – Сейчас вы хотите *убить* меня, а не навредить мне. Видишь, с кем ты связалась, Ривер? С убийцей. Он и тебя убьет, когда придет время.

Девушка не ответила.

– Ты *уже* умираешь, Крис, – серьезно проговорил Джеймс, пытаясь отвлечь внимание «перевертыша» на себя. – Но вряд ли ты можешь это понять. Зараженные никогда этого не понимают.

Проклятый снег! Мокрый и колкий, он летел в глаза, мешая прицелиться. Зато он вовсе не помешал Крису Келлеру сорваться с места и без предупреждения помчаться на-

встречу заряженному пистолету. Джеймс оттолкнул Ривер в сторону и тут же выстрелил, однако «перевертыш» оказался быстрее – он уклонился от пули так, словно это был медленно брошенный баскетбольный мяч.

Снежный вихрь снова яростно бросился в глаза, застав зрение.

Что-то тяжелое приземлилось на Джеймса всем своим весом и повалило его на землю. Пистолет выскользнул из руки от мощного удара и пропал из виду. Харриссон знал, что нельзя позволить «перевертышу» добраться до горла, поэтому постарался выставить руки вперед, чтобы защититься от алчущих до крови челюстей, но он знал, что долго сдерживать натиск преисполненного сил чудовища не сможет. В нос ударил жуткий смрад разлагающегося тела зараженного.

– Крис! – послышался выкрик сбоку. Одновременно с тем прогремел выстрел, и «перевертыш» резко дернулся.

Натиск на тело Харриссона тут же ослаб – зараженный, похоже, потерял к нему интерес и ринулся к девушке. Рана в бок не причинила ему боли, а лишь отвлекла внимание.

Не теряя времени, Джеймс вскочил и попытался догнать чудовище, однако оно было намного быстрее. Он кинулся к Ривер, перехватив у нее оружие.

– Вот, значит, как, толстосум? – оскалился он. – А я думал, мы друзья... ну, ничего! Валиант тебе все объяснит, и мы еще подружimsя снова...

– Пусти меня! – выкрикнула Ривер, отчаянно пытаясь вы-

рваться из нечеловечески сильного захвата.

«Перевертыш» легко удерживал свою добычу одной лишь сломанной правой рукой; от лица, на котором чернела уродливая рана, до обоняния Ривер доносилась страшная гниющая вонь, желудок от нее сводило тошнотворными спазмами. Левой рукой Крис прицелился в Джеймса и выстрелил без колебаний.

– Нет! – закричала девушка, вновь отчаянно забившись, когда Харриссон, не сумев уйти от выстрела, несмотря на предпринятые попытки, упал на землю. Страх прибавил сил, и Ривер вложила их все в удар, который выбил сломанную кость монстра и заставил его ослабить хватку.

«Перевертыш» зашипел, хотя в этом звуке не было ни единого признака боли – только злость. Не теряя времени, он тут же постарался вновь схватить девушку.

Поняв, что вряд ли еще раз сумеет отбиться, Ривер отчаянно извернулась и махнула ногой, выбив пистолет Харриссона из руки перевоплотившегося Криса. Оружие отлетело в сторону, но «перевертыша» оно больше не волновало.

– Оставь меня! – закричала Ривер. – Крис... пожалуйста... не надо! Я не хочу!..

– И я не хотел, – замогильным голосом произнес он. – Но нам не всегда дано выбирать. Ты должна понимать, что Валиант сумеет спасти тебя, как спас и меня. Он тебя не бросит...

Ривер отчаянно застонала, ей тошно было слышать такое

раболепие и благоговение перед Валиантом Декоре в голосе друга. Крис резко выкрутил ей руку за спиной, едва не вывихнув плечо, и зашипел:

– Не брыкайся, – его полумертвые, одержимые глаза были затянуты желтоватой пленкой. – Иначе я могу не рассчитать силу и навредить...

Договорить ему не удалось. Вновь прогремел оглушительный выстрел, и голова Криса резко дернулась вбок. Вмиг сделавшийся рассеянным взгляд замер. Пуля влетела в правый висок, оставив после себя маленькое, но смертельное отверстие в цепляющемся за остатки жизни мозге. «Перевертыш» остолбенел, будто в растерянности, и начал заваливаться в сторону.

Ривер очнулась от секундного оцепенения, резко отшатнулась и упала спиной в мокрый снег, лишь через мгновение осознав, что слышит собственные испуганные всхлипы.

– О, Господи... – шептала она. – Боже, Боже, Боже...

Мысли путались. Для Ривер все увиденное, смешалось в один непрекращающийся кошмар. Она не могла до конца осознать, что видит перед собой мертвое тело Криса Келлера. Поверить в происходящее было практически невозможно.

Это не со мной... это все нереально... так не может быть!

Слабый стон, прозвучавший неподалеку, отрезвил ее, и Ривер смогла, наконец, посмотреть на Джеймса. Он с трудом

поднялся на ноги, зажимая левую верхнюю сторону груди, между его пальцев струилась кровь.

– Господи! – снова воскликнула Ривер, вскочив и бросившись к нему.

– Ничего... бывало и хуже, – слабым голосом произнес Джеймс.

– Ничего?! – воскликнула Ривер. – У вас пуля в груди! Нужна скорая!

– Можно сказать, не в груди, а почти в плече. Не смертельно, – поморщился он, покачнувшись и убрав пистолет. – Я пытался увернуться, и... пуля засела неглубоко... кажется. Повезло.

Ривер ошеломленно уставилась на него, опасливо переводя взгляд на лежащего без движения Криса. Под его пробитой головой почти не было крови...

Харриссон проследил за ее взглядом.

– Он мертв, – устало кивнул он. – Нужно уезжать отсюда. Срочно. Декоре... может быть где-то поблизости.

Джеймс снова опасно качнулся в сторону, и Ривер поддерживала его, стараясь не дать ему упасть.

– Вы теряете много крови, – испуганно проговорила она. – Вам нужно в больницу... нужно что-то сделать...

– Позже, – отмахнулся Харриссон. – И без врачей. Нельзя сейчас... мы должны уезжать.

Задавать вопросы или спорить было некогда, это Ривер понимала.

– Так, ладно, – решительно сказала она. – Я подгоню машину. Где ключи?

– У тебя. В правом кармане куртки, – Джеймс мучительно поморщился, сильнее зажав кровоточащую рану.

– Поведу я, – кивнула девушка, и спорить с ней сейчас не было смысла.

Харриссон знал, что Ривер Уиллоу – сообразительная девушка. Одно то, как она сейчас себя повела, говорило о том, что в стрессовой ситуации самообладания она не теряет, поэтому ей запросто могла прийти в голову мысль взять его машину и уехать прочь от того кошмара, в который – она могла справедливо полагать – он ее и втянул. Однако приходилось довериться этой девушке, как она доверилась ему чуть меньше суток тому назад.

Я, похоже, уже стар для этой работы, – устало подумал Джеймс, наблюдая за тем, как Ривер Уиллоу бежит по мокрому снегу к припаркованной неподалеку машине. Харриссон понимал, что преодолеть такое расстояние сейчас для него будет весьма тяжелым испытанием. В груди словно засел раскаленный кусок угля, боль разливалась щедрым потоком по всей левой стороне тела, от резких болезненных волн, прокатывающихся вниз и вверх от раны, желудок сводило бессильными спазмами тошноты.

И надо же было этой чертовой пуле угодить в то же место, что пострадало и тогда, десять лет назад!..

Кровь стекала с ладони и падала на липкий, непреодолимо

вязкий снег. Переставлять в нем ноги было чертовски сложно. Джеймс опустил глаза и понял, что видит перед собой уже не припорошенную белым одеялом землю, а светлый ковер в гостиной, окрашенный кровью.

Марта! Джессика!

Выкрикнул он это вслух, или же воспоминание прозвучало в голове столь ярко? Джеймс толком не понимал. Мысли путались. Похоже, Ривер была права: он терял слишком много крови...

На мгновение Джеймсу показалось, что мир почернел. Нельзя было терять сознание! Если Ривер решит сбежать, придется каким-то образом добраться до мотеля. Возможно, даже нужно будет после угнать чужую машину, но сначала необходимо остановить кровь...

Или что – сначала?

Помутневший взгляд наткнулся на расprostертое на снегу без движения тело Криса Келлера, однако теперь на его месте Джеймс увидел лежащую на светлом окровавленном ковре маленькую девочку с каштановыми волосами. Ее лицо – такое румяное прежде – теперь было бледным, как известка... как этот падающий с неба белый ковер.

Джеймс чувствовал, что слабеет и замерзает. Сознание стремительно покидало его, и он толком не понимал, за что цепляется, за реальность или за воспоминания – все для него смешалось в единый кроваво-белый фон.

– Джесс, – произнес он вслух.

Ты... не успел...

От этих проклятых слов хотелось кричать, но из груди не вырвалось ни звука. Потянувшись к обездвиженному телу, Джеймс вновь ощутил острую боль в груди, после чего сил бороться с подступающим забытьем уже не осталось.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОДНАЖДЫ В ЛОРЕНСЕ

35

Гудленд, штат Канзас

24 декабря 2003 года

Дрейк Талос не любил неопределенностей, равно как и бездействия, поэтому сейчас, пока Валиант Декоре мерил шагами комнату одного из его резервных кабинетов в Гудленде, сам он тихо сжимал кулаки от злости и отсчитывал по часам минуты до... он понятия не имел, до чего. До того момента, пока новоиспеченный жуткий раб не приведет сюда эту внезапно затесавшуюся в звенья стройного плана Ривер Уиллоу? И что потом?..

Как бы ни хотелось сейчас оказаться подальше от Валианта с его помешательством, этого сделать не удавалось. Нельзя было пока что вызывать никаких подозрений...

– Ты можешь не мельтешить перед глазами? – не выдержав постоянного метания своего клиента, процедил сквозь зубы Дрейк.

Валиант несколько секунд продолжал свое раздражающее

перемещение, словно и не услышал слов исполнителя, как вдруг резко остановился, будто что-то прибило его подошвами к полу.

– Спасибо. Лучше поздно, чем никогда, – буркнул Дрейк.

– Он мертв... – тихим, почти призрачным голосом произнес Валиант, и на лице его отразилась усталость, свойственная лишь древним старикам, коих судьба отчего-то отметила печатью долгожителя и обрекла на участь пережить всех своих близких и потерять одного родного человека за другим.

Дрейк встрепнулся.

– Мертв? Кто мертв? Харриссон?

Валиант прикрыл глаза на мгновение, будто заставлял себя очнуться от печального наваждения.

– Нет... хотя это, конечно, не исключено, – он невесело усмехнулся, – но маловероятно.

Дрейк недовольно сложил руки на груди, его взгляд был готов прожечь в Валианте дыру.

– Давай начнем с того, *откуда* у тебя сведения, что кто-то мертв? И раз речь не о Харриссоне, стало быть, мертв Крис Келлер?

– Мы чувствуем своих зараженных, – вздохнул Валиант. – Они могут находиться от нас на любом расстоянии. Мы... – он осекся, понимая, что вряд ли сейчас может говорить о представителях своего вида во множественном числе, и исправился. – *Я* могу и не знать толком, *где* находится заражен-

ный, но сам факт его существования для меня ясен, как собственное имя. То же происходит, когда они умирают: мы... я это чувствую.

Дрейк нахмурился. Разглядывая замершего посреди темного кабинета Валианта, он осознал, что, сколько бы ни изучал его, сколько бы ни расспрашивал, он вряд ли хоть когда-нибудь сможет понять до конца его природу и принципы, по которым живет это существо.

– Раз тебе так его жаль, может, не стоило посылать его к Харриссону? Может, милосерднее было бы убить его самому? Ты ведь предполагал, что Харриссон убьет твоего подопечного. Не говори, что ты так не думал. К тому же, мы оба знаем, *почему* ты его отправил за девчонкой. Помимо того, что тебе самому могло не хватить сил на Харриссона, ты *надеялся*, что твоя марионетка сможет хорошенько его потрепать и ослабить, а после сдохнет от его пули, ведь ты не смог бы в противном случае долго поддерживать жизнь этого парня своей кровью, разве нет?

То, как Дрейк это произнес, заставило Валианта неприязненно поморщиться. Однако ответить на это он ничего не мог, потому что – как это ни прискорбно – в словах исполнителя было зерно истины.

– Я не собирался его заражать, сколько тебе повторять?! Если бы не эта рана на виске...

– Кровь-то была твоей, так что технически без твоего участия Харриссон не смог бы этого сделать, – передернул пле-

чами Дрейк.

Валиант сжал кулаки.

– Ладно, это бесполезный разговор, – качнул головой он. – Намерения теперь не стоит брать в расчет, все равно изменить уже ничего нельзя. Факт остается фактом: Крис Келлер мертв, а Ривер, надо полагать, все еще у Харриссона.

Дрейк поджал губы.

– А *ее* ты не чувствуешь? Девчонку. Она ведь тоже отчасти заражена...

Валиант неуверенно плечами. Он толком не мог сказать, ощущает ли он Ривер Уиллоу. Ощущения призрачным голосом подсказывали ему, что она жива, однако можно ли было им верить? Связь явно слабела, и уже скоро ее можно будет спутать с собственными домыслами. Возможно, *уже* можно.

– Трудно сказать, – ответил Валиант, прерывая затянувшуюся паузу. – Яд находится в ее крови, но *зараженной* ее назвать уже нельзя. Связь слабеет. Возможно, скоро она совсем исчезнет.

– На твоем месте я отбросил бы идею забрать эту девчонку у Харриссона, – нащупав почву здравого смысла, Дрейк предпринял еще одну попытку вернуться к старому плану и переубедить клиента. – Ты из-за нее только неоправданно рискуешь, а возможность обратить ее в тебе подобную все еще призрачная.

– И все же я должен попытаться. Как минимум, позволять «Кресту» проводить над ней опыты я не могу.

– Не слишком ли ты одержим этой мыслью, Валиант? Если будешь так нагло вставать на пути «Креста», то лишь сможешь им достичь их цели: избавить мир от вампиров. Если позволишь им переключить все внимание на девчонку, останешься в живых, и, возможно, со временем найдешь еще таких, как она. Без риска. Оставь это, слышишь?

– Не могу, – отозвался Валиант, понимая, что действительно не может.

– Тебе твое упрямство боком выйдет, – с досадой бросил Дрейк. – Неужели в тебе от кровопотери никакого здравого смысла не осталось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.